ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

1 (77)

2016

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Л.Ф. Матронина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Билалов М.И., Бирюков Н.И., Бучило Н.Ф., Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисеев И.К., Малюкова О.В., Павлов С.А., Порус В.Н., Пырин А.Г., Салихов Г.Г., Сорина Г.В.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Галимов Б.С., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Кудашов В.И., Лешкевич Т.Г., Любутин К.Н., Мантатов В.В., Миронов В.В., Перцев А.В., Стёпин В.С., Устьянцев В.Б., Чумаков А.Н., Шермухамедова Н.А., Шестопал А.В., Щелкунов М.Д., Яскевич Я.С.

«ВЕСТНИК Российского философского общества». 1(77), 2016. – 176 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:
109240, г. Москва, ул. Гончарная, дом 12, строение 1, к. 151

Адрес юридический:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

Банковские реквизиты для денежных переводов:
Получатель: Российское философское общество
Банк получателя: ИНН 7704169045, КПП 770401001
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 Королёв Андрей Дмитриевич

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru
www.globalistika.ru

*Подписной индекс в **каталоге Роспечати 79643***

©Российское философское общество, 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА 7
Чумаков А.Н. — На перепутье… 7

ИТОГИ VII РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА 8
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ 8
Смирнов А.В. — Пропозиция и предикация 8
Билалов М.И. — Философия истины в коммуникативном пространстве познавательных культур 10
Черникова И.В. — Сохранение природы человека как глобальная проблема инновационной цивилизации 12
Галимов Б.С. — Философия толерантности 14
ОТЗЫВЫ, МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ 15
Султанова Л.Б. — Отчёт о работе секции «Философия и методология науки» 15
Токарева С.Б. — Отчет о работе секции «Социальная философия» *(первая подсекция)* 17
Файзуллин Ф.С. — Результаты работы секций VII РФК «Социальная философия» *(вторая подсекция)* и «Философия ценностей» 20
Беленкова О.А. — Человек в современном мире 22
Панфилова Т.В. — Отчёт о работе секции «Философия истории» 24
Кудрин Б.И. — Ценологические основания науки о технической реальности 26
Белкина Г.Л., Корсаков С.Н. — Симпозиум памяти академика И.Т. Фролова 29
Халин С.М. — Метафилософия — это очень серьёзно 32
Фалько В.И., Годарев-Лозовский М.Г., Неганов Ф.М. — Круглый стол «Диалог и взаимопроникновение науки и философии в XXI веке» 36
Лисеев И.К. — Круглый стол «Взаимодействие общества и природы в современном глобализирующемся мире: философско-мировоззренческие аспекты» 38
Камалетдинова А.Я. — Бытие человека: диалектика предметности и энергийности 39
Севальников А.Ю. — Круглый стол «Актуальные проблемы современной физики» 42

Насибулина А.С., Воронов В.М. — Круглый стол «Экологическая этика и экологическая цивилизация» 43
Семенов С.Н. — Философия, методология и теория творчества – впервые на российских философских конгрессах 45
Сабанина Н.Р. — Философия образования Я.А. Коменского .. 48
Новикова Т.М. — Эмблема VII РФК 52
Рублев М.С. — Состоялось ли Уфимское философское прозрение? 54
Гезалов Ариз. — Азербайджанские философы на VII Российском философском конгрессе 56
Прохоров М.М. — Субъективные заметки модератора по итогам работы подсекции «Философская онтология-2» 58
Павлов С.А. — О новой программе построения и обоснования логики на VII РФК 60
Вишев И.В. — Человек разумный должен и может стать человеком бессмертным 62
Билалов М.И. — Трудно высказать, и не высказать…..... 67

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ФИЛОСОФИИ ЮНЕСКО..... 73
Насибулина А.С. — Всемирный День философии ЮНЕСКО в Бурятии 73

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФО 75
Кочеткова Л.Н., Матронина Л.Ф. — Социальная инноватика – 2015 75
Шадже А.Ю., Кускарова О.И. — Круглый стол «Философия и социология в социокультурном пространстве региона» 78
ВЕСТИ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА... 79
Пырин А.Г., Королев А.Д. — Логика для детей и взрослых..... 79

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ 82
Шукюров М.Ф. — О толерантности российской молодежи..... 82
Маслобоева О.Д. — Проблема истины и русский космизм 85
Иваненков С.П. — Возможные тренды развития современной философии в России 88

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ 91
Андрюшенко М.Т. — Философия: ее необходимость для нас и наше отношение к ней 91

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ 94
Кротов А.А. — О задачах федерального Учебно-методического объединения по философии, этике и религиоведению 94

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО 96
Чумаков А.Н. — К вопросу о культурно-цивилизационных основаниях нашей ментальности 96

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА 102
Смирнова Н.М. — Новая веха сотрудничества философов России и Казахстана 102

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ 105
Кушаев У.Р. — Детерминированность культурного многообразия и толерантности 105
Сосновский Л.А. — И еще раз о понятии материи 107
Стрижко В.А. — Современный лидер и философия 109

НА ГРАНИ 113
Кацура А.В. — Большая инверсия 113

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ 117
Красиков В.И. — Об использовании зарубежных индексов цитирования 117

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ 120
Ерахтин А.В. — Существует ли абсолютная истина? 120

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ 123
Севальников А.Ю. — Целевая причина: от античности до синергетики 123
Московиченко А.Д. — Методологические основы управления большими системами 127

ГЛОБАЛИСТИКА 129
Пырин А.Г. — Технетика как реальность 129
Иоселиани А.Д., Пырин А.Г. — Техно-, социо- и инфосферы в условиях глобализации 133

ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ 139
Иванов А.В. — Говоря о Европе, обратимся к фактам и задумаемся… 139
Гумницкий Г.Н. — О формах свободы 143

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ 147
Халин С.М. — В продолжение разговора («Так знал или не знал Сократ…») 147

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ 150
Лолаев Т.П. — Еще раз о пользе философских дискуссий 150

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ 155

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ 156
АННОТАЦИИ 157
In Memoriam: Владимир Ильич Белозерцев 157
Фармаковский В.В. Концептогенез. Философия транспарадигмального стандарта 157

НОВЫЕ КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ 158
Книги и журналы, имеющиеся в наличии в Президиуме РФО 159

ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФОВ 167
НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ 168

СТИХОТВОРНАЯ СТРАНИЧКА 168
Владислав Песоцкий 168

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ 171
Новое издание 171

РЫНОК ТРУДА 171
Вакансии 171
Поиск работы 172
Объявления 172

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ 172

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2016 году 173

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НА ПЕРЕПУТЬЕ…

Уважаемые коллеги!

По мере приближения к 2017-му году невольно возникает желание провести параллели с памятными событиями столетней давности. Да и прошедший 2015 год добавил оснований для подобных сравнений, равно как и беспокойства по поводу будущего нашей страны и её роли в мировых делах. Теперь уже все больше становится очевидным, что не только судьба двадцатого столетия оказалась наиболее тесно переплетенной с тем, что происходило в России, но и сменивший его двадцать первый век будет, скорее всего, таким же. Во всяком случае, печать российского влияния на страницах и этого века бледной не будет. И не только потому, что при всех потерях после развала СССР мы остаемся наибольшей по территории и с богатейшими ресурсами страной, обладающей к тому же мощным ядерным потенциалом и космическими технологиями. Важнее другое – мы отказались от марксистской идеологии, но, не переосмыслив коммуно-социалистического прошлого, не предприняв шагов к построению гражданского общества и уважения к закону, упорно продолжаем поиски особого пути и своей идентичности; утратили былую силу, коей обладал Советский Союз вкупе со своими союзниками, но (при отсутствии внятной стратегии развития страны) не оставляем претензий на ключевую роль и влияние в мировых делах. Наконец, вступив вместе с мировым сообществом с конца XX века в эпоху многоаспектной глобализации, выстраиваем свои отношения и с соседями, и в мире в целом так, будто бы и нет никакой глобализации, порождающей планетарную взаимозависимость фактически по всем параметрам общественной жизни.

Так что же из этого следует и что можно ожидать на таком пути в ближайшей и отдаленной перспективе? Любой мыслящий человек может и должен задаваться такими вопросами, а уж причастный к философии тем более.

Кто был участников VII Российского философского конгресса (Уфа, 6-10 октября, 2015 г.) или хотя бы познакомился с его материалами, в частности, по публикациям в «Вестнике РФО», тот сам ответит, насколько отечественная философия адекватно отражает реальность, и находится ли она на высоте стоящих перед нею задач. Мне же представляется, что для мирного и стабильного развития, роста благосостояния и процветания нашей страны необходимо в первую очередь озаботиться качеством человеческого капитала, состоянием умов и душ, причем не подданных, но граждан России. Разумеется, быстро такие вопросы не решаются. Наивно ждать и заметных пере-

мен уже на следующий день после реальных шагов в данном направлении. Но без таких шагов, определяющих тенденцию и динамику выхода страны из кризиса и нарастающей изоляции, наступивший 2016 год вряд ли порадует нас позитивными результатами больше чем год предыдущий[1].

Чумаков А.Н., *д.ф.н., проф., Первый вице-президент РФО*

ИТОГИ VII РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО КОНГРЕССА

7-10 октября 2015 г., в г. Уфа проходил
VII Российский философский конгресс
«Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений».

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

ПРОПОЗИЦИЯ И ПРЕДИКАЦИЯ

Смирнов А.В.
д.ф.н., член-корр. РАН (Москва)

Тема доклада – субъект-предикатное конструирование и его отношение к языку и метафизике. Субъект-предикатное конструирование рассматривается как узловой момент мышления и как та решающая точка, в которой раскрывается внутренняя логика мышления и его отношение к действительности.

[1] Поскольку развитие этой темы нарушило бы формат «Колонки редактора», а продолжение разговора представляется весьма актуальным, позволю себе сказать еще несколько слов по этому поводу, но уже в другом разделе (см.: стр. 96-102).

Логика предикации отражается в языке, прежде всего – в ядерной форме высказывания. Для индоевропейских языков таковой служит предикационная формула «S есть P». Выдвинута гипотеза о том, что базовый, ядерный и вместе с тем самопонятный характер этой формулы зиждется на интуиции ограниченного пространства. Значение «есть» раскрывается как попадание субъекта в область пространства, соотносимую с предикатом (круги Эйлера). Формула «S есть P» поэтому отражает (хотя и не выражает вполне и по существу) логику образования субъект-предикатного комплекса, которая, в свою очередь, порождает субстанциально-атрибутивную метафизику (выражение Б. Рассела).

Формула «S есть P» самоочевидна только в пространстве индоевропейских языков и соответствующей логики мышления. Арабский язык демонстрирует альтернативную формулу связи субъекта и предиката, которую, в свете концептуализации этой связи в арабской языковедческой традиции, предложено обозначить как «S *опирание* P» (формула «S есть P» невозможна в естественном арабском языке). Этой ядерной предикационной формуле соответствует базовая интуиция протекания. Соответствующая логика субъект-предикатного конструирования названа логикой процесса.

Именно логика субъект-предикатного конструирования, схватываемая в ядерной предикационной формуле, представляет собой «неснижаемый остаток» нашего мышления. Отказ от метафизики не влечет отказа от базовой логики субъект-предикатного конструирования, а перекодировка языка не затрагивает эту ядерную формулу.

Субъект-предикатное конструирование расщепляет единую действительность, выраженную событийным потоком, на альтернативные системы вещей. Поскольку субъект-предикатное конструирование может осуществляться на основе альтернативных логик, осмысление потока событий как систем вещей представляет собой *развилку*. Чувственное восприятие и, далее, теоретическое мышление дают образ действительности согласно одной из альтернативных стратегий субъект-предикатного конструирования.

Исследование субъект-предикатного конструирования в его отношении к потоку событий (основные вехи – базовая интуиция, логика предицирования, метафизические импликации) на материале незападных культур, вероятно, откроет новые логики и позволит перестроить наше понимание мышления и его соотношения с действительностью.

Переработанный текст доклада будет опубликован в «Философском журнале» № 1 за 2016 год.

* * *

ФИЛОСОФИЯ ИСТИНЫ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ КУЛЬТУР

Билалов М.И.
д.ф.н., проф., предс. Дагестанского отд. РФО,
член Президиума РФО (Махачкала)

VII Российский философский конгресс был посвящен диалогу мировоззрений Востока и Запада, в том числе философий и культур, их толерантному функционированию в эпоху глобализации. Впервые в истории этих конгрессов Дагестан удостоился пленарного доклада, в котором мы попытались обосновать, что формирование такого коммуникативного пространства плодотворно и в гносеологии, и эпистемологии и в качестве рабочей гипотезы предложили новый подход философского осмысления понятия истины на основе полилога познавательных культур.

Являясь общей специфической частью многих типов, форм и видов культуры, познавательная культура субъекта аккумулирует традиции, нормы, идеалы как обыденного, так и научного познания и, не сводясь к когнитивным аспектам познания, включает в себя также отображения социальных факторов активности этого субъекта. Познавательная культура включает блоки однотипных элементов, составляющих культуру мышления, методологическую культуру, традиции познания и т.п. Философские составляющие зафиксированы в эклектике, софистике, метафизике, диалектике, отчасти в синергетике и в современных постмодернистских идеях. Религиозное и этническое в познавательной культуре также касается способов и приемов, уровней и ступеней, целей и идеалов творческой активности человека. Классификация познавательных культур на научные, философские, религиозные и иные осуществима именно в зависимости от доминирования в них перечисленных и не упомянутых ее составляющих[1].

В силу многообразия типов, родов и видов эмпирического проявления, концепт «познавательная культура» позволяет всесторонне рассмотреть в качестве объекта изучения такое емкое образование, как «совокупное познание» – исторически конкретный итог всего когнитивного творчества субъекта-общества, подойти к познанию как исторически формирующемуся многомерному феномену, целокупно-

[1] См. об этом: *Билалов М.И.* Проблемы истины в познавательной культуре. Махачкала, 1991; Гносеологические идеи в структуре религиозного сознания. М., «Академия», 2003; Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры. М., «Академия», 2008; Гносеологические идеи в религиозном сознании // Вопросы философии, №8, 2011. С. 177-180; Зависимость познавательной культуры от толкования истины // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 2011, №2. С. 3-8; Culture, Cognitive // Global Studies. Encyclopedic Dictionary / Edited by A.N. Chumakov, I.I. Mazour, W.C. Gay – Amsterdam-New York: Rodopi, 2014. – P. 111-112 и др.

му единству разнообразных уровней, ступеней, видов и форм познавательной деятельности человека[1].

Если понятие истины предстает как абстрактное обобщение всех разнообразных открывающихся таким познанием истин, то ясно: десяток известных концепций истины, исторически сложившихся в основном на научном познании, не в состоянии охватить и адекватно выразить все нюансы совокупного познания для формирования единой философской концепции истины и знания. Хотя некоторые концепции истины являются философскими, только их объединение и обобщение вкупе с интегрированным множеством познавательных культур позволяет выйти за конкретно – исторические границы, выявить единое в разнообразии бесчисленных форм и видов знаний.

Методология полилога познавательных культур позволяет рассмотреть основные вопросы проблемы истины – ее объективность и субъективность, рациональное и иррациональное, когнитивное и аксиологическое в ней, связь истины и знания и др. Известные концепции истины в коммуникативном пространстве познавательных культур, на наш взгляд, группируются, следуя методологически значимой идее Н.В. Бряник[2], в реалистическую, конструктивистскую и символическую гносеологические модели. В реалистической модели, имеющей истоки в естественнонаучной познавательной культуре, мы бы объединили корреспондентскую, марксистскую концепцию объективной истины, позитивистскую, прагматическую. В конструктивистской, имеющей преимущественное применение в математических науках, – когерентную, конвенциалистскую, радикальный конструктивизм, а в символической, имеющей истоки в гуманитарной познавательной культуре, – герменевтическая, семантическая, экзистенциалистская, феноменологическая.

В ряде работ нами показана эффективность символической модели в адекватном выражении социальной реальности3. В докладе было показано, что символическая модель истины эффективна в онтологической и гносеологической оценке мусульманства, что важно в усло-

---

[1] См. об этом: Билалов М.И. Истина. Знание. Убеждение. Ростов-на-Дону, издательство РГУ, 1990; Многообразие форм существования истины в совокупном познании. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. М., 1991; Многообразие форм существования истины и проблема ее интерпретации // Философские науки. №12. 1991 и др.

[2] Бряник Н.В. Введение в современную теорию познания: Учебное пособие. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. С. 265.

[3] *Билалов М.И.* Дагестан в культуре и цивилизации. Махачкала, 2010; Теоретико-познавательный анализ региональной религиозной культуры // Каспийский регион: политика, экономика, культура. Научный журнал. №3. 2011. С. 235-241; Гносеологические идеи в религиозном сознании // Вопросы философии. №8. 2011. С. 177-180; Гносеологический анализ исламской культуры Юга России // Гуманитарий Юга России. Научный журнал. №1. 2012. С. 91-100; От единичного и уникального до всеобщего и универсального // Гуманитарий Юга России. № 2. 2015. С. 90-99 и др.

виях противостояния в регионе суфизма и фундаментального ислама. Методология познавательных культур эффективна также идеей творчески понятого диалога мировоззрений. Сегодня реальный диалог, скорее – соперничество, открытое или скрытое навязывание ценностей Запада и Востока друг другу, их столкновение на уровне диалектической борьбы и конфликта. Но диалог не есть простое отстаивание и консервация своей позиции с толерантностью к другой. Толерантность должна быть результативной, способом прислушивания к позиции чужого, совершенствования своего понимания и подхода. Результат диалога и полилога должен вылиться в трансформацию обслуживающих глобализированные сферы человеческого общежития ценностей, в первую очередь, фундаментальных идеалов – свободы, прав индивида и социума, целевой и ценностной рациональности, либеральной и консоциональной демократии и др. Такой полилог познавательных культур продуктивен и в дальнейшем развитии философии истины.

* * *

СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ИННОВАЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ*

Черникова И.В.

д.ф.н., проф. Томского госуниверситета
и Томского политехнического университета (Томск)

Природа человека стала актуальнейшей проблемой современности, требующей как научного, так и философского анализа, в связи с возможностями науки и технологии, особенно, так называемых NBICS – технологий, трансформировать генетику человека, его когнитивные способности. Поставлена проблема выяснения границ допустимых изменений с целью самосохранения или «постчеловеческого будущего» (Ф. Фукуяма). Сегодня возникла необходимость не только переосмыслить содержание этой важнейшей философской категории, но определиться в отношении к ставшей теоретически подготовленной возможности трансформации природы человека.

Достижения науки последнего времени, прежде всего, внедрение в социальную практику NBICS – технологий стало не просто очередным научно-техническим совершенствованием, а вывело человечество на качественно новый уровень цивилизационного развития – этап инновационной цивилизации, на котором трансформации может подвергаться биологическая составляющая природы человека, его идентичность. В этой связи сегодня обозначилась проблема сохранения человеческой природы как одна из актуальнейших глобальных проблем современности, и которая активно обсуждается и в философии.

* Исследование выполнено по гранту РГНФ 14-03-00371- а

В докладе охарактеризованы основные этапы осмысления природы человека в философской антропологии и дан сравнительный анализ подходов к этой проблеме в философской и научной традициях. Показано, что в философии подлинно человеческое трактуется как способность к трансцендированию, научные поиски выстраиваются в контексте эволюционной теории, где природа человека формируется в ходе исторического развития и где собственно человеческое не противопоставляется природному, а ищется качественное отличие человека от животного. В XX в. отмечается сближение философского и научного подходов, и природа человека связывается не с субстратом, определяющим собственно человеческое, а с функцией, с формой деятельности, выполняемой человеком. Сегодня интенсивно развивающиеся высокие технологии создают ситуацию, в которой возможным оказывается изменение биологической телесности, с которой неразрывно связана культура, система ценностей человеческого бытия, да и сам характер мышления.

Солидаризируясь с мнением В.С. Степина относительно необходимости обсуждать проблему природы человека на уровне современных достижений науки и современных развитых в философии методологических подходов, выделили четыре основных, на наш взгляд, аспекта анализа. Во-первых, в аспекте концепции телесности познания, получившей развитие в неклассической эпистемологии и в когнитивной науке. Уникальность человека, которую связывают с его способностью к рефлексивному мышлению, отмечая, что люди способны не просто нечто знать, но и знать, что они это знают, тоже будет трансформироваться.

Второй аспект связан с проблемой идентичности. Проблема сохранения природы человека в философском дискурсе обозначена как новый аспект кризиса идентичности. В философском дискурсе проблема идентичности получила рассмотрение в трех измерениях: индивидуальном, социальном и культурном. Теперь необходимо вводить четвертое – биологическое измерение. Биологическая составляющая природы человека была тем неизменным основанием, на котором строилась эволюция Человека. Обсуждаемая возможность изменения самого основания, создает качественно новую ситуацию. Разве возможен для конкретного человека выбор: как конструировать свое Я, если необратимые биологические программы будут запущены? Культурные ценности и смыслы человеческого бытия напрямую связаны с его телесностью и при всей вариабельности социально-культурных параметров, природная идентичность сохранялась и служила фундаментом эволюции человека.

Третий аспект связан с изменениями в концепции знания в современных трансдисциплинарных исследованиях, к которым на наш взгляд, и относится современный способ познания проблемы человека. Благодаря новациям эволюционной теории познания, которые получили развитие в социобиологии и в когнитивной науке, поведение, когни-

тивные способности, природу человека стали изучать средствами трансдисциплинарных исследований в кооперации естественных, гуманитарных наук и философской критической мысли. Социальная оценка техники проблему влияния высоких технологий на природу человека связывает с социальными практиками: процессами формирования общественного обсуждения, подготовкой решений относительно социальных аспектов техники. Если раньше считалось, что человек, благодаря своей рефлексивности, преобразует окружающий мир, сам при этом, оставаясь неизменным, то теперь технологическая деятельность создает реальную основу для изменения и биологической составляющей человеческой природы. Знания и изменения создают рефлексивный круг.

Четвертый аспект философского обсуждения проблемы природы человека носит этический характер. Инициатива NBIC стала новым стимулом для активизации трансгуманизма, рассматривающего изменение человеческой природы как благо, способствующее открытию новых границ и возможностей для человека. Подавляющее большинство философов считают гораздо более перспективным направить возможности высоких технологий не на модификацию нашего мозга и тела, а на создание умной окружающей среды. Такие выдающиеся философы как В.С. Степин, Ю. Хабермас, Ф. Фукуяма связывают природу человека с достоинством человека, которое является нравственным источником этики равенства, правами человека и человеческой идентичностью. Природа человека это то, что дает нам чувство морали, обеспечивает нам социальные навыки культурного бытия. Сохранение человечества, его природной идентичности должно быть безусловным и может рассматриваться как категорический императив.

* * *

ФИЛОСОФИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Галимов Б.С.

д.ф.н., проф., предс. Башкирского отд. РФО,
член Президиума РФО (Уфа)

Впервые в научной литературе концептуальное толкование толерантности мы встречаем у Шелфорда (1913). Он сформулировал так называемый «Закон толерантности» – невозможности процветания того или иного организма при недостатке или избытке любого из факторов внешней среды, уровень которого оказывается близким к пределам переносимого данным организмом» (См.: Одум. Основы экологии. М.: «Мир», 1975, с. 139-142). Дискуссия по содержанию и пониманию толерантности разгорелась на страницах Вестника РФО (См.: Субботин А.И. Наука и религия – диалог непримиримости и толерантности. № 3. 2010; Балашов Л.Е. Толерантность, терпимость. № 4. 2014, с. 191; Карташова Е.Р. Взгляд на толерантность с позиции биополитика. № 1. 2015, с. 112-113). Интересную концепцию экологиче-

ской толерантности (экотолы) развивает Лебедев Г.В., Сабинина Е.Д. (См.: Экотолы. Производство и применение. М.: ФГУП, ВИМИ, 2004, 206 с.). Критики философской интерпретации принципов толерантности ссылаются на то, что это понятие сложилось впервые в медицине, биологии. Это так. Но, многие категории философии формировались в конкретных науках. Мы ставим задачу раскрыть именно философского содержания толерантности. Вернемся к вышеупомянутому «Закону Шелфорда». При непредвзятом рассмотрении этот закон не что иное, как известный закон диалектики перехода количественных изменений в качественные. Мы предлагаем увязать толерантность с мерой. Толерантны те явления и процессы, которые происходят в пределах меры количественных измерений качества их. Мы хотели бы обратить внимание на то, что нет единой концепции толерантности для всех аспектов общественного бытия и духовной жизни общества. Толерантность плюралистична и многоаспектна. Согласно нашей концепции она мозаична. С этими установками мы переходим к рассмотрению политико-философских аспектов толерантности. С точки зрения политико-правовых и философских подходов толерантность означает уважение, принятие, понимание многообразия культур народов мира, форм самовыражения, способов проявления человеческой индивидуальности. Ей способствует знание, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Толерантность – это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая, и правовая потребность. Толерантность способствует достижению мира, замене культуры войны культурой мира. Многие критики философии толерантности сетуют на то, что эта идея идеологически обезоруживает сторонников мира. Но мы исходим из того, что толерантность – это вовсе не уступка, снисхождение или потворство. Она (толерантность) – прежде всего активное отношение, формируемое на основе принципов универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности. В философском плане, толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины.

ОТЗЫВЫ, МНЕНИЯ, СУЖДЕНИЯ

ОТЧЁТ О РАБОТЕ СЕКЦИИ «ФИЛОСОФИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ НАУКИ»

Секция *философии и методологии науки* в программе VII Российского философского конгресса (рук. секции – д.ф.н., проф. Башкирского государственного университета Линера Байраковна Султанова)

традиционно является одной из важнейших площадок философского форума, где исследуются вопросы философии и методологии научного познания. Проведение данной секции должно способствовать объединению исследователей, работающих в области философии и методологии науки.

Дата проведения: 8-9 октября 2015 г.

Место проведения: г. Уфа, Башкирский государственный университет.

Зарегистрировались в секции философии и методологии науки на сайте VII РФО и прислали тезисы 62 человека. Выступили с докладами и приняли участие в обсуждении содержания сделанных докладов 18 человек из Уфы, Москвы, Курска, Липецка, Томска, Екатеринбурга и Самарканда (Узбекистан).

Присланные тезисы в целом равномерно распределились по пунктам обозначенной тематики, однако в некоторых материалах авторы стремились изложить свои взгляды по вопросам, относящимся к нескольким пунктам обозначенной тематики. Понятно, что наибольшее доверие вызывают материалы участников секции, принявших непосредственное участие в её работе на конгрессе. Понятно также, что материалы соруководителей секции (д.ф.н., проф. О.Е. Баксанский, Москва и д.ф.н., проф. В.В. Ильин, Москва), отсутствовавших по уважительным причинам, вызывают большой интерес, и остаётся только выразить сожаление по этому поводу. Тем не менее, представляется, что секция была проведена на высоком теоретико-методологическом уровне, в атмосфере дружелюбной и плодотворной дискуссии. Наиболее интересными в этом плане являются доклады, содержащие заметные элементы новизны, хотя, разумеется, не со всеми высказанными предложениями и оценками можно согласиться. Это доклады Д.В. Варыгина (БашГУ) «Понимание и объяснение в научном познании», А.А. Карташовой (Томск) «Трансформация и деформация современного научного знания», Ш.С. Кушакова (Самарканд) «Виртуальность как универсалия постнеклассической философии», Г.Б. Святохиной (Уфа) «Особенности методологии научного синтеза в системе философии космического мышления», В.С. Фёдорова (Москва) «К вопросу о классификации компьютерных наук», Р.А. Ярцева «Универсальный метод науки и его значение» и Л.Б. Султановой «Неявное знание в науке». Также это доклады, тематически относящиеся к философии математики. Это доклады таких исследователей, как С.М. Антаков (Нижний Новгород) – тема «Основной вопрос философии математики», В.П. Казарян (Москва) – тема «Действие как объект прикладной математики», В.Т. Мануйлов (Курск) – тема «Конструктивность обоснования математического знания в философии математики И. Канта».

Наиболее интересные работы участников секции рекомендованы к публикации в рецензируемых журналах («Российский гуманитарный журнал»).

По итогам работы секции *философии и методологии науки* можно принять следующие выводы и рекомендации:

1. Современная наука находится в состоянии «трансформации и деформации», но по-прежнему остаётся высшей формой познания, и в качестве таковой является движущей силой развития современной цивилизации. Высокая ценность науки обуславливает необходимость её защиты как от экспансии со стороны лженауки и псевдонауки, так и от идей методологического анархизма. Следует всемерно укреплять взаимосвязи науки и философии, науки и практики, а также способствовать освобождению науки от засилья современной бюрократии.

2. С учётом возникновения целого спектра компьютерных наук, в современной философии и методологии науки необходимо уделять большее внимание вопросам методологии и классификации наук, а также философскому осмыслению междисциплинарности как феномена развития современной науки.

3. Современные философские оценки и выводы в рамках философии и методологии науки должны опираться на дополнительный анализ соответствия перевода на русский язык оригиналу. Прежде всего, это относится к работам Им. Канта, широко задействованным в рамках как общефилософского, так и специально-научного контекста. Это предложение хочется отнести прежде всего к философии математического конструктивизма, и в целом, к философии математики («конструкция» как состоявшийся объект и как процесс, т.е. «конструирование» у Им. Канта).

Султанова Л.Б., *д.ф.н., проф. БашГУ, рук. секции «Философия и методология науки» (Уфа)*

* * *

ОТЧЕТ О РАБОТЕ СЕКЦИИ «СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ»

(первая подсекция)

Проблематика секции «Социальная философия» традиционно привлекает к себе особое внимание участников Российских философских конгрессов. Нынешний философский форум не стал исключением: на секцию было подано наибольшее количество заявок – 227, что свидетельствует о несомненном интересе к проблемам общественной жизни в целом и отдельным ее феноменам, а также внимании к методологическим вопросам, поискам новых концептуальных подходов в социальном познании.

В соответствии с программой конгресса первая подсекция «Социальная философия» работала в течение двух дней – 8 и 9 октября – под руководством сопредседателей С.М. Поздяевой и С.Б. Токаревой. Из 110 участников, зарегистрированных в подсекции, 30 человек выступили с докладами, вызвавшими живой интерес и многочисленные вопросы аудитории. География выступлений была впечатляющей: в

работе секции участвовали философы практически из всех регионов Российской Федерации, а также представители Турции, Казахстана, Киргизии, Азербайджана, США.

Тематика докладов была чрезвычайно многообразной, так что сгруппировать выступления по тематическим блокам весьма непросто. В выступлениях гостей из Турции Аднана Омеруста-оглы и Сулейманова Абульфаза Давуд-оглы нашли отражение вопросы совместного проживания в социуме и социального доверия. Значительную группу составили выступления, посвященные теоретическим вопросам социальной философии, в том числе связанным с поиском новых концептуальных и методологических подходов в области социального познания и практики. Доклад А.Б. Курлова (Уфа) был посвящен анализу философских оснований современного социального управления. Автором был предложена концептуальная модель управления знанием и социальными инновациями, предполагающая в качестве регулятора инновационных процессов ценности и аксиологические установки. Для обозначения своего подхода автором предложен термин «аксиологический конвенционализм». В.Н. Алалыкин-Извеков (Вашингтон, США) предложил для обсуждения идею новой междисциплинарной области – «цивилизационики», в центре которой стоит изучение различных аспектов феномена цивилизации – социокультурного, социоэтического и социопсихологического. По мнению автора, разработка этой модели позволит идентифицировать и находить решения проблем, возникающих в процессе глобализации. О.Д. Агапов (Казань) раскрыл в своём выступлении смысл и значимость социально-философской рефлексии в качестве способа осмысления таких ключевых принципов как свобода, ответственность, гражданственность, религиозность, солидарность, профессиональная компетентность и др. Это позволяет осознать наличие альтернативных вариантов идентичности, выбор между которыми предполагает взятие на себя ответственности за его последствия. Выступление О.Б. Истоминой (Иркутск) было посвящено анализу роли инвективных новообразований в языке, появление которых, с одной стороны, является следствием реальных социально-политических и социально-экономических конфликтов, а с другой – способствует дальнейшей эскалации этих конфликтов и формированию интолерантного дискурса, деструктивно влияющего на последующие поколения.

Разработке новых моделей и новых вариантов интерпретации исторического процесса были посвящены выступления Д.В. Гарбузова и Р.С. Гаджиева. В выступлении Д.В. Гарбузова «Россия и Запад: цивилизационные двойники» пути распространения российского и западного культурных типов метафорически представлены как «состязание» и «соблазн» соответственно. С точки зрения автора, «соблазняющий» Запад всегда стремится навязать незападным обществам недоступные, нереализуемые в них модели. На современном этапе в качестве признаков «образцового» общества Запад продвигает всеобщую

технологизацию; доминирование меньшинств, приводящее к фрагментаризации обществ и облегчающее манипулирование ими со стороны западной олигархии; толерантность к гомоэротизму, свидетельствующую о кризисе христианства.

Доклады, посвященные перспективам развития общества и выявлению специфики современного общества (обозначенного в выступлениях как «информационное общество», «сетевое общество», «общество знания», «хорошее общество»), а также роли глобализации и толерантности в движении на пути к такому обществу, сделали Е.А. Коваль (Саранск), И.В. Демичев (Уфа), М.Г. Бреслер (Уфа), С.Ю. Колчигин (Алматы, Казахстан). Большой интерес аудитория проявила к докладу Е.А. Коваль «Нормативные аспекты толерантности в "хорошем обществе"». Автор выделила две модели толерантности, различие между которыми не ограничивается нормативно-ценностными основаниями (во многом совпадающими между собой). В большей степени это различие проявляется в формировании альтернативных социальных практик, которые в рамках одной модели предполагают, а в рамках другой исключают моральный конфликт в публичном пространстве. И.В. Демичев в своем выступлении высказал тезис об исчерпании возможностей социально-технологической матрицы, причиной которого является кризис социальных и институциональных ресурсов. Следствием этого, по мнению автора, станут две противоположные общественные тенденции: прогрессистская и архаизирующая, каждая из которых на фоне исчерпанности ресурсов чревата новыми кризисами. Продолжением проблематики, связанной с современным социумом, стал доклад М.Г. Бреслера, посвященный трансформации социальной структуры в информационном обществе, где происходит формирование новых социальных групп, различающихся между собой отношением к информационному продукту.

Осмыслению проблем развития современного российского общества и вопросам соотношения общества и личности, а также рассмотрению отдельных социальных феноменов (справедливости, демократии, права, социальной апатии, коррупции, социальной аномии) были посвящены выступления И.А. Гобозова, определившего в качестве характерной черты постмодернистской эпохи господство медиократов (посредственностей), Г.Ю. Карнаша, изложившего свой взгляд на проблему поиска оптимальной модели демократии, Н.О. Исмаилова, Б.П. Гайворонского, Т.В. Кузнецовой.

В заключение этого краткого обзора хотелось бы поблагодарить всех участников работы секции, отметить интерес аудитории к обсуждаемым темам и выразить всем признательность за живую конструктивную дискуссию по предложенным докладчиками вопросам и проблемам.

Токарева С.Б., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии ВолГУ, предс. Волгоградского обл. отд. РФО (Волгоград)*

РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ СЕКЦИЙ VII РФК «СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ» *(вторая подсекция)* И «ФИЛОСОФИЯ ЦЕННОСТЕЙ»

В работе секций участвовало более 60 человек из разных регионов России и стран СНГ. Заседания секций прошли в творческой и плодотворной обстановке. Обсуждения проходили по целому ряду актуальных проблем социальной философии. Среди них были вопросы толерантности, глобализации, теории ценностей, развитие этносов и межнациональных отношений, социальный потенциал общества и т.д. Особо следует отметить следующее – обоснованные идеи докладчиков.

В выступлении д.ф.н. Махарова Е.М. (Якутск) утверждалась мысль о том, что толерантность следует рассматривать как имманентное свойство всех природных и социальных систем, которые характеризует приспособленность системы к наличным условиям бытия и обеспечивает ее удовлетворительное, устойчивое функционирование. Относительно социальных процессов и человеческих проблем, толерантность как подлинный гуманизм содержит глубокий, духовно-нравственный смысл. Роль принципов толерантности существенно возрастает в условиях процесса глобализации. К.ф.н. Поликанова Е.П. (Москва) раскрыла зависимость толерантности от общества в целом, от уровня экономического развития, от политического устройства, от уровня жизни, демократизма, от отношения между классами и другими социальными общностями.

В докладе к.ф.н. Мишучкова А.А. (Оренбург) была предпринята попытка определения цивилизационной модели будущего России. При этом модели однополярного мира представленной в работе Хантингтона противопоставлялась концепция многополярного мира, опирающегося на духовные идеалы и учитывающего религиозные факторы. Утверждалось, в частности, что основные категории духовного знания как в мусульманстве, так и в христианстве являются общими. Это составляет серьезное основание для понимания единства ментальности жителей современной России, внушает оптимизм и веру в воплощения интегративного сознания, а также в существование таких важных для развития общества ценностей как духовность, взаимопонимание, доверие и солидарность.

Анализируя противоречия экологической сферы, д.ф.н. Мантатов В.В. (Улан-Удэ) высказал спорную идею о том, что общественным строем способным противостоять грозящей катастрофе является новый экосоциализм, который необходимо формировать в стране. К.ф.н. Сабирзяновым А.М. на основе анализа философско-экологической ситуации в управлении социальных систем были предложены основные направления и принципы разрешения противоречий между природой и обществом.

В секции активно обсуждался вопрос созидания единой системы духовности на основе конструирования духовных ценностей, которая

может осуществляться посредством рационализации ценностного сознания индивидов социальных групп и общностей. В выступлениях докторов философских наук Холодного В.И. и Румянцева Н.Л. (Москва) основное внимание уделялось вопросам формирования интегративной философии сознания.

Большое количество докладов было посвящено проблема ценностей. В выступлении д.ф.н. Худяковой Н.Л. (Челябинск) анализировались взаимосвязь между иррациональной и рациональной, субъективной и объективной, индивидуальной и общезначимой, личной и социальной сторонами ценностного сознания человека. К.ф.н., доцент Сметанина Т.А. (Нижний Новгород) в своем докладе раскрыла не только фактическое положение дел в системе ценностных ориентаций конкретных регионов, но и дала философскую оценку происходящих в обществе процессов. По ее мнению, индивидуалистические установки сознания людей являются не результатом свободного, культурного выбора, а следствием социальной обездоленности граждан, детерминацией, связанной с отсутствием экономической стабильности. К.ф.н. Нигматуллина Р.М. (Казань) в своем выступлении утверждала, что социальные конфликты порождаются конфликтами в сфере ценности людей. Для преодоления этого размежевания необходимо провести процедуру рационализации ценностей. Рационализация ценностей поможет обществу стать целостным и органичным образованием, основанном на интегративном сознании.

Достаточно интересными были выступления, посвященные проблемам этноса как субъекта общественных отношений, этнического сознания и этнического потенциала в развитии общества. По утверждению академика АН РБ, д.ф.н. Файзуллина Ф.С. в современном обществе усилилась активизация этнических сообществ не только под влиянием глобализации и трансформации общественных отношений, но и под воздействием интенсивного развития сознания и самосознания этносов. Стремление к максимальной реализации потребностей и интересов приводит к столкновению с потребностями и интересами других общностей, к нарушению принципов социальной справедливости. В связи с этим общество становится ареной столкновения различных этносов. В постсоветском пространстве, в ряде регионов процессы национального возрождения трансформировались в национальное противостояние, крайний национализм подтолкнул волну межэтнических конфликтов. По мнению д.ф.н. Зарипова А.Я. этническое самосознание в эпоху глобализации, интернационализации действительно превращается в когнитивный инструмент конструирования идентичности. В условиях, когда маркеры идентичности размыты, невозможно провести демаркационные линии культур, роль этнического самосознания не снижается, а наоборот повышается. Об этом свидетельствуют события на Европейском континенте, где наблюдается подъем сепаратизма на почве этничности.

В ходе выступлений, обсуждений и дискуссий участниками секций был выработан ряд практических рекомендаций, в частности, по вопросам решения проблем понимания и воплощения общечеловеческих и общезначимых ценностей в рамках системы образования и воспитания, в разработке стратегии развития российского общества, рекомендованы различные способы преодоления деформаций в сфере межкультурных, межконфессиональных и межэтнических коммуникаций, социокультурного отчуждения общностей и индивидов, вызванных полисемантичностью ценностного сознания современного человека.

В целом следует оценить работу секции как высокоактивную, несомненно ценную в научном философском и просветительском плане. Следует надеется, что результаты работы секции помогут разрешить насущные и актуальные проблемы общественного бытия и развития и послужат на благо современникам и будущим поколениям.

Файзуллин Ф.С., *д.ф.н., проф., академик АН РБ, рук. секции «Социальная философия» (Уфа)*

* * *

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Секция «Философская антропология» на VII РФК

На рубеже третьего тысячелетия всё более глубоким становится понимание того, что идёт формирование единой общемировой цивилизации, и её судьба в значительной степени будет определена деятельностью нынешних поколений. Одной из самых представительных секций на VII Российском Философском Конгрессе явилась секция философской антропологии. Руководителями секции выступили: профессор кафедры философской антропологии СПГУ Б.В. Марков (Санкт-Петербург), профессор Л.В. Баева (Астрахань), профессор О.А. Беленкова (Уфа). И хотя участие в работе секции приняло не более 40 человек из 80 заявленных, работа секции носила исключительно конструктивный и творческий характер.

В докладах выступающих ставились и аргументированно выстраивались решения проблем, актуальных для человека XXI столетия. Уже в первых выступлениях были акцентированы проблемы сущности человека, которые рассматривались в свете достижений современной философской антропологии. Оригинальные идеи прозвучали в выступлении С.А. Борчикова «Человеческое как протокод» (Озёрск). В докладе обосновывалась идея целостности человека на основе его протокода — предельных оснований, которые детерминируют существование человека и его сущность. Конкретизировалось понимание сущности человека в рамках отдельных концепций в докладах В.В. Чешева «Культурно-деятельностный подход в философской антропологии» (Томск); А.Д. Королёва «Путь к восприятию жи-

вой материи» (Москва); Г.М. Минакова «Человек есть то, что он понимает» (Ростов-на-Дону); В.А. Жилина «Идеология как объективация «Я» человека» (Магнитогорск); С.С. Ненюкова «Homo sapiens»: «эпигенетика» глобализации (приобретение «врождённого»)» (Новосибирск); Л.В. Баевой «Техно-кибер-постчеловек в информационном мире» (Астрахань).

Интересную дискуссию вызвали выступления по проблемам формирования личности современного человека. Причём акцент делался на характеристике конкретных социальных технологий. Глубокий и содержательный анализ основных аспектов решения этой проблемы был дан в выступлении профессора Б.В. Маркова «Культурные «технологии» формирования человека». Конкретизировали возможные подходы в решении этой проблемы С.Н. Оводова «Дискурс антропологической реальности: постановка проблемы» (Омск), А.В. Соловьёв «Медиачеловек: Кто? Где? Когда?» (Рязань), Л.М. Богатова «Либерализация сексуальной сферы» (Казань), О.А. Блинова «Персональный интернет — нарратив как механизм обретения персональной идентичности» (Екатеринбург), В.С. Плохотнюк «Ложь как modus vivendi и modus operandi в семиотическом аспекте» (Ставрополь).

Значительный интерес вызвали доклады, в которых исследовались проблемы формирования личности специалиста в условиях конкретной профессиональной среды. Этим вопросам были посвящены выступления Е.Ш. Ташлинской «Личность инженера: ценностный подход» (Ульяновск) и Ю.Ю. Зверевой «Homo militaris: индивид, индивидуальность, личность» (Омск). Проблемам философско-антропологического дискурса в исследовании человека были посвящены выступления А.А. Ахтямовой «Идея сверхчеловека в философии Ф. Ницше» (Казань); Л.А. Бессоновой «Проблема смысла жизни в миропонимании С.Л. Франка» (Казань); А.Б. Шулындиной «Природа и загадка «бессознательного» в человеке» (Н. Новгород).

Важным направлением работы секции явилось обсуждение практических рекомендаций. Было подчёркнуто, что в условиях становления в России постиндустриального этапа техногенной цивилизации проблема формирования личности должна рассматриваться в аспекте формирования человеческого капитала и его роли в общественном производстве. Этой проблеме и было посвящено моё выступление «Сущность человеческого капитала и условия его формирования в постиндустриальном обществе». В докладе было обосновано теоретическое положение о том, что человеческий капитал является антропологической формой экономического капитала, который создаётся на основе образовательных квалификаций специалистов и конвертируется в основной экономический капитал общества как совокупность социально значимых ценностей культуры. Актуализация проблемы формирования человеческого капитала, в свою очередь, выдвигает на первое место в условиях современной России проблему разработки

принципиально новой концепции высшего образования. Важнейшим направлением этой концепции должна стать разработка принципов организации высшей технической школы РФ, обеспечивающей подготовку высококлассных специалистов для инновационно ориентированной рыночной экономики. Причем принципы рыночной экономики должны рассматриваться в хозяйственно-экономической деятельности нашей страны как инструмент построения стабильной и самодостаточной экономики, обеспечивающей достойную жизнь российскому народу.

Беленкова О.А., *д.ф.н., проф. (Уфа)*

* * *

ОТЧЁТ О РАБОТЕ СЕКЦИИ «ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ»

На заседание секции «Философия истории» было отведено полтора дня: 8 октября в течение всего дня и 9 октября – в первой половине дня.

Всего было заявлено 30 докладов. Из них было зачитано 18. 2 доклада были заслушаны вне плана. 20 человек приняли активное участие в дискуссиях или выступили с короткими сообщениями. На секции также присутствовали студенты исторического факультета БашГУ (25 человек).

В общей сложности в работе секции приняли участие 58 человек из 14 российских городов: Москва, Санкт-Петербург, Уфа, Саратов, Новосибирск, Казань, Самара, Иркутск, Нальчик, Екатеринбург, Якутск, Оренбург, Альметьевск, Бийск, – а также представители Азербайджана, Узбекистана и Таджикистана.

Аудитория, в которой проводились заседания, была хорошо подготовлена и оснащена всем необходимым.

Особенно основательными и вместе с тем дискуссионными оказались доклады Адамова А.К. (Саратов) «Ноосферные эволюционные процессы в XXI веке» и Бранского В.П. (Санкт-Петербург) «Глобальное будущее: трансгуманизм и синергетическая философия истории». Идею синергетической философии истории в разных аспектах поддержали в своих докладах Бусов С.В., Зобова М.Р., Родюков А.Ф. (все из Санкт-Петербурга). Затронутый в докладах вопрос о предназначении человека в мире, о смысле его появления во Вселенной вызвал активное обсуждение. Хотя докладчики придерживались разных точек зрения по этому вопросу, в ходе обсуждения было отмечено, что позиции обеих дискутирующих сторон несут на себе печать натурализма, что, в свою очередь, вызвано неправомерным засилием естественнонаучного подхода к философским вопросам (Мартынычев И.В., Казань; Панфилова Т.В., Москва). В критических выступлениях подчёркивалось, что соотношение философии и естествознания должно быть уравновешенным. И хотя естественнонаучный подход

имеет преимущество перед религиозным взглядом на мир, но, как показывает обсуждение, необязательно исключает его.

Чрезмерное доверие к эмпирическому материалу в противовес философскому умозрению отмечалось в докладах, посвящённых проблемам начала человеческой истории (Перуанский С.С., Москва) и исторических закономерностей (Гаджиев Р.С., Баку). В обоих докладах ощущался недостаток философской аргументации, зато присутствовал элемент необоснованной фантазии.

В ряде докладов рассматривались проблемы исторической науки: особенности её предмета (Коноплёв Н.С., Иркутск), её соотношение с историописанием (Кучуков М.М., Нальчик), институционализация исторического знания (Герасимов О.В., Самара), трансформации исторической памяти (Токмянина С.В., Екатеринбург; Сырогдоев В.И., Казань; Ушканов А.Ф., Якутск; Хусаинова А.Х., Уфа).

Внимание ряда участников секции привлекло понятие цивилизации в его применении к современности. Обстоятельный доклад на эту тему сделал Заров Д.И. (Саратов) «Цивилизационные континенты и цивилизационные окраины». В докладе предложено определение цивилизации, что не всегда встречается в работах на эту тему, и показано, как оно работает в осмыслении современности. Отдельные стороны цивилизационного развития были затронуты в докладах Епифановой Г.В. (Саратов), Ерохиной Е.А. (Новосибирск).

Противоположные подходы к осмыслению исторической реальности были представлены в докладах Панфиловой Т.В. (Москва) «”Конец истории”… Что дальше?» и Розова Н.С. (Новосибирск) «Ускорение истории: факторы, механизмы, перспективы». В них противопоставлены традиционная философия истории и макросоциология как современная замена ей. С точки зрения традиционной философии истории, механизмы ускорения истории можно и нужно изучать, не отказываясь, однако, от общего взгляда на историю, без чего сам факт ускорения истории представляется необъяснимым. С позиции макросоциологии, на смену философскому умозрению пришёл позитивистский подход, акцентирующий факторы и механизмы ускорения истории, которое принимается как данность. Впрочем, различие позиций – хорошая основа для дискуссий.

Один доклад, посвящённый материальной культуре Шекинского ханства (Шюкюров М.Ф. Москва), видимо, случайно попал в секцию «Философия истории», так как его содержание – при всех его достоинствах – является культурологическим.

В целом работа секции прошла организованно, а обсуждение затронутых в докладах проблем было весьма оживлённым и плодотворным.

Панфилова Т.В., *д.ф.н., проф., рук. секции «Философия истории» (Москва)*

* * *

ЦЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАУКИ О ТЕХНИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

На российских и мировых философских конгрессах обычным стало проведение отдельной секции «Философия техники». По предложению акад. Стёпина В. С., эта часть философского наследия была представлена в Уфе на секции «Философия техники и хозяйства» и на круглом столе «Философские проблемы общей и прикладной ценологии». Руководство секцией и столом было поручено проф. Кудрину Б.И. при сопредседательстве от БашГУ проф. Авдонина А.Н., проф. Орешникова И.М. и проф. Бугеры В.Е.

Вступительное слово, как и отчёт о работе секции на заключительном заседании Конгресса 10.10.2015, сделал проф. Кудрин Б.И. С Самого начала им было предложено сосредоточиться в намеченной дискуссии на обсуждении идеи технетики - науки о технической реальности.

Представивший идею технетики проф. *Кудрин Б.И*. прежде всего отметил, что многие философы не разделяют понятия *техника* и *технология*, говоря о технико-технологическом мире. Это ошибка. Вспомним, что античностью не была заявлена наука о техническом. Машины Уатта, Харгревса указали на новую роль техники, необходимость её философского осмысления (Капп, Энгельмейер). «Техника в период индустриализации решает всё». Этот германский (и советский) подход отличается от американского, где признана философия технологии (Форд довёл технологию сборки машины до отдельной операции). Технология – как делать – становится важнейшей характеристикой и промышленного производства, и информационного обеспечения, и социальной жизни. Современные технологии – проблема выживания и развития России.

Далее докладчик особо подчеркнул важность специального внимания к материальной стороне цивилизационной жизни, фиксируемой в обсуждаемой концепции в форме особого представления о «технической реальности». Изучение технической реальности в частности показывает, что встречающиеся локальные совокупности технических изделий (например, множество всех электрических двигателей завода) образуют своеобразные целостные сообщества – техноценозы (cenosis). Их внутреннее видовое разнообразие вполне закономерно и подчинено гиперболическому распределению – фундаментальному закону природы, действующему как в любой области объективной реальности (физической, биологической, технической), так и в областях идеальных явлений (информационной и социальной реальностях). При этом гиперболы распределений в техоценозах строятся в координатах «мелкие - крупные изделия» по одной оси, и «частота их встречаемости в техноценозе» - по другой. Эта особенность техноценозов многократно проверена эмпирически, о чем в частности были сообщения и на данном заседании.

Кратко изложим выступления участников дискуссии.

В докладе *Божкова М.И., Софроновой И.В.* (Санкт-Петербург) «Ценологический подход к регулированию графика нагрузки подстанций» на основе ценологического подхода рассмотрена проблема несоответствия тарифов на электроэнергию для населения и промышленности и проблема передачи энергии по городским электросетям.

Проф. *Виноградова Н.В.* (Уфа) в докладе «Техника как неотъемлемая часть бытия человека» описала положение, когда техническое стала действительностью, диктующей поведение и само существование человека, его социальное поведение.

Доц. *Елькина Е. Е.* (Санкт-Петербург) в докладе «Проблема синтеза "внутреннего" и "внешнего" факторов становления ноосферы» обратилась к проблеме синтеза факторов становления ноосферы, однако затруднилась с возможностью количественной оценки ноосферы, подобной подходу к атмосфере, тропосфере, гидросфере и пр.

Исхакова Г.И. (Уфа) в докладе «Феномен техники и его связь с наукой» сверила феномен техники и науки, полагая подчинённое положение техники и обходя вопрос о технологии.

Твердынин Н.М. (Москва) в докладе «Диалектика взаимодействия технического и технологического» подчеркнул особенности диалектики в педагогической деятельности.

Впечатляющими были доклады *Лясковец О.Н.* (Ростов-на-Дону) «Коммерческое производство человека: технология и маркетинг» и *Трубниковой О.Б.* (Москва) «Экстракорпоральный эмбриоценоз у человека как новый биологический объект».

В обоих докладах рассмотрены и чётко описаны ценологические факторы процессов и разные стоимости запросов и проблем производства человека и его искусственного "разведения": любого цвета глаза, волосы, нужный пол ребёнка и различные этапы их развития. Показано наличие одного, двух, максимум трёх лидеров в яйцеклетке при обширности саранчёвой касты эмбриоценоза.

Были представлены доклады профессоров БашГУ *Орешникова И.М.* «Гуманизм как императив и идеал деятельности научно-технических специалистов» и *Авдонина А.Н.* «Инновационная рыночная экономика: реальность и теория».

Полное понимание и согласие с проблемами и значением технетики было показано в докладе *Внутских А.Ю., Скоморохов М.В.* (Пермь) «Конвергенция технологий и синтез исследовательских программ гуманитаристики». Встаёт вопрос о замене термина *технарь* термином *технарий*.

Ситникова Д.Л. (Томск) в докладе «Влияние мега-технологии на социум – на примере Общества Сибирских инженеров в начале XX в.» показала давнюю и заинтересованную деятельность российских инженеров в становлении и влиянии техники и технологии в российской промышленности.

В интересном, основанном на большом фактическом материале и исторических документах докладе *Чулкова Л.К.* (Йошкар-Ола) «Духовные факторы в старообрядческом предпринимательстве» были показаны основания, правила, закономерности и успехи организации ведения хозяйства в различных слоях российского общества на принципах, находящихся в согласии с ценологической теорией.

Гринин Л.Е. (Волгоград) в выступлении «Философско-гуманитарные аспекты грядущей технологической революции» попытался без особого оптимизма определить и назвать социоэкономические последствия грядущих технических изменений.

Внутских А. Ю. (Пермь) рассмотрел конвергенцию технологий и согласился с универсальностью распространения структуры ценозов. В этой связи отдельно выделен и обсуждён информационный отбор в техноценозах и его принципиальное отличие от естественного отбора.

Здесь следует отметить также выступление к.филос.н. *В.А. Беляева* (Москва), который в своём докладе «Третья научная картина мира» и транссистемная направленность модерна» и в последующем обсуждении на Круглом столе презентации проф. Кудрина Б.И. отметил, что объект познания в технетике существует в виде триады: особи, ценоз, сфера.

В докладе «Как я понимаю ценологию и техноценоз профессора Б.И. Кудрина» к.т.н *Хорьков С.А.* (Ижевск) изложил итоги своих изысканий в области математического аппарата описания законов и закономерностей технетики. Докладчик привлек внимание к тому, что сама гипербола, которую использует ценологическая теория, восходит к Колмогорову и представима гиперболическим *H*-распределением, и проанализировал проявление подобного распределения на примерах некоторых интересных природных «ценозов».

«Геометрические модели» ценозов известны под разными названиями. Можно утверждать, что моделями ценоза являются модели геометрии Лобачевского (модели Бельтрами, Кэли–Клейна, Пуанкаре). В большинстве случаев в построениях математиков проявляется гиперболичность как предел или как констатация. По существу, ставится вопрос о строгом описании интуитивного инженерного подхода к построению техноценоза. Речь идёт о некоторой общей математической теории, доказывающей всеобщность гиперболических *H*-распределений.

В заключение было обращено внимание на то, что третья научная – «ценологическая» картина мира, о которой фактически шла речь, получила вполне широкое признание и распространение. Сейчас, когда по общей и прикладной ценологии защищено около 100 докторских и кандидатских диссертаций по самым разным специальностям, количество собранной статистики уже необозримо, как и число объяснений общности структуры ценозов.

Кудрин Б.И., *д.т.н., проф., член РФО (Москва)*
Сайт: kudrinbi.ru E-mail: coenose@rambler.ru

СИМПОЗИУМ ПАМЯТИ АКАДЕМИКА И.Т. ФРОЛОВА

9 октября 2015 г. в рамках 7-го Российского философского конгресса в Уфе прошёл симпозиум «Новые технологии и проблема совершенствования человека: памяти академика И.Т. Фролова». Вёл симпозиум д.ф.н., зав. сектором ИФ РАН П.Д. Тищенко.

Первый президент РФО, академик И.Т. Фролов был активным участником Первого и Второго Российских философских конгрессов, на которых выступал с пленарными докладами.

Академик И.Т. Фролов был инициатором ряда научно-философских направлений (биоэтика, виртуалистика, танатология), в которых изучается взаимодействие развития человека и новейших технологий, в особенности таких, которые непосредственно оказывают воздействие на природу человека. Интересно отметить следующий факт. Регистрация участников на конгресс стала своего рода открытым голосованием, общественным опросом по актуальности тех или иных тем исследований. В итоге, симпозиум, посвящённый развитию проблематики, основы которой заложил И.Т. Фролов, остался в Программе конгресса единственным симпозиумом, посвящённым персонально конкретному философу.

Постановка проблемы совершенствования человека в свете новых технологий вызвала большой интерес и на самом Конгрессе. На симпозиум пришли и те, кто был зарегистрирован на других секциях и симпозиумах. На заседании присутствовало около 50 человек.

Открыл симпозиум член-корр. РАН Б.Г. Юдин. Он сказал, что в современной литературе немало внимания уделяется вопросам использования биомедицинских технологий в целях усовершенствования отдельных характеристик и способностей человека. В этой связи возникает вопрос: в какой мере идёт речь о совершенствовании человека, и в какой – о выходе за пределы того, что мы можем считать присущим человеку. Б.Г. Юдин заметил, что «постчеловек» или «трансчеловек» уже «поселился» в нашем мире постольку, поскольку он включён ныне в дискурс о человеке и его совершенствовании. Б.Г. Юдин высказался в пользу термина «улучшение человека», который в отличие от термина «совершенствование» не предполагает некоего идеального образца, к которому нужно стремиться. Акцент здесь делается на процессуальной стороне вопроса. В качестве примера когнитивного улучшения он назвал применение препарата риталин в сфере образования.

С докладом о философской концепции И.Т. Фролова выступил С.Н. Корсаков. Человеку, который в ходе глобальной деятельности порождает глобальные проблемы адекватно познание, включающее комплекс наук, по отношению к которому философия выполняет методологическую и мировоззренческую функции. Философия обеспечивает координацию, взаимодействие методов и влияет на направленность исследований. Вместе с тем, философия осуществляет этический контроль исследований посредством гуманистических регулятивов на всех

стадиях: постановки проблемы, выбора средств, оценки полученных результатов. В этом заключаются теоретические основания гуманитарной экспертизы. Докладчик отметил опасности, которые могут возникнуть при спекулировании новыми технологиями «улучшения» человеческой природы в социально разделённом обществе.

В докладах на симпозиуме рассматривались различные аспекты совершенствования человека. М.В. Рахимова (Сургут) высказала идею о том, что известный в философии индуизма феномен гун работает в ходе интеграции знаний о человеке. Она продемонстрировала аналогию между совмещением гун и геномом человека. Н.В. Коротков (Киров) проанализировал различные модели совершенствования человека, которые выдвинуты в известных произведениях как научной фантастики, так и жанра фэнтези. Вывод автора: научная фантастика содержит не столько тенденцию к технизации среды, сколько мощное стремление к её «сапиентизации» – от отдельных явлений до Вселенной в целом. Г.М. Минаков (Ростов-на-Дону) говорил о проблемах становления единой науки о человеке, о роли диалектической логики в противодействии невежеству и мракобесию.

Ряд докладов был посвящён вопросам биоэтики. Р.Р. Белялетдинов выдвинул тезис, что философские и этические дискуссии стали сегодня гуманитарной средой развития биотехнологий. Е.Г. Гребенщикова рассказала об использовании информационных и коммуникационных технологий в здравоохранении, о том, какие в этой сфере применяются этические принципы. С.Ю. Шевченко отметил, что в рамках биотехнологий особое значение приобретает проблема естественного, в особенности, когда лечение попутно приводит к физиологическому усовершенствованию.

Заинтересованную реакцию аудитории вызвали доклады о проблемах «конструирования» человека и трансгуманизма. В.А. Кутырев (Нижний Новгород) «ринулся в бой» против «антропофагов». Он обратил внимание на опасность тенденции неудовлетворённости природой человека, распространённой ныне в западной, а затем – и в нашей литературе. Докладчик считает такую тенденцию деструктивной, сбивающей человечество с пути самосовершенствования. А.Д. Московченко (Томск) напомнил об известном «проекте» автотрофного питания, возникшем в русском космизме. По мнению автора, эта стратегия позволит разрешить проблемы человечества. М. Кожевникова остановилась на этических проблемах возможного скрещивания человека и других живых существ, рассказала об исторических прообразах и возможных перспективах гибридизации и химеризации человека. С.В. Тихонова (Саратов) сжато и чётко изложила существо основных этапов эволюции идеологии трансгуманизма. Современная стадия развития этой идеологии базируется на презумпции безопасности технологий. Другим краеугольным камнем трансгуманизма является акцентировка права человека свободно распоряжаться своим телом. Невольно возникают вопросы о том, почему нужно столь доверять технологиям и как при-

мирить права на своё тело с ответственностью за будущее рода человеческого. Вопрос о трансгуманизме выводит нас на проблематику судьбы человека и человечества. На этом аспекте специально остановилась Е.З. Бахтиярова (Томск). Если раньше судьба понималась индивидуализированно, то теперь тревога за судьбу человечества приводит оппонентов трансгуманизма к постановке вопроса об общей судьбе всего человечества.

В ряде докладов были подняты социально-этические проблемы применения новых технологий. В.В. Назинцев (Воронеж) говорил о феномене техноценозов: современная семья «разрастается» за счёт «маленьких ценозиков», в которых отдельные члены семьи общаются с виртуальными собеседниками из социальных сетей, с персонажами компьютерных игр. Виртуальное общение оказывается притягательнее реального. Проблематику виртуалистики продолжил в своём докладе М.А. Пронин. Он рассказал, как концепт «виртуальный человек» был востребован при решении практических проблем по предотвращению техногенных критических ситуаций, вызываемых «человеческим фактором». М.А. Пронин представил собравшимся свою новую книгу «Виртуалистика в Институте человека РАН».

Участники симпозиума получили возможность ознакомиться и увезти домой литературу, посвящённую комплексным, междисциплинарным исследованиям человека. Большой интерес вызвали книги: «Человек и его будущее», «Место и роль гуманизма в будущей цивилизации», «Новое в науках о человеке», изданные по итогам Фроловских чтений. Привлекли внимание монографии С.А. Пастушного и китайской исследовательницы Яо Ин о философских идеях И.Т. Фролова.

Российские философские конгрессы привлекают внимание философов из ближнего, а теперь и дальнего зарубежья. Философская концепция И.Т. Фролова получила на Уфимском конгрессе высокую оценку в докладе профессора Народного университета Китая (Пекин) Ань Циняня. Ань Цинянь внимательно изучает советскую философию и исторический опыт России, в частности, периода перестройки. По его мнению, философская концепция И.Т. Фролова есть не просто воспроизведение, как, например, у А.Ф. Лосева, но оригинальное развитие традиций русской философии в современных условиях. Эта концепция наиболее адекватна стадии глобализации и обострения глобальных проблем человечества. В идеях И.Т. Фролова Ань Цинянь видит воплощение практического гуманизма. По мнению китайского учёного сегодня академик В.С. Степин в своих работах продолжает развивать основные идеи И.Т. Фролова о месте и роли человека в условиях техногенной цивилизации. В этом Ань Цинянь видит преемственность в развитии российского философского сообщества.

Белкина Г.Л., *к.ф.н., в.н.с. ИФ РАН (Москва)*
Корсаков С.Н., *д.ф.н., в.н.с. ИФ РАН (Москва)*

* * *

МЕТАФИЛОСОФИЯ — ЭТО ОЧЕНЬ СЕРЬЁЗНО

9 октября 2015 г. в рамках VII Российского философского конгресса «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» в БГПУ им. М. Акмуллы состоялся Круглый стол «Метафилософия». Руководили Круглым столом доктора философских наук, профессора: А.П. Алексеев (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова), В.С. Хазиев (Уфа, БГПУ им. М. Акмуллы), С.М. Халин (Тюмень, ТюмГУ). В Круглом столе, как и советовал А.Н. Чумаков в колонке редактора в №2 «Вестника РФО» за 2015 год (6-10 чел.), приняло участие оптимальное количество выступающих – 9 из 8 городов.

Начал разговор С.М. Халин. Идея Круглого стола «Метафилософия» возникла ещё накануне четвёртого Конгресса в Москве в 2005 году. Однако, данная инициатива тогда не получила развития. И вот сегодня, на уфимском Конгрессе нам «столик», по крайней мере, наконец дали. Под метафилософией я понимаю все исследования, все науки, которые философией интересуются. Это, прежде всего, история философии, почему, как я думаю, и назвал свою монографию Т.И. Ойзерман «Метафилософией». Данная инициатива возникла в связи с моей концепцией метапознания, согласно которой метафилософия выступает в качестве особой части метапознания. Считаю, что вся система и школьного и вузовского образования должны включать в себя целые блоки соответствующих метапознавательных дисциплин. Думается, что перестройка образования постепенно пойдёт именно в этом направлении. Что касается метафилософии, давайте и поговорим об этом, обменяемся своими соображениями.

В.С. Хазиев: Метафилософия – это рефлексия философии? К философии мы каким-то образом относимся. Или же метафилософия изучает метафизику?

В.Н. Усов, д.ф.н. (Челябинск): Дело в том, что философия занимается предельными основаниями, она беспредпосылочна. Метафилософия как бы двузначна. Необходимо решать собственно философские проблемы. Проблемы предмета, метода философии. Вот это метафилософская проблематика.

Н.С. Рыбаков, д.ф.н., проф. (Псков): Философия имеет пределы и основания, первоосновы, дальше которых идти некуда. Не получается ли, что мы введением понятия «мета» просто начинаем умножать сущности?

А.П. Алексеев: Речь о самопознании философии. Это то, что сегодня связывают с такими важнейшими философскими проблемами, как природа философского познания, средства, которые философия использует, язык, на котором философы разговаривают, и т.д.

В.Н. Усов: Когда есть философия, исчезает мудрость. Её место занимает глупость. Философия как стремление к мудрости заменяет стремление к глупости и оборачивается псевдофилософией. Второй

тезис: подражание западным мыслителям, постмодернистам, аналитикам становится идеалом. Это же утрата субъектности нашей философии. Гегель заметил, если способность говорить оценивается, как способность мыслить, то величайшие болтуны становятся величайшими мыслителями. Когда научное знание отождествляется с информацией, тогда возникает обычный информационный фетишизм. Работа культуры сводится к деятельности библиотек и т.п., финансируется по остаточному принципу. Это никак не мир человека. В настоящее время насчитывается, примерно, двести учебников по философии. А приемлемых для профессионального использования не более двадцати. Похоже, что проблематика мудрости исчезла из отечественных учебников, журналов и книг.

Теперь об актуальных проблемах метафилософии. Если продуктом подлинной философии является мудрость, глупость порождается псевдофилософией. Поэтому задача их различения становится актуальной. Философствовать – значит мыслить, осмысливать, понимать различные явления. В качестве главного критерия освоения философии, на мой взгляд, нужно считать именно понимание студентов.

С.М. Халин: Я всегда даю следующее определение философии. Философия – это осмысление, исследование действительности в целом и любой её части с учётом всех имеющихся конкретных знаний и на основе (или через призму) наиболее общих (всеобщих) её признаков и принципов, иначе – всеобщих законов. Всеобщие признаки отражены в категориях философии. Их необходимые, устойчивые, повторяющиеся связи – суть всеобщие принципы, или всеобщие законы.

Н.С. Рыбаков: Если философия есть обобщение конкретных наук, то, извините, на черта она нужна. Задача метафилософии – это попытка поиска универсального языка философии. Чтобы представители разных школ философии могли понимать друг друга.

Ю.В. Лоскутов, к.ф.н., доц. (Пермь): Я определяю философию так. Это строгое, логически выверенное, но при этом свободное, не догматичное оперирование понятиями с целью решения мировоззренческих вопросов. Конечно, не всякая философия научная. Более того, философия не обязана быть наукой. Сущность бесконечного мира сосредоточена в его особой области, которая именуется репрезантативностью мира в конечной области, которая вполне познаваема. Парадигмальность философии возникает только благодаря Энгельсу и Ленину. Основной вопрос философии, классическое ленинское определение материи, это всё парадигмальные параметры. На мой взгляд, смена парадигм в философии уже грядёт в 21-м веке. Всеобщий труд стирает границы между умственным и физическим трудом. Когда он станет господствующим, то философия свою парадигму, научную, сменит. Парадигма научной философии будет меняться через изменение основного вопроса философии. Это будет вопрос о том, как относится целостный человек к целостному миру.

В.С. Хазиев: Я определяю философию как учение о человеке в масштабах абсолюта и абсолюта в человеке. Философия как философия имеет свою историю. Если есть история философии как философии, то я хочу понять, может быть, здесь метафилософия что-то даст.

А.П. Алексеев: Владимир Соловьёв утверждал, что философия поступательно развивается, представляет собой некоторую единую линию. Многие считают, что философия в смысле кумулятивной концепции, концепции научных революций не развивается. Можем ли мы сказать, какая философская концепция является более прогрессивной? Концепция Канта, или концепция Фомы Аквинского, или Декарта? Мы можем только сказать – тот-то философ внёс вот это, этот – вот это. Но сравнивать их по ценности, по значимости, задача – не решаемая, по сути дела.

Н.М. Асратян, к.ф.н., доцент (Набережные Челны): Философия развивается, но не так, как развиваются естественные науки. Сократ критикует софистов, софисты против элеатов, элеаты были против Гераклита и т.д. Гераклит против пифагорейцев. Но это не значит, что пифагорейцы куда-то исчезают. В конечном счёте, мы получаем гигантский корпус знаний, разноречивых, безусловно. То, что мы опровергаем или критикуем, на самом деле сохраняется и даже усиливается. Я это сравниваю с мозаичным произведением. Каждый философ складывает мозаику из тех камешков, которые достались ему из прошлого. И каждый философ сам себе парадигма.

В.Н. Усов: Когда мы начинаем говорить о современной философии, с середины 19-го века, о философии, которую кто-то называет неклассической, постнеклассической, современной философией, мы говорим о прикладной по преимуществу философии. Философские теории никуда, конечно, не исчезают. Гегель остаётся, и преподаём мы всё-таки теоретическую философию. Но прикладные аспекты современной философии доминируют. Лицо современной философии – философия науки, философия искусства, философия религии, вплоть до философии бизнеса, философии управления.

Н.М. Асратян: Философия имеет дело со всеобщим. А это значит – с предельно абстрактными понятиями. В том числе предельными обыденными понятиями. Можно ли создать такую ситуацию в обществе, когда всё будет гармонично? Это вопрос не для экономистов, это вопрос философский.

Е.З. Бахтиярова, аспирантка (Томск): Я рада, что попала на этот Круглый стол. Меня интересует, как донести до студентов философию. Каков тот внутренний мотиватор студентов к изучению философии. Я ориентируюсь на потребности, которые появляются с возрастом. Те учебники по философии, литература, которые имеются, не всегда дают выход к проблемам, с которыми сталкивается молодой человек. Надо вооружиться тем философским инструментарием, который у философии уже имеется.

А.П. Алексеев: Мне за последние годы пришлось участвовать в различных предприятиях, конференциях, связанных с преподаванием, современными тенденциями в образовании. Сама атмосфера этих обсуждений меня сильно завела. А метафилософия имеет отношение и к моделям развития образования. Кто мы, те, кто занимается преподаванием философии? У меня сложилось абсолютно устойчивое мнение, что мы работаем в очень агрессивной среде. И эта агрессивная среда создаётся, прежде всего, теми, кто порождает псевдосовременные модели псевдоэффективного же управления наукой и образованием.

Первый и самый главный аргумент – ссылка на низкую зарплату преподавателей вузов. Данный показатель, по мнению создателей проекта 20.20, является важнейшим для оценки качества нашей работы. Создаётся впечатление, что для авторов вот этих модернизационных процессов не имеют значения такие сущности, как идеалы, нормы профессиональной деятельности и т.д.

Наука и образование всё больше определяются тем, что я и некоторые другие коллеги называем библиометрическим позитивизмом. Для философа, ещё больше чем для учёного, конечно, неприемлем совершенно взгляд на преподавателя, как на поставщика услуг. Мы, как философы, понимаем, какое значение для нас имеет *логос*, *понятие*, *имя*. Так, Владимир Соловьёв говорил, что философия освобождает человека, человеческую личность от внешнего насилия, даёт ей внутреннее содержание. Очень пафосно, конечно, звучит. Но мне кажется, это выглядит более адекватно и более современно, чем всякие рассуждения по поводу т.н. модернизации, которой нас так усиленно пытаются накормить. Но наше сообщество оказывается очень раздробленным. Ставка на нашу раздробленность вполне осознанно реализуется в духе рыночного редукционизма. Нас заставляют осознать себя некачественным товаром, который в любой момент может быть заменён другим товаром, более качественным. Каким? Что-то нужно делать. Готовить собственные экспертные доклады, проекты. Рецептов нет, но, по крайней мере, надо стараться избавиться от чувства обречённости.

Н.С. Рыбаков: Ещё одна проблема – Высшая школа экономики. Создается впечатление, что эта школа – идеологический центр разрушения не только системы образования, но и многих других сфер. Образование никогда не было и не может быть сферой услуг.

А.П. Алексеев: Я знаю людей, которые вынуждены были из Высшей экономической школы уйти, потому что не хотели молчать. Не разделяли соответствующую идеологию. Но если ты приходишь туда работать, ты должен везде, всегда, всюду разделять соответствующие корпоративные представления.

Ю.В. Лоскутов: Нас не уважают в обществе. Я думаю, что некоторые наши коллеги этому содействуют. Они говорят: что такое фи-

лософия? – это игра. Но если игра, то играйте тогда в песочнице. Зачем дискредитировать философию? Иди и работай, в прессу, в искусство. Зачем тебе работать в академической сфере?

С.М. Халин: Как видим, вопросов, поднятых на нашем столе, очень много. Думаю, общим результатом работы нашего Круглого стола может стать пожелание, просьба, если угодно, требование, чтобы на всех последующих конгрессах присутствовала полнокровная секция «Метафилософия». Более того, есть соображения о том, чтобы каждая предметная философская секция имела бы в своём составе раздел, касающиеся природы обсуждаемых ими вопросов, средств и способов их решения, т.е. метапознавательный блок.

P.S. Спрошенный напрямую Фёдор Крыжановский, ученик 10 класса СОШ № 32 г. Уфы, волонтёр, помощник организаторов круглого стола, присутствовавший на протяжении всей его работы: не разочаровал ли его стол? – искренне ответил, что – нет, не разочаровал, скорее наоборот, многому научил.

Халин С.М., *д.ф.н., проф. (Тюмень)*

* * *

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ДИАЛОГ И ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ НАУКИ И ФИЛОСОФИИ В XXI ВЕКЕ»

(г. Уфа, 9.10.2015 г.)

Модераторы круглого стола: *Фалько В.И.,* к.филос.н., проф., зав. кафедрой философии и права Московского государственного университета леса; *Годарев-Лозовский М.Г.,* председатель Санкт-Петербургского философского клуба РФО; *Неганов Ф.М.,* д.филос.н., профессор Уфимского государственного авиационного технического университета.

Заседание круглого стола проходило 9 октября 2015 г. в помещении Уфимского государственного авиационного технического университета В его работе приняло участие около 20 чел., в т. ч. студенты УГАТУ. Активное участие в обсуждении поставленных в повестку дня вопросов приняли: *Данакари Л.Р.*

(Волгоград, МСИ), *Зимбули А.Е.* (Санкт-Петербург, РГПУ), *Мантюренко Е.А.* (Санкт-Петербург, Философский клуб РФО), *Руднева Е.Л.* (Томск, НИТПУ), *Сафонова О.В.* (Туймазы, филиал УГАТУ), *Хазиев З.А.*, *Хидиятов Н.Б.*, *Ярцев Р.А.* (Уфа, УГАТУ).

Обсуждены вопросы, касающиеся новых проявлений союза науки и философии, характерные для первых десятилетий XXI века. По мнению участников, современная наука приобретает черты, сближающие её с философией, а последняя становится всё более строгой наукой о духе, не теряющей при этом свободы мысли и толерантного отношения к многообразию мировоззренческих позиций и образов мысли.

В процессе развития диалога и взаимного проникновения науки и философии предметом научного познания становится не только объективный мир и его мысленные модели, но также отношения мира и человека. Научное знание обретает личностное и духовное содержание, преодолевая характерную для информационной революции тенденцию превращения знания в операциональную информацию. Пути познания и критерии истины заключают в себе усиливающуюся роль диалогической составляющей.

В свою очередь, философия вырабатывает новые методы исследования различных форм отношения человека к миру и мира к человеку, вырабатывает понятийный аппарат, сближающий её с наукой, и всё более прочно опирается на обобщения результатов научного познания.

В нынешнем веке продолжается отмеченная ещё в 19-м и 20-м столетиях тенденция становления единой науки о мире и человеке.

Вместе с тем, отмечались не только успешные, но и неудачные примеры взаимоотношений науки и философии, обозначены проблемы, возникающие на путях взаимодействия и общения между институциональными формами науки и философии, трудности в формировании научного и философского мышления в современной российской системе образования. Указывалось на недостаточное соответствие складывающихся в стране и мире условий и собственных усилий философов и учёных, направленных на осуществление миссии философии науки в развитии общества.

Участники круглого стола выражают единодушное мнение о необходимости продолжения углублённых исследований поставленных на заседании вопросов, обсуждения их на ближайших философских конгрессах и научных форумах.

Отмечена положительная роль такой формы общения, как круглые столы, позволяющие стимулировать свободную творческую мысль, устанавливать живые контакты между философами и учёными различных школ и организаций, способствующую взаимопониманию и достижению плодотворных результатов. Положительным фактором является участие в конгрессах независимых исследователей и нефор-

мальных объединений, толерантное отношение к взглядам, отличным от считающихся общепризнанными.

Фалько В.И., *к.ф.н., проф., зав. кафедрой философии и права Московского государственного университета леса (Москва)*

Годарев-Лозовский М.Г., *предс. Санкт-Петербургского философского клуба РФО (С-Петербург)*

Неганов Ф.М., *д.ф.н., проф. Уфимского государственного авиационного технического университета (Уфа)*

* * *

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ПРИРОДЫ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ФИЛОСОФСКО-МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ»

В заседании Круглого стола № 8, прошедшего в рамках VII Российского философского конгресса под руководством д.ф.н., проф. И.К. Лисеева и д.ф.н., проф. З.Н. Хабибуллиной (Уфа), приняли участие записавшиеся при регистрации участники Конгресса и студенты Башкирского государственного университета.

Проблематика взаимодействия общества и природы с одной стороны традиционна, с другой – остро инновационна. Современные реалии глобализирующегося мира требуют существенной трансформации в традиционном понимании взаимодействия этих больших систем – общества и природы.

Участники Круглого стола В.И. Березовский (Иркутск), В.Д. Диденко (Москва), И.С. Вайсман (Уфа), В.В. Руднев (Москва), А.Ф. Гайманова (Уфа), Д.А. Гусев (СПб), Т.В. Дорофеева (Уфа), А.Н. Чумаков (Москва), Т.В. Панфилова (Москва), многие студенты БашГУ отмечали назревшую необходимость нового философского осмысления отношений природы и общества в условиях глобализирующегося мира, а также технологических трансформаций современности в связи с развитием NBIC-технологий.

Говорилось о необходимости изменения фундаментальных идей, характеризующих традиционное понимание соотношения общества и природы в условиях современного глобализирующегося мира, о том, что надо конкретизировать представление об устойчивом развитии общества с учетом новых реалий современного технологического развития. Раскрыть особенности и специфику бытия современного человека в новой информационной среде. Проанализировать качественную демографию как способ адаптации социума к изменению среды обитания человечества. Провести философский анализ изменений демографических ожиданий в связи с развитием биотехнологий. Показать характер инновационного воздействия философских идей на формирование новых стратегических направлений современных наук о жизни и обществе. Обосновать направление развития энвайронмен-

тального мышления как способа осознания глобальности мира. Разработать основные принципы экофилософии как современного вызова традиционным регулятивам техногенной цивилизации. Предложить основные направления вклада современной философии социоприродного взаимодействия в становление новой цивилизационной проблематики культуры. Осознать новые ценностно-нормативные отношения, позволяющие преодолеть отчуждение человека от природы. Сформулировать экологические императивы взаимодействия общества и природы. В лоне новой философии социоприродного взаимодействия предложить переосмысление современной онтологической картины мира, представлений о природе, человеке, обществе и их взаимодействии. Раскрыть экофилософские основания, лежащие в основе идеи биосферосовместимого градостроительства. Обосновать необходимость становления новых методологических принципов, дающих возможность реализации поставленной задачи отхода от традиционных аналитических установок, наработанных ранее, в пользу системных, коэволюционных, синергетических методологий, дающих принципиально иной взгляд на изучаемые проблемы. Проанализировать необходимость смены ведущих направлений, определяющих характер приоритетов в развитии человеческой деятельности. Обосновать переход от установки на неограниченный прогресс, беспредельный экономический рост к представлениям о пределах роста, гармонизация экономической экспансии и экологических лимитов. Обосновать переход от доминирования отношений господства, конкуренции, противостояния к идеалам сотрудничества, кооперации, сосуществования. Показать необходимость коренного изменения философских оснований современного экологического воспитания и образования в пользу целостного синтетического представления о мире, природе и месте в них человека.

Лисеев И.К., *д.ф.н., проф. (Москва)*

* * *

БЫТИЕ ЧЕЛОВЕКА: ДИАЛЕКТИКА ПРЕДМЕТНОСТИ И ЭНЕРГИЙНОСТИ

8-9 октября в рамках VII Российского философского конгресса было проведено заседание Круглого стола «Бытие человека: диалектика предметности и энергийности». Открыл работу Круглого стола его руководитель, председатель отделения РФО по исследованию диалектики предметности и энергийности бытия человека, д.ф.н., профессор *Невелев А.Б.* (Челябинск), попытавшийся обосновать следующий тезис.

Категория деятельности зачастую выступает конституирующим основанием при разработке теоретического понимания какой-либо реальности. Таково, например, классическое, неклассическое и пост-

неклассическое истолкование феномена науки. Структура деятельности и специфика ее элементов по-своему встроены в каждую из названных моделей науки. Сама структура деятельности и ее элементы (субъект, цель, средство, предмет, продукт, результат) онтологически не выступают предметом особого внимания. Они рассматриваются как выполняющие служебную роль и часто подвержены методологическому произволу. Есть необходимая и достаточная полнота деятельности, без которой ее методологическое использование искажает теоретический образ исследуемой реальности. В деятельном бытии человека нужно изначально осуществить предметно-энергийную демаркацию, рассмотреть предметность и энергийность в концептуально чистом виде. Решая эту задачу, мы опираемся на идею «исчезновения предметности» (К. Ясперс), которое сопровождается нарастанием энергийной мощи бытия человека. Предметность и энергийность выступают экстремумами: максимум энергийности сопряжен с минимумом предметности и наоборот, максимум предметности сопряжен с минимумом энергийности. Существует обратная зависимость предметности и энергийности, которая имеет статус закономерности. Это предметно-энергийная метаморфоза бытия человека, его персональной идентичности. Если представить бытие человека как вертикальную структуру его предметных слоев, то предельная идентичность человека с бытием как таковым может быть сопряжена с энергийной вспышкой, с экстазом бытия. Так Аристотель говорит о Парменидe: «Он философствует как бы в экстазе». Экстаз бытия, событие духа выступает конституирующим основанием ценностного мира человека, ценностно образующим основанием. Такова природа ценности. Задача философской рефлексии в рациональном контроле процесса сцепления ценностно образующего основания с предметным разнообразием мира. На какое-то время любящее «свято место» должно быть философски удерживаемо в своей чистоте для критической, свободной оценки того, что претендует его занять.

Продолжение раскрытие проблемы прозвучало в выступлении второго руководителя Круглого стола, д.ф.н., зав. кафедрой философии МГТУ им. Г.И. Носова *Жилина В.А.* (Магнитогорск). Исследования бытия человека в диалектике предметности и энергийности позволяют не только раскрыть природу человека и его сущность в целостности, что представляется наиболее значимым в теоретических исследованиях философской мысли, но и приблизить философию к решению актуальных проблем современного социального развития. В условиях обострения кризисных явлений во многих областях социума становится возможным понимание действительных причин и механизмов разрушительных тенденций. В частности, в современном мире кардинально меняется роль и содержание идеологических доктрин, главными функциями которых всегда было поддержание стабильной целостности общества и обеспечение внешней информаци-

онной безопасности. К сожалению, традиционные идеологические доктрины демонстрируют собственную беспомощность, временами трансформируются в содержательные противоположности. Во многом такая ситуация детерминирована метафизическим разрывом предметности и энергийности. Либерализм, предметно позиционируя свободу, следствием получает предметную историческую закономерность, что либо абсолютизирует волюнтаризм, либо вовсе разрушает человека. Консерватизм способствует предметному захвату человека традицией и, тем самым, не только идет в разрез с процессами глобализации, но невольно провоцирует крайние формы национального вопроса. Социализм, нацеленный на высвобождение энергийности человека в направлении нравственного совершенствования, на самом деле предметно ориентирует на растворение в социальных условиях. Таким образом, измененные социальные условия требуют нового подхода к доктринальности идеологии через их квалификацию в соотношении с реальностью. Только идеологии, восстающие против реальности, способны обеспечивать гармонию социальных отношений, так как именно в них преломляется диалектика предметности и энергийности бытия человека.

Мацына А.И. (к.ф.н., Челябинск) с соавтором *Мацына Е.А.* представил метаморфозы исследовании онтологии мифа, приведшей к модели, обозначенной как метафизика Преодоления, которая отражает предфилософский способ трансцендирования Бытия в контексте соотнесения части и Целого. Суть человеческой экзистенции раскрывается с этих позиций как процесс постоянного самопреодоления ограниченности предметными рамками. Предметно-энергийный метод, на наш взгляд, позволяет пойти значительно дальше и, во-первых, объяснить механизм трансцендирования, заложенный в субъекте, механизм самораскрытия «внутреннего солнца». А во-вторых – взглянуть с этих позиций на процесс развития культуры, который представляется в виде этапов Преодоления видовой ограниченности человечества. Первая захваченность внимания материалом для производства орудий труда, перецепление внимания на систематическую подработку камня означают «расширение просвета», первое преодоление рамок видовой природы – формирование открытости миру через формирование ценностей. Это несет и отрицательный компонент – захваченность сознания неживым, материальными ценностями, в которой человек зачастую сам превращается в вещь. Однако, по всей видимости, зреет второе Преодоление – преодоление ценностного сознания, завязанного на неживое. Этот процесс выражается в спасительности на фоне философской мысли поиск выхода за рамки овеществленности сознания. Это означает возможность строительства мира с опорой на разум.

Применение предметно-энергийного метода в философских исследованиях нашло отражение в выступлениях *Худяковой Н.Л.* «Свобода человека – предметно-энергийный характер», *Черновой Э.Г.*

«Предметно-энергийный анализ исторического знания», *Брильц О.А.* «Смысл и значение и их интерпретация в рамках предметно-энергийного подхода», *Меняевой М.П* «Культура согласия в рамках предметно-энергийного подхода», *Невелевой В.С.* «Разномерность человеческого бытия», *Апухтиной Н.Г.* «Природа городского дизайна», *Камалетдиновой А.Я* «Гражданское становление человека: опыт предметно-энергийного подхода», *Мацыны Р.А.* «Предметно-энергийный метод как трансцендирующий принцип».

Хотелось бы также отметить выступления *Панасенко Ю.А.* (Челябинск), *Листвиной Е.В.* (Уфа), *Аникина Д.А.* (Уфа), *Вильданова У.С.* (Уфа), *Зданович Г.Б.* (Челябинск), *Хазиева В.С.* (Уфа), *Лобанковой И.П.* (Уфа), *Истамгалина Р.С.* (Уфа), *Файзуллина Ф.С.* (Уфа), *Лобанкова В.М.* (Уфа), *Бакулиной Х.В.* (Уфа), *Вильданова Х.С.* (Уфа).

С основными положениями выступлений участников можно познакомиться по Материалам Конгресса.

Участники высказали пожелание руководителям Круглого стола подготовить в 2016 г. тематический номер научного журнала, включенного в перечень ВАК, с реферативным обзором новинок литературы и научно-периодических изданий, а также статье ведущих философов-онтологов.

Камалетдинова А.Я., *секретарь Круглого стола «Бытие человека: диалектика предметности и энергийности» (Челябинск)*

* * *

КРУГЛЫЙ СТОЛ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ»

9 октября в рамках VII РФК в г. Уфа состоялось заседание круглого стола «Актуальные проблемы современного естествознания». Мероприятие было организовано зав. сектором ИФ РАН Севальниковым А.Ю. (Москва) и профессором каф. философии МФТИ Липкиным А.И. (Москва). Основной доклад был сделан Севальниковым А.Ю. и посвящен проблемам современной физики, активно осаждающимися современными физиками и философами.

В докладе было выделено несколько основных проблем: 1) Проблема понимания квантовой механики (КМ), 2) Соотношение КМ и теории относительности, 3) Создание непротиворечивой единой теории физических взаимодействий и 4) Проблемы современной астрономии и космологии. В докладе показывалось, как две первые проблемы фокусируются около понимания физической реальности. В современных дискуссиях центральное место в них занимает статья Эйнштейна, Подольского и Розена 1935 года, где был сформулирован знаменитый ЭПР-парадокс. В настоящее время эта работа является лидером по цитированию. Ежегодно физиками и философами на неё дается около двух миллионов ссылок. Современные эксперименты,

вопреки ожиданиям Эйнштейна, показывают полноту КМ и однозначно говорят о том, что необходимо менять представления о реальности, причем в тех рамках, что и были очерчены Эйнштейном. Ключевым становится переосмысление понятия существования, существенно выходящее за рамки декартовской парадигмы. Докладчиком показывалось, что вслед за понятием существования и реальности, нуждаются в серьезной трансформации понятия причинности и детерминизма, пространства и времени, причем, последнее показывает, как может быть достигнуто согласие КМ с теорией относительности.

В рамках третьей проблемы обсуждались вопросы стандартной модели элементарных частиц. Активную дискуссию вызвала космологическая проблематика. Дискуссия естественным образом сфокусировалась возле понятий темной материи и темной энергии, чему в последнее время посвящено колоссальное количество публикаций.

Круглый стол прошел на кафедре философии Уфимского государственного нефтяного технического университета, которая в полной мере является организатором этого круглого стола. Сотрудники кафедры д.ф.н., профессор Авдонин А.Н., к.ф.н., доцент Бондаренко А.В., Исхакова Г.И., Леонтиев М.Ю. и др. участники круглого стола приняли активное обсуждение в рамках дискуссии, выступив с интересными идеями.

Севальников А.Ю., *д.ф.н. (Москва)*

* * *

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ»

9 октября, в рамках VII РФК на базе Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы состоялся Круглый стол на тему: «Экологическая этика и экологическая цивилизация» (руководитель – засл. деятель науки РФ Мантатов В.В.)

Доклад на тему «Экологическая этика, экологическая цивилизация и эпоха Ноосферы» представил профессор Мантатов В.В., руководитель кафедры ЮНЕСКО по экологической этике, директор Института устойчивого развития Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. По мнению докладчика, экологическая этика – это философское учение о нравственных источниках и принципах коэволюции человека и природы. «Но природа подчиняется закону энтропии, – заметил докладчик, – следовательно, стихийное развитие природы может носить разрушительный характер. С другой стороны, хозяйственная и иная деятельность человека сопровождается возрастанием энтропии в окружающей среде. Существует закон неустранимости отходов и побочных воздействий производства. Один из путей борьбы с энтропией – это переход биосферы в ноосферу, обоснованный В.И. Вернадским. Становление ноосферы

предполагает разумное управление процессом коэволюции человеческой цивилизации и биосферы Земли. Это означает также возрастание роли экологической этики как стратегии вступления в эпоху Ноосферы, как этики ответственности человека за бытие и преображение природы».

Профессор В.В. Мантатов особо выделил три нравственных источника экологической этики (чувство благоговения перед жизнью; чувство сострадания по всем живым существам; экологическую совесть, или чувство стыда за недолжное отношение к природе) и три стратегических императива экоэтики (кооперативно-коэволюционную стратегию, стратегию Ответственности и стратегию Разума). Докладчик высказал гипотезу о том, что практическая реализация вышеназванных стратегий экоэтики предполагает смену цивилизаций, а именно переход от капиталистического общества потребления к социалистической экологической цивилизации.

С докладом на тему «Социалистическая экологическая цивилизация как переход к эпохе Ноосферы» выступили заведующая кафедрой «Философия» Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, доктор философских наук, профессор Мантатова Л.В. и научный сотрудник Международной кафедры ЮНЕСКО по экологической этике при ВСГУТУ Насибулина А.С. «На наш взгляд, адекватным и правильным цивилизационным выбором России может стать социалистическая экологическая цивилизация, – отметили докладчики. – Данный концепт, введенный в политический дискурс Коммунистической партией Китая еще требует осмысления. Но не подлежит сомнению, что концепция социалистической экологической цивилизации возрождает коммунистическое учение К. Маркса, Ф. Энгельса и В.И. Ленина, сущностью которого является практический гуманизм, и одновременно открывает новые перспективы интерпретации Идеала Будущего как коэволюции интегрированного человечества и биосферы Земли. В терминах марксизма, эта цивилизация подлинного гуманизма и подлинного натурализма».

Доцент кафедры «Философия и социальные науки» Мурманского государственного гуманитарного университета, ученый секретарь Мурманского отделения РФО, кандидат философских наук Воронов В.М. выступил с докладом на тему «Экологическая этика как практическая философия». По его мнению, этика призвана решить практические проблемы, которые встают перед человеком. Это проблемы определения должного и недолжного, благого и неблагого, правильного и неправильного. Ситуация современной эпохи расширяет диапазон этих проблем. Во-первых, глобальность вызовов и рисков, которые стоят перед человечеством, порождает потребность в глобальном диалоге в процессе их решения. Во-вторых, необходимость решения глобальных проблем предполагает расширенное понимание самой сферы этического. «Очевидно, что любой из нас втя-

нут в сферу взаимного обмена поступками с другими людьми, – сказал докладчик, – но с такой же очевидностью надо признать наличие подобного этического диалога с природой».

С интересным проблемным докладом на тему «Политическая экология и экологическая политика» выступил профессор кафедры «Философия, социология и политология» Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, доктор социологических наук Антошкин В.Н.

Следует отметить, что на Круглом столе были использованы такие когнитивные практики, как философская полемика и философский диалог. Оживленная дискуссия развернулась в процессе обсуждения проблемного вопроса о поиске путей выхода из состояния экологического кризиса. Острота дискуссии в значительной мере была вызвана различием идейно-теоретических позиций выступающих. В ходе Круглого стола критически рассматривались концепции экоцентризма, неомальтузианства, устойчивого развития, социал-дарвинизма, мир-системного анализа, экосистемной теории эволюции и т.д.

Помимо владения навыками интеллектуальной борьбы как “хозяева”, так и “гости” продемонстрировали умение слушать и слышать Другого. Особенно это проявилось в ходе обсуждения истоков экологических проблем современности, которые усматривались в капиталистическом характере мировой экономики, в ценностях общества потребления, в доминировании европоцентристской мировоззренческой установки и недооценке целостного подхода к проблеме устойчивого развития.

Обсуждались также проблемы, связанные с принятием решений, направленных на разрешение конкретных экологических задач (от регионального до международного уровня). В ходе дискуссии был подмечен разрыв между активной экологической риторикой политиков и реальной политической практикой.

Следует отметить активное участие в дискуссии студентов БГПУ им. М. Акумуллы.

Насибулина А.С., *н.с. кафедры ЮНЕСКО по экологической этике при ВСГУТУ, зам. предс. Бурятского отд. РФО (Улан-Удэ)*

Воронов В.М., *к.ф.н., доц. МГГУ, уч. секретарь Мурманского отд. РФО (Мурманск)*

* * *

ФИЛОСОФИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ТВОРЧЕСТВА – ВПЕРВЫЕ НА РОССИЙСКИХ ФИЛОСОФСКИХ КОНГРЕССАХ

В ходе VII РФК в Уфе состоялось знаменательное научное событие – впервые в программу конгресса было включено специальное мероприятие по проблемам творчества – пока только «круглый стол». «Философия, методология и теория творчества». Интересно, что Баш-

кирское отделение РФО вносило предложения по включению данной тематики в программу начиная с 2005 года – с IV конгресса.

Тем не менее не случайно, что первое подобное заседание состоялось именно в Уфе, еще с советских времен ставшей одним из центров исследований творчества. Поэтому на круглом столе была отмечена и определенная дата – 35 лет работы секции теории и методологии творчества Башкирского отделения РФО (ФО СССР), опыт которой также обсуждался на заседании, в особенности четыре Всесоюзных семинара «Природа и закономерности творческого процесса» в 1986 – 1990 гг. в Уфе; а также три последующих Всероссийских семинара по творчеству; а также работа организованного секцией ИНЦ «Майевтика – XXI».

В работе круглого стола приняли участие 53 специалиста из 15 городов, в т.ч. из Москвы, Санкт-Петербурга, Алма-Аты и Киева. Характерно, что помимо философов, круглый стол привлек историков, искусствоведов, инженеров, педагогов, медиков, журналистов, экономистов, студентов.

В центре внимания участников находилась концепция философии, методологии и теории творчества, разработанная уфимскими исследователями, получившая целый ряд практических, прежде всего педагогических, приложений.

В выступлении руководителя стола к.ф.н., проф. С.Н. Семенова (Уфа), творчество было охарактеризовано как ключевая проблема мировой философии XXI века, причем именно философско-методологические концепции определяют успех или неудачи специальных исследований творчества. Сегодня совершенно недостаточен «джентельменский набор» рассуждений о творчестве – несколько «фаз» или «этапов», «инкубация» непонятной природы и «скачок – озарение – инстайт», еще более непонятного механизма, после чего можно и красиво рассуждать о «тайнах» «интуиции» (еще один неясный термин) и «под» и «бес» сознательных ее истоках. Однако именно раскрытие внутреннего содержания этих явлений в творческом процессе, а не обозначение их красивыми словами – путь к подлинному философско-теоретическому осмыслению творчества. Центральный пункт – сущность творческого акта. Методология – от субъекта перейти к объекту (предмету) творчества – что было «до» и стало «после» тогда можно понять (хотя бы в общих чертах), что сделал творец, что произошло в «инсайте». Творческий акт во всех сферах (в специфических проявлениях) – это синтез прежде несовместимого, разрешение диалектического противоречия. Оно происходит в сфере сверх или над сознания, т.е. всецело культурной, в неосознаваемом мышлении посредством культурных принципов и моделей. Это – целостное мышление (основа всякого мышления вообще), соединяющее познание (понятийно-информационное), переживание (эстетически–образное) и оценку (ценностно-нормативное), причем идея решения

возникает в форме эстетически–символически–аллегорического образа, насыщенного культурно специфическими смыслами, в дальнейшем расшифровываясь и разворачиваясь в духовный продукт определенной сферы (науки, техники, искусства морали и т.п.). Соответственно, смысл обретают и «фазы» творческого процесса – это психологическое внешнее проявление этапов постановки и разрешения диалектического противоречия.

На данной методологической основе в Уфе разрабатывались и внедрялись курсы «Основ профессионального творчества» (техническое, медицинское, экономическое, педагогическое, агрономическое, художественное и др.), причем данные разработки в конце 80-х гг. велись в сотрудничестве с НИИ высшего образования СССР.

Приложение данного подхода к практике образования раскрыли к.тех.н., д.пед.н., проф. В.Э. Штейнберг (Уфа), разработчик «дидактической многомерной технологии», активизирующей базовые механизмы мышления на основе визуальной образно–понятийной поддержки учебной деятельности, в которой реализуется принципы диалектического целостного творческого мышления; а также В.Ф. Никитин (Уфа), педагог-экспериментатор, обративший внимание на необходимость четкого различения в творческом мышлений первичного «реально-чувственного» уровня отношения к миру и вторичного, эстетического, диалектически совмещающего реальный объект с его иным смыслом и значением, причем только во втором случае мы проникаем во внутреннюю логику предмета.

В обсуждении теории и практики творчества развития творческих способностей приняли участие д.ф.н., проф. В.А. Яковлев (Москва); д.ф.н., проф. И.В. Назаров (Екатеринбург); д.ф.н., проф. Сабит Мурат (Алма-Аты); д.ф.н., проф. Г.Ф. Трифонов (Чебоксары); д.ф.н., проф. В.А. Конев (Самара); д.т.н., проф. Ю.В. Сафрошкин (Ульяновск); д.ф.н., проф. Г.Х. Валеев (Ишимбай); д.и.н., проф. Р.Г. Буканова (Уфа); д.м.н., проф. М.Г. Давыдович (Уфа); к.искусств., доц. Г.Я. Вербицкая (Уфа); к.ф.н., доц. О.Д. Маслобоева (СПб.); Д.С. Семенова (Уфа); Л.Р. Файзуллина (Уфа); А.М. Газизуллин (Уфа) и другие, причем особенный интерес вызвало соединение в «уфимском опыте» философии и практической педагогики творчества.

Участники круглого стола сформулировали ряд рекомендаций по теме обсуждения:

– Расширить связи и сотрудничество российских философов и других специалистов по вопросам осмысления творчества, в т.ч. с использованием возможностей интернета;
– Подготовить и издать «под эгидой» Президиума РФО и Института философии РАН специальный сборник трудов членов РФО по проблемам философии и методологии творчества;
– Предусмотреть в программе будущего Российского (Евразийского) философского конгресса секцию «Философия творчества»;

– С учетом специфической целостности творческого мышления (в т.ч. профессионального в любой сфере) внести предложение в Минобрнауки РФ считать эстетически–искусствоведческие и эстетические–аксиологические курсы неотъемлемой частью специальной профессиональной подготовки.

Семенов С.Н., *к.ф.н., проф. Башкирского госуниверситета, член Оргкомитета VII РФК (Уфа)*

* * *

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ Я.А. КОМЕНСКОГО

Именно так назывался круглый стол, прошедший в рамках программы VII РФК, состоявшегося в городе Уфе 09.10.2015 г. Этот круглый был организован кафедрой «Философии образования» Московского института открытого образования (МИОО) совместно с кафедрой ЮНЕСКО Башкирского государственного педагогического университета (БГПУ) им. М. Акмуллы.

Традиция школы Яна Амоса Коменского, представляющей «*мастерскую для выработки из людей подлинных людей*», несущей в себе глубокое знание *«…о природе Человеческой, о просвещённости общества, государственной и Богоугодной пользе…»*[1], – глобальна в своём общечеловеческом значении. Именно поэтому, она не имеет границ и близка народам любой культуры. Именно поэтому, неожиданное и закономерное своё продолжение она находит в жизни и творчестве самых выдающихся просветителей разных эпох и национальностей. Мифтахеттдин Акмулла, именем которого назван педагогический университет города Уфы, республики Башкортостан, был одним из таких людей. Всю свою жизнь он занимался учительством, обучая детей и взрослых грамоте. За справедливость, гуманизм, искренность он получил имя Акмулла, то есть, – чистый, светлый. Преодоление любых несправедливостей мира, противоречий и страданий людей он видел исключительно в просвещении народа. Всей своей жизнью он стремился наполнить мир вокруг себя ясным разумом, воспитанием в людях лучших чувств и побуждений, призывая их к человеческой совести, предвосхищая на 200 лет возрастающую роль человеческого и социального капиталов в жизни народов и стран. Именно по пути просвещения народов, для осуществления духовного, истинно Человеческого порядка на Земле, шли величайшие Учителя всех времён.

Сегодня обсуждение проблематики имплементации наследия Я.А. Коменского, на новой ступени понимания, в современное образование было инициировано в связи с приближающейся 425-летней

[1] Амонашвили Ш.А. Я.А. Коменский / М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 1996. – 224 с. – (Антология гуманной педагогики). ISBN 5-89147-006-3

годовщиной со дня его рождения. В том числе в 2012 году на Российском философском конгрессе в Нижнем Новгороде на секции по философии образования.

Следующим шагом стал круглый стол «Коменский – учитель народов», организованный кафедрой философии образования МИОО совместно с МГУ имени М.В. Ломоносова, МГПУ и МПГУ в рамках Всемирного философского конгресса в Афинах в августе 2013 г.

3 декабря того же года в Московском Музее Образования имени академика Г.А. Ягодина состоялся круглый стол «Я.А. Коменский: традиции и инновации», приуроченный к 75-летию системы повышения квалификации учителей Москвы. Этот круглый стол стал вехой, запечатлевшей память о двух просветителях и хранителях культуры современности: выдающегося философа и педагога – Купцова Владимира Ивановича, всю свою жизнь посвятившего идеям образования и просвещения, подготовке нового поколения педагогов, учёных и философов и Ягодина Геннадия Алексеевича – видного государственного и общественного деятеля, основоположника новой парадигмы Российской школы основанной на «свободе и ответственности», учёного, создавшего первую в России кафедру промышленной экологии, долгие годы руководителе Московского Музея Образования. Видеозапись состоявшейся в 2013 году дискуссии остаётся актуальной и острой даже спустя годы. Участники того памятного круглого стола выступили с предложениями решить следующие задачи:

- провести ревизию, перевод и научное издание всех трудов Я.А. Коменского на русском языке;
- создать пансофическое общество имени Я.А. Коменского в России;
- стать инициаторами и участниками формирования глобальной системы всеобщего образования и воспитания;
- соединить все освоенные человеком и обществом формы представления культуры для того, чтобы предложить человеку и человечеству новое понимание себя и мира культуры; создать новую методологию культуры, адекватную информационному обществу;
- исследовать новые подходы к построению пампедической школы Я.А Коменского – «Ген-Гений».

Осмысление идей Я.А. Коменского для современности привело к созданию книги из серии Энциклопедия интеллектуального мира: «Ян Амос Коменский. Основоположения классической философии образования: пансофия, пампедия, дидактика»[1] под ред. Месько-ва В.С., которая была представлена на нынешнем философском кон-

[1] Ян Амос Коменский. Основоположения классической философии образования: пансофия, пампедия, дидактика / Учебно-методологическое издание / отв. ред. Меськов В.С. М.: Социально-гуманитарные знания, 2014 – 147 с. – Энциклопедия интеллектуального мира; выпуск 2.

грессе. Участники круглого стола, прошедшего в стенах Башкирского государственного педагогического университета, с благодарностью приняли в дар эту книгу, назвав её редкой возможностью по-новому взглянуть на творчество Коменского и преподнести это видение тем, кто сегодня лишь вступает на путь педагогического мастерства. Данная книга, включившая в себя материалы сразу на трёх языках, по мнению педагогов, является эффективным материалом для формирования профессиональных навыков и компетенций у студентов.

Всем участникам VII РФК, в том числе и специально для секции философии образования, были предложены – программа, анкета и вопросы для активного обсуждения: *Я.А. Коменский сегодня и завтра:*

- многоуровневая система образования: этапы последовательного развития ученика в контексте современных образовательных моделей;
- пампедическая школа, или принцип универсальности в образовании: от «образования для всех» до «учить всех всему с верным успехом», как принцип гениальности;
- формирование глобальной системы всеобщего образования и воспитания: от знаний к добродетелям;
- деятельностный и компетентностный подходы в образовании: от Ученика к Ученику;
- образование в течение всей жизни в контексте проблем, связанных с реформированием системы повышения квалификации: от Учителя к Учителю.

В «круглом столе» участвовали 32 человека – профессора, педагоги, аспиранты, магистранты и студенты. Среди них – *Аминов Тахир Мажитович, д.п.н., доцент, проф. каф. педагогики БГПУ им. Акмуллы; Файтыхова Римма Мухаметтовна, д.пед.н., к.псих.н., профессор, зав. каф. психологии БГПУ им. Акмуллы; Терегулов Филарит Шарифович, д.пед.н., профессор каф. педагогики БГПУ им. Акмуллы; Гарданов Андрей Рифгатович, к.соц.н., доцент каф. педагогики БГПУ им. Акмуллы; Плеханова Екатерина Алексеевна, к.псих.н., доцент каф. психологии БГПУ им. Акмуллы; Иванченко Татьяна Петровна, к.псих.н., доцент каф. психологии БГПУ им. Акмуллы; Власенко Валентина Васильевна, к. культурологии, зам. зав. каф. ЮНЕСКО по напр. «Культура», доцент каф. психологии и педагогики профессионального образования БГПУ им. Акмуллы; Егоров Юрий Дмитриевич, к.филос.н., профессор кафедры, доцент Национального государственного университета «Высшая школа экономики», г. Москва; Султанова Линера Байраковна, д.филос.н., доцент, профессор БГПУ им. Акмуллы; Гирфанова Людмила Петровна, к.п.н., чл.-корр. АПСН, доцент каф. педагогики, зам. зав. каф. ЮНЕСКО БГПУ им. Акмуллы;*

Один из председательствующих на круглом столе – проф. В.С. Меськов обратился к участникам с просьбой сформулировать своё отношение и к работе секции «Философии образования», а

также, обозначить актуальные вопросы для дискуссии на круглом столе.

Наиболее полным впечатлением поделился Плотников А.С., учитель истории и обществознания (Санкт-Петербург), один из участников конференции:

«…Ведущей тенденцией философского дискурса стало перемещение интереса от фундаментальных проблем к прикладным. В центре внимания оказались результаты и последствия становления информационного общества в контексте проблем образования. В частности, обсуждалась тема новых возможностей гендерного подхода.

Повышенный интерес вызвали вопросы субъект-объектного взаимодействия, тематика моделей формирования субъектности и исследования роли субъекта. Рассмотрено значение педагогических инноваций в условиях новой парадигмы постнеклассической рациональности.

В целом, характер и способы решения актуальных проблем образования свидетельствуют о росте уровня исследований в области философии образования».

Приоритетными для обсуждения на круглом столе, по результатам анкетирования, должны были стать вопросы о: принципиальных ошибках реформ системы образования в свете наследия Я.А. Коменского; пансофии Коменского и актуальности идей Я.А. Коменского для современного образования; проблемы образования и информационных технологий: роль личности учителя, преподавателя в процессе воспитания творческой личности; нужно ли менять сложившуюся традиционную систему образования; перспективы использования/применения идей Я.А. Коменского в современной российской школе; дидактике Я.А. Коменского для нашей школы; роль Я.А. Коменского как одного из инициаторов процесса глобализации; пути и актуальность формирования глобальной системы всеобщего обучения и воспитания; народная педагогика Коменского; преемственность общего, профессионального образования и высшей школы в работах Я.А. Коменского; как работает понятие «толерантность» в современном образовании; культура и социология; современное прочтение трудов Коменского для отечественной и зарубежной педагогики; как повлияли идеи Я.А. Коменского на развитие дошкольного образования в Европе и России; компетентностный подход: роль деятельности субъекта в понимании Коменского и в современной системе образования.

Ответы на эти и многие другие вопросы были аргументированно представлены в заглавных докладах круглого стола: зав. кафедрой «Философии образования» МИОО, д.филос.н., проф. Меськова Валерия Сергеевича «Я.А. Коменский: традиции и новации»[1]; д.филос.н.,

[1] Холкина А.С. Ян Амос Коменский – традиции и инновации // Вестник РФО. 2013. № 3.

проф. Бычкова Сергея Николаевича «Коменский, учитель народов»; магистранта «Института культуры и искусств» МГПУ, лаборанта-исследователя НИИ Нормальной физиологии им. П.К. Анохина Сабаниной Наталии Рафаэлевны «Согласился бы Ян Амос Коменский на ЕГЭ в своей школе?[1]».

В заключении работы круглого стола стало совершенно очевидно, что пример продуманной и определённой научной и гражданской позиции Я.А. Коменского, деятельностное распространение идеалов и результатов просвещения, сила личности позволили ему и стать выдающимся философом, религиозно-политическим деятелем не только для своего времени, но и на века. В его работах заложены основания, позволяющие ответить на жизнеобразующие вопросы, в том числе и остроактуальные для современного российского общества: как повысить благосостояние людей, сохранить культуру России во всём её многообразии, как преодолеть «когнитивный провал» между Россией, США и Европой.

Говоря современным языком, речь идёт о необходимости создания реальных условий для становления и самореализации Человека в российском обществе, через образование. Условий для формирования *актора культуры,* способного сохранить и приумножить материальные и духовные богатства нашей страны, в их неразрывном единстве, в результате своей деятельности; человека – *актора культуры*, действующего «для», «в связи» и «во имя» других людей, то есть осознания любви и гуманизма, наряду с другими национальными и общечеловеческими ценностями, законами его жизни; «универсального человека» – способного, готового и мотивированного быть человеком глобального мира. «Российская интеллигенция, в очередной раз обратившись к вопросу «Что делать?», должна взять на себя ответственность по созданию в XXI веке общекультурного результата, адекватного результату Коменского в 17 веке»[2].

Сабанина Н.Р. *магистрант «Института культуры и искусств» МГПУ, лаборант-исследователь НИИ Нормальной физиологии им. П.К. Анохина, член РФО (Москва)*

* * *

ЭМБЛЕМА VII РФК

На эмблеме два символа, характеризующие нечто важное для философии.

Это – «Сова и Книга».

---

[1] Сабанина Н.Р. Согласился бы Ян Амос Коменский на ЕГЭ в своей школе?// Воспитание школьников. 2014. №1. С. 69-72.

[2] Меськов В.С. Коменский, народный учитель – 420 // Вестник РФО. 2012. №1(61).

Приоритетным вопросом в философии является человек. Он – микрокосм, маленькая Вселенная. Он развивается коэволюционно, параллельно, во взаимосвязи со Вселенной. Человек содержит в себе все то, что есть во Вселенной.

Могущество человека представляют его познавательные способности и то знание о природе Вселенной, которое он может приобрести. Все познавательные способности человека принадлежат его сущности – душе, которая является тончайшим природным измерительным инструментом.

Во Вселенной существуют два качественно разных мира, которые человек познает. Один из них – метафизический, духовный, мир природных сущностей, развивающийся первым, и другой мир – феноменальный.

Представленные на эмблеме два символа – «Сова и Книга» раскрывают, как познаются эти миры.

Человек, используя чувственное познание и рациональное мышление, познает свойства природы и одинаковую для ряда предметов сущность, выраженную в понятиях. Человек может изложить процесс и результаты познания. «Книга» есть символ познания феноменального мира. Важную познавательную способность человека – рациональное, понятийное, абстрактное мышление описал Аристотель. В истории философии она получила название формальной логики[1].

Другой символ на эмблеме – «Сова» – птица ночи. С древнейших времен ее называют птицей мудрости. Здесь процесс приобретения знания раскрывает познание, как одинаковой во всем сущности природы и человека, которая формируется на первом уровне метафизического, духовного мира, так и сущности одинаковой для ряда предметов, выраженной в понятиях[2].

Как известно из философии Платона, первый уровень развития – божественный и не есть жизнь. Он содержит в себе знание – мудрость о сущности, законах развития будущей Вселенной. Основной закон природы – нравственный. Знание перешло на этот уровень из вечной божественной причины возникновения Вселенной[3]. Этот процесс познания не связан с «Книгой». Он был раскрыт Платоном и назван диалектической логикой. Это всегда – личный духовный опыт, повторенный в истории многими. Таких людей называли буддами, мудрецами.

---

[1] Надо заметить, что исторически резвившаяся человеческая культура (мифы, религии, философия в лице последователей Платона, искусство) свидетельствует об односторонности и ущербности для человека развитие лишь этой познавательной способности человека.

[2] См.: Философское направление «реализм» – в Средневековье.

[3] См.: В даосизме: Дао есть Путь. «Лучшие люди древности, следовавшие Пути, достигали невообразимых, удивительных результатов».

Платон говорил, что человек беременен знанием, беременен духовно [1. Т. 2. «Пир», с. 116, 119; «Теэтет», с. 274][1]. Следовательно, в процессе своей космической эволюции человек должен будет «родить» это знание – мудрость, то есть «вывести его на свет», то есть человек должен познать самого себя.

Из истории Древней Греции известно, что в стране существовали весенние и осенние мистерии, через которые подготовленные ученики проходили процесс самопознания, приобретения знания – мудрости. Платон утверждал, что это знание способно управлять человеком. Приобретение такого знания означает приобретение попутного ветра судьбы [1. Т. 1. «Алкивиад II», с. 136; «Протагор», с. 465].

Процесс самопознания сложный. Инструментом познания является душа. Она должна быть адекватна предмету познания – ее первому уровню, который не есть жизнь. В процессе познания душа должна находиться вне тела. Человек при жизни должен научиться отделять душу от тела. Понятным становится выражение Сократа: «Я желаю умирать много раз» [1. Т. 1. «Апология Сократа», с. 95]. Именно поэтому процесс самопознания проходил в тихих, спокойных местах, ночью.

Второй период древнегреческой философии – классический. К нему относятся три философа – Сократ-Платон-Аристотель. Ими были созданы два классических направления. Одно направление создали Сократ и Платон, другое – Аристотель. Эти два направления оказались противоборствующимися. Они пронизывают всю историю западной философии.

Русская философия – последовательница идей Платона после 1991 года приняла от Запада постпозитивизм, являющийся продолжением идей Аристотеля. Представленная эмблема 7 РФК – «Сова сидит на Книге» свидетельствует о необходимости изменить в России философскую направленность – признать приоритет Платона по отношению к Аристотелю.

Литература

1. Платон. Собр. соч.: В 4 т. – М.: Мысль. Т. 1, 1990; Т. 2, 1993; Т. 3, 4, 1994.

Новикова Т.М., *к.ф.н., доц. МАИ (нац. исслед. университет), предс. студенческой секции РФО «Классическая философия» (Москва)*

* * *

СОСТОЯЛОСЬ ЛИ УФИМСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ПРОЗРЕНИЕ?

VII Российский философский конгресс уже в прошлом. Организация и условиях его проведения были на хорошем уровне. Больше нужно говорить о содержании. И вот здесь – то не уйти от сожалений

[1] О том же читаем в Новом Завете: «… мы все имеем знание» (Первое Послание к Коринфянам Св. Апостола Павла. Гл. 8.1).

об упущенных возможностях. Главная возможность, которая была упущена – это организация мозгового штурма проблемы предмета философии. Смысл сбора ударной силы в тысячу человек в который раз не озадачивал организаторов и самих участников, которые воспринимали себя в качестве «философов», от которых все ждут мудрых рекомендаций. Судя по всему, многих устраивает подход к проблеме предмета философии как у академика Т.И. Ойзермана – мол нет единой философии. Но если уж на то пошло – то уважаемые им К. Маркс и Ф. Энгельс философию как систему спекуляций объявили ушедшей в прошлое. Где уж тут быть разным философиям?

Плохо одно: предпринимая ревизию диалектического материализма, его недавние апологеты подводят к выводу, что и единой методологии как содержательного знания быть не может. С этим соглашаться категорически нельзя. Да, марксизм понимался как «учение», как мысли классиков «по поводу», как «распространение» его на области всех наук. Природа «гениального прозрения» классиков осталась не выясненной, а сами классики, в лице К. Маркс, так и остались нам должны описание теории своего метода.

Допустим – этот метод остался не обоснован и разочаровал. Но хуже стало всем фундаментальным методологическим изысканиям. Показательно, как аспирантский курс философии, где предполагалась такая подготовка, был переведен на рельсы «методологии науки». Именно рефлексия, приводящая к различению разума и мракобесия, оказалась не в чести.

Методология как теория всеобщих и необходимых принципов мыслительного освоения мира остается проблемой, над которой безуспешно бился, в частности, Э.В. Ильенков и многие другие. Дело в том, что Ильенков не посмел довести рефлексию до личности: личности «философских генералов» и приверженность массового сознания абстракции «человек» закрыли путь для исследования детерминации мышления со стороны личности.

Но методология не может не выйти на личность как основание мышления. Мысленное освоение любой области реальности осуществляется на уровне человеческого индивида, когда непосредственной подложкой мысли и является личность как срабатывание, во взаимодействии, матрицы приобщения и матрицы постижения. Это всеобщее и необходимое, чем мы все повязаны как личности.

Попытка обсудить личностный аспект мыслительной деятельности на прошедшем VII философском конгрессе была сделана нами путем организации Круглого стола «Личность как основание мышления». Не многие обратили на него внимание. Личность как тема на всем конгрессе была представлена только в названом виде .

Так мы действительно хотим дать методологию как рефлексию? И неужели ВАК должен решать – на каких секциях и что делать? И как можно ограничиваться указанием на некие универсалии культуры, когда именно личность с ее параметрами и есть совершенно реальная,

явочно представленная тотальность, «универсалия», детерминирующая параметры мыслительного продукта в виде феномена его «метафизичности или диалектичности» вкупе с «материалистичностью» и «идеалистичностью»?

В свете сказанного выше для следующего философского конгресса мы хотели бы предложить тему: «Социум. Личность. Мысль». Конгресс с такой темой, лучше евразийский, будет последним и историческим: определить методологию как рефлексию и как вклад в теорию личности можно только в форме конвенции. Неразвитая личность, как агент моногамной семьи, не признает ту истину, что диалектический материализм есть срабатывание в сфере мышления параметров развитой личности, как и то, что сам феномен философии показывает преобладание в массовой личности матрицы приобщения, ведущей к появлению эрзац-теорий.

И, конечно, с толерантностью будут сложности: исторически борьба развитой и неразвитой личности в сфере методологии будет моментом в отодвигании моногамной семьи с исторической арены со стороны взрывающей ее изнутри развитой личности.

Рублев М.С., *к.ф.н., доц. (Рязань)*

* * *

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ФИЛОСОФЫ НА VII РОССИЙСКОМ ФИЛОСОФСКОМ КОНГРЕССЕ

6-10 октября 2015 г. в г. Уфе состоялся очередной VII Российский философский конгресс «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений». При поддержке представительства Фонда Гейдара Алиева в РФ в работе конгресса приняли участие азербайджанские ученые: доктор философских наук, профессор Российского государственного социального университета Ибрагим Меликов, доктор философии, заместитель вице-президента РФО РАН по международным делам Ариз Гезалов, который был в то же время членом оргкомитета VII Российского философского конгресса.

В ходе работы конгресса азербайджанские ученые от имени представительства Фонда Гейдара Алиева в РФ передали памятные подарки и книги с материалами Алиевских чтений Главе Республики Башкортостан Рустэму Хамитову, который принял участие в открытии

конгресса, а также ректору Башкирского государственного университета, доктору физико-математических наук, профессору Николаю Морозкину, с которым состоялась отдельная встреча.

На конгрессе Ибрагим Меликов и Ариз Гезалов выступили в качестве руководителей круглого стола «Философия этноса и культура межнациональных отношений». Данный круглый стол стал своеобразным логическим продолжением периодически проводимых при поддержке представительства Фонда Гейдара Алиева в РФ конференций по диалогу культур.

Выступая на круглом столе, А. Гезалов отметил значимость проблемы диалога культур для межнациональных отношений и информировал участников конференций об «Алиевских чтениях». Профессор И. Меликов обратил внимание на то, что в межнациональных отношениях от толерантности необходимо переходить к выработке культуры диалога, а доктор философии, старший научный сотрудник Института философии и права НАН Азербайджана Р. Гаджиев подчеркнул важность рассмотрения этноса как культурного феномена.

Кроме того, азербайджанские ученые совместно с азербайджанской диаспорой Башкортостана провели презентацию книги «Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Москва, 2015», в которой размещены материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева и проходившего в декабре 2014 года. В презентации приняли участие президент РФО, академик РАН Вячеслав Степин, директор Института философии РАН, академик РАН Абдусалам Гусейнов, ректор Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, академик РАО, член-корреспондент РАН Александр Запесоцкий, вице-президент РФО, доктор философских наук, профессор Александр Чумаков, Председатель Башкирского отделения РФО, д.ф.н., профессор Баязит Галимов, д.ф.н., профессор, декан факультета философии и социологии Башкирского государ-

ственного университета Гафур Салихов, д.ф.н., профессор, директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета Ядвига Яскевич, руководитель Башкирского регионального отделения ВАК Мирза Дадашев, руководитель гильдии адвокатов Башкортостана Валех Аббасов, исполнительный директор Центра азербайджано-русской культуры и солидарности Мехман Шукюров и другие.

Гезалов Ариз, *к.ф.н., зам. вице-президента РФО (Москва)*

* * *

СУБЪЕКТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ МОДЕРАТОРА ПО ИТОГАМ РАБОТЫ ПОДСЕКЦИИ «ФИЛОСОФСКАЯ ОНТОЛОГИЯ-2»

Формально-содержательный отчет о работе подсекции «Философская онтология-2» представлен за подписями обоих модераторов – Н.М. Солодухо и М.М. Прохорова. Однако «за кадром» остались кое-какие субъективные впечатления, возможно, заслуживающие внимания.

Основной состав участников научных разработок VII РФК – профессорско-преподавательский состав вузов. При подведении итогов работы подсекции «Социальная философия-2» ее модератор д.ф.н. проф. Ф.С. Файзуллин отметил, что в последние годы в стране резко изменилась ситуация с преподаванием в вузах философских дисциплин. Он оценил ее как настолько кризисную, что высказал необходимость обращения, от имени Конгресса, к Президенту России для ее преодоления.

Не буду повторять приведенные им количественные показатели сокращения и даже ликвидации философских дисциплин. Ограничусь собственным знанием об исключении из перечня дисциплин для юристов логики (что вызывает озабоченность у самих профессиональных юристов) и сокращении курса философии во многих вузах до 36 часов (9 лекций и 9 семинаров очных занятий). Понятно, что за это учебное время, даже с учетом указываемых в Программах часов на «самостоятельную работу студентов», освоение последними базового курса философии осложнилось до предела, если вообще не стало невозможным. Понятно и то, что в этих условиях преподаватели прибегают к сокращению курса. Нередко оно оборачивается аберрациями, упрощениями, вплоть до искажения, тех или иных философских положений.

Не возникает ли у ППС привыкание к новой ситуации, в силу которого те или иные представители ППС переносят эти «инновации», отношение к философии, в сферу своей научной работы? Такая возможность представляется логичным последствием. Она, как можно судить хотя бы по некоторым представленным на Конгресс работам, превращается в действительность. Как следствие, можно отметить появление большего количества работ, в сравнении с предыдущим, нижегородским Конгрессом (именно за прошедший период произо-

шли многие изменения, породив явно кризисное состояние), где содержание явно расходилось с названием, когда руководители или участники секции подмечали декларативные «положения», отход от стандартов научной аргументации, стандартов истинности и объективности под флагом защиты тех или иных конъюнктурных социальных и аксиологических интенций, или воспроизведение положений, давно преодоленных философией и т.п. Логично предположить, что неблагоприятная ситуация сказывается не только на студентах, но и на ППС и на их научной работе.

Сошлюсь на один пример. На подсекции был представлен доклад «Техническое бытие как новый субъект Сущего». Название интригующее, заинтересовывающее, в высшей степени. Центральным в нем является термин «субъект», «новый субъект». В нем содержится заявка на пересмотр онтологического статуса техники. Ведь согласно традиционному пониманию техника имеет статус «средств», «орудий», которыми пользуется человек (в качестве субъекта) для усиления своих «сил» – физических и/или интеллектуальных. Понятно, что такой научной работе «цены бы не было». При условии, что содержание соответствовало бы излагаемому содержанию. К сожалению, именно такое соответствие отсутствовало. Превращения техники из статуса средства в статус субъекта не состоялось, никак не было обосновано. Осталось голым уверением.

А ведь в философской литературе существует целый слой литературы, авторы которой учат, что на смену человеческому субъекту идет техника. Современная и техника будущего. Например, у проф. В.А. Кутырева из работы в работу утверждается *неизбежность* вытеснения человека «постчеловеком», но нигде не доказывается, что техника в принципе может обрести онтологический статус субъекта, а не средства, коим она до сих пор является. С другой стороны, как известно, субъективно проф. В.А. Кутырев против этой якобы онтологической неизбежности. А проф. И.И. Булычев, после рассмотрения подобных концепций, все-таки заверяет читателя, что такой процесс не только не является онтологически неизбежным, но что он просто невозможен. К сожалению, и здесь мы не находим исследования этой возможности/невозможности онтологической трансформации технического бытия из статуса средства человека-как-субъекта в статус «нового субъекта». Проф. И.И. Булычев завершает описание «преодоления» человека новыми (техногенными) субъектами» утверждением будто им «из информационного Источника получены сведения о том, что в нашей Галактике развитие в подобном направлении ранее уже имело место в рамках двух цивилизаций (Кер и Журуп) и закончилось трагически» (И.И. Булычев, С.Н. Победоносцев. Космический стандарт человека. Тамбов, 2015. С. 203). Вряд ли философский анализ этой важной онтологической проблемы правомерно подменить ссылками на «Источник», из которого якобы получает информацию проф. И.И. Булычев.

Представленный на конгресс доклад о «техническом бытии» мог бы восполнить данный пробел философской литературы. Но «не случилось». Автор доклада вместо этого предложила некий богоискательский, точнее, богостроительский проект, с явными признаками новой активистской утопии, возвышающей человека до божественного статуса. От характеристики техники как средства доклад уклонился, а раскрытие ее в статусе нового субъекта в нем просто отсутствовало; уточняющие вопросы докладчику, к сожалению, не помогли.

Прохоров М.М., *д.ф.н., проф. (Нижний Новгород)*

* * *

О НОВОЙ ПРОГРАММЕ ПОСТРОЕНИЯ И ОБОСНОВАНИЯ ЛОГИКИ НА VII РФК

На VII РФК на секции логики автор выступил с докладом «О новой программе построения и обоснования логики». Если во времена Аристотеля было много софистов, то к настоящему времени предложено много логик и «логик», что говорит о проблеме «перепроизводства» логик. Эта программа является возможным ответом на эту проблему.

Сразу заметим, что областью исследования будут те дедуктивные системы, которые пригодны для проведения логических рассуждений и для которых существенно использование таких логических оценок как «истинно» и «ложно».

Критику классической логики высказываний можно рассматривать как одно из следствий кризиса оснований математики начала XX века, который затронул и логику. Были подвергнуты сомнению и критике все законы классической логики. Карнап выдвинул принцип конвенциональности (толерантности): «Каждый свободен построить свою собственную логику ... Все, что от него требуется … это ясно изложить свой метод и дать синтаксические правила вместо философских аргументов». К концу XX века было построено бесконечное число формальных (логических) систем. Попытки найти «общую» часть для множества логик или построить совместную со всеми систему аксиом оказались безуспешными. Такая же ситуация и с их семантиками. Появилось мнение и представление, что остается сравнивать между собой различные логики и выбирать подходящие в зависимости от предметной области. Принцип конвенциональности и релятивизм «рулят».

Однако есть еще одна возможность рассмотрения и исследования логик, которая состоит в исследовании метатеорий логической семантики. Дело в том, что в логической семантике для каждой конкретной логики, имеющей многозначную интерпретацию, есть две части: в первой строится метаязык, правила оперирования истинностными

значениями, вводятся определения общезначимости, логического следования и т.п., а во второй вводятся семантические правила, специфические для этой конкретной логики. Поэтому возможно выделить первую часть семантики и рассматривать ее как отдельную метатеорию, которая «нейтральна» относительно семантических правил различных логик. Рассмотрение такой метатеории, на первый взгляд, не может и не должно выявить какие-либо критерии предпочтения какой-либо логики. Но таких метатеорий несколько: соответствующие семантикам Буля, Фреге, Тарского, семантической теории логик, имеющих многозначную интерпретацию. Попытка их объединить, как можно было ожидать, могла быть неосуществимой, как в случае попытки совмещения семантических правил различных логик. Но такое совмещение вышеупомянутых метатеорий оказалось возможным, и результат автора состоит в осуществлении и формализации их объединения.

Ключевым является объединение семантик логик Буля и Фреге, которое было названо Буль ∩ Фреге семантикой. Онтологический тезис, лежащий в основе Буль ∩ Фреге семантики и существенно отличающий ее от других семантик, состоит в следующем: единственным используемым денотатом в этой семантике является денотат истина.

Присоединение к Буль ∩ Фреге семантике семантической теории логик, имеющих многозначную интерпретацию ведет только к ограничению конечным числом логических значений в ней, оставляя все остальное неизменным. Из семантической теории истины Тарского в вышеуказанное объединение метатеорий входит его метанаука полностью, без изменений. Ее использование позволяет найти соотношение между предикатами и операторами истинности и ложности, а также расширить область определения последних на универсум символьных выражений. Результирующую метатеорию, объединяющую все вышеупомянутые метатеории, в которой согласованы и совместно сформулированы их общие положения, назовем теорией операторов истинности и ложности над универсумом символьных выражений.

Эта теория операторов истинности и ложности является исходной теорией новой программы построения и онтологического обоснования логики.

Смена парадигмы заключается в том, что вместо поиска «базисной», «универсальной» логики или Логики осуществляется построение объединенной метатеории логической семантики, в языке которой можно построить и обосновать ряд логик, как классической, так и неклассических.

Павлов С.А., *к.ф.н., предс. ФО ИФ РАН (Москва)*

* * *

ЧЕЛОВЕК РАЗУМНЫЙ ДОЛЖЕН И МОЖЕТ СТАТЬ ЧЕЛОВЕКОМ БЕССМЕРТНЫМ

Подведение итогов работы VII РРФК в столице Башкортостана надолго станет темой номер один для философского сообщества нашей страны, и не только, поскольку он носил явно выраженный международный характер. Мне, к крайнему сожалению, в силу ряда причин не удалось выступить лично с докладом на конгрессе, но на заседании секции Философская антропология была показана видеозапись моего выступления. Если у кого-то появится желание с ней ознакомиться, то сделать это будет очень просто, выйдя на неё по адресу: https://www.youtube.com/watch?v=sg1_bYaANz8

Естественно, что моё внимание и интерес, кто знаком с главной темой моих исследований, которой я занимаюсь более полувека, были связаны, прежде всего, с тезисами, посвящёнными проблеме смерти и бессмертия человека – центральной в любом мировоззрении. Недаром нет ни одного сколько-нибудь значимого философа и философского учения, кем бы и где бы эта проблема не рассматривалась. Но, как ни странно, как ни печально, только одни тезисы, кроме моих, были посвящены ей – Н.В. Пономаренко «Онтологическая проблема основания бессмертия» (Оренбург). Я очень надеялся найти упоминание о проблеме бессмертия в тезисах Л.Е. Балашова «Свобода как категория», автора ряда больших и серьезных работ о жизни, смерти и бессмертии человека, однако, к моему удивлению, даже у него об этой проблеме не было упомянуто. Нельзя при этом не отметить, что и те, и другие тезисы были заявлены на секции Онтологии, а не Философской антропологии, как это можно было бы ожидать.

Между тем категории свободы и бессмертия взаимосвязаны самым органичным образом. Ещё В.С. Соловьёв утверждал, правда, со свойственных ему религиозных позиций: «Только при признании, что каждый действительный человек своею глубочайшею сущностью коренится в вечном божественном мире, что он есть не только видимое явление, т.е. ряд событий и группа фактов, а вечное особенное существо, необходимое и незаменимое звено в абсолютном целом, только при этом признании, говорю я, можно разумно допустить две великие истины, безусловно необходимые не только для богословия, т.е. религиозного знания, но и для человеческой жизни вообще, я разумею истины: человеческой свободы и человеческого бессмертия» [1, с. 119]. Рациональным смыслом этого высказывания является именно подчеркивание диалектической взаимосвязи свободы и бессмертия, что в истории русской философской мысли, к сожалению, практически не встречается. В ней немало говорится и о свободе, и о бессмертии, но в отдельности, в отрыве друг от друга и никогда об их органичном единстве.

Между тем совершенно очевидно, что человек не может быть, по-настоящему, последовательно свободным, если он не свободен перед

лицом старения и смерти, точно так же, как достижение бессмертия во многом утрачивает свою ценность, если человек остается несвободным, например, вечным рабом. Трудно отрицать, что вся история человечества – это процесс расширения сферы человеческой свободы. Теперь настало время, когда эта сфера должна охватить и решение проблемы смерти и бессмертия человека, именно в его научно-оптимистическом смысле.

В этой связи не могу не напомнить высказывание Ф. Энгельса в «Анти-Дюринге», замечательное и в мировоззренческом, и в методологическом отношении. «Не в воображаемой независимости от законов природы заключается свобода, – справедливо считал он, – а в познании этих законов и в основанной на этом знании возможности планомерно заставлять законы природы действовать для определенных целей. Это относится как к законам внешней природы, так и к законам, управляющим телесным и духовным бытием самого человека» [2, с. 116]. К сожалению, Энгельс в своё время, вследствие общего уровня развития науки, не мог сделать и не сделал сколько-нибудь далеко идущих выводов относительно перспектив борьбы со старением и смертью человека. Однако сегодня, с высоты достижений современной философии и естествознания, и можно, и нужно заключить, что поскольку старение и смерть подчиняются определённым закономерностям, то, всё более широко и глубоко познавая их, можно достичь заветную цель – устранить фатальность старения и смерти из бытия людей и обрести реальное личное бессмертие. Высшая цель в этом отношении состоит в том, чтобы человек стал свободным в выборе между старостью и молодостью, между жизнью и смертью, а значит и бессмертием.

Но, если прежде неспособность разума решить данную проблему была его бедой, то в наше время это все более становится его виной. Почему же так редко и неохотно российское философское сообщество обращается к теме смерти и бессмертия человека? Почему, если вдруг и обращается, то решают эту проблему преимущественно в негативном, пессимистическом смысле? Почему создаётся впечатление о каком-то, пусть и мифическом, «заговоре молчания»? Разумеется, причин немало, и они разные. Так, например, в своё время, когда мною собирался материал по этологии животных, в частности, их реакции на феномен смерти, для 1-й главы «Проблемы личного бессмертия», я обратился по телефону за консультацией к известному советскому ученому М.Ф. Нестурху, приматологу и антропологу. И он мне ответил, что мало чем может помочь, поскольку тема эта «невеселая» и мало кто ею занимается. И в самом деле, «невеселая», поскольку, как казалось, а многим представляется таковой и сейчас, рассуждать о смерти, ее неизбежности, было занятием не только безрадостным, но даже и в определенном смысле рискованным, о чем свидетельствует рано обрывавшаяся жизнь известных танатологов.

Однако таковой ситуация была до сравнительно недавнего времени, а сейчас во многом подогревается, как мне представляется, своего рода недоразумением, которое мы никак не можем, или не хотим осознать должным образом. Дело в том, что, когда речь заходит о бессмертии, это понятие воспринимается в его абсолютном смысле, как принципиальное исключение смерти, подобно представлению о бессмертии души, что, судя по всему, невозможно с научной точки зрения. Такое понятие является теологическим, а не философским, как ошибочно считают некоторые исследователи.

Между тем, прошло уже более сорока лет, как мною было предложено понятие «иммортологии» – науки о бессмертии, именно относительном или практическом бессмертии. Под ним понимается реальная возможность достижения такой способности человека, когда он сможет, сохраняя оптимальные параметры телесной и духовной жизнедеятельности жить неограниченно долго, без каких-либо видовых границ, настолько долго, что можно будет констатировать – человек стал практически бессмертным. Его относительность заключается в том, что, с одной стороны, оно подчеркивает возможность достижения неограниченно долгой жизни. В этом заключается главная задача, конечная цель. Но, с другой, в принципе, не исключается возможность смерти от той или иной, как правило, внешней причины (сбой в метаболизме, травма, катастрофа, неизвестная болезнь и т.п.). В таком случае возникает проблема восстановления человеческой жизни, реального воскрешения человека.

Это понятие несет вполне определенную и чрезвычайно значимую мировоззренческую, именно научно-философскую нагрузку, в отличие от каких-либо других, близких по смыслу понятий (вроде сверхдолголетия и т.п.). Оно является действенной альтернативой любым религиозно-мистическим и идеалистическим учениям о трансцендентном, потустороннем, личном бессмертии. Такой подход к рассмотрению данной проблемы является вполне оптимистическим, гуманистическим, вдохновляющим, порождающим энергию и бодрость духа. Сегодня он вполне реалистичен. Это поистине «делание» бессмертия, как считает Л.Е. Балашов, сотворение реального личного бессмертия. Такой подход кардинальным образом меняет угол зрения на решение данной проблемы, устраняет множество доводов против него. Почему же мы продолжаем уклоняться от обсуждения этой проблемы, продолжаем хранить молчание по данному поводу?

Иммортологическая проблематика разрабатывается в контексте концепции достижимости практического бессмертия человека и его реального воскрешения. В ней чётко различаются два главных раздела – исторический и теоретический. В первом разносторонне рассматривается тенденция смены пессимистических представлений о смерти и бессмертии человека в мифологии и политеистических религиях оптимистическими (точнее – квазиоптимистическими) харак-

терными для мировых религий и соответственно научно-пессимистических, утверждающих неизбежность старения и смерти вследствие действия непреложных законов природы, научно-оптимистическими, признающими возможность победы над старением и смертью ради достижения реального личного бессмертия.

В теоретическом, преимущественно натурфилософском, разделе рассматриваются: 1) философские основания нетрадиционной постановки и решения проблемы смерти и бессмертия человека (жизнь как противоречие, историчность законов природы, диалектика свободы и необходимости, необходимости и случайности, человек как открытая система, взгляды К.Э. Циолковского на возможность «вечного двигателя» и др.); 2) социальные, или объективные, факторы, требующие нового подхода к решению данной проблемы (существенное постарение населения, необходимость расширения периода трудоспособного возраста; современные демографические тенденции, грозящие недонаселением нашей планеты; возможность прогресса без смены поколений и т.п.); 3) нравственно-гуманистические, правовые, ценностные (люди никогда не отложат те дела, которые им приносят радость и удовлетворение, а также в силу их взаимозависимости в общем деле; невозможность скуки бессмертия следствие не приходящей новизны в познании и истории; возможность покарать асоциальные элементы, создание нового права наследования, сохранения самоценности жизни и т.п.) и другие аспекты этой проблемы, обусловленные переходом от современной смертнической культуры к бессмертнической культуре будущего.

Согласно приведенным соображениям, Человек разумный *должен* стать Человеком бессмертным! Но *может* ли он им стать? Поэтому в иммортологической проблематике принципиально значимое место занял вопрос об естественнонаучных и технико-технологических предпосылках достижения реального личного бессмертия. До недавнего времени он тоже рассматривался преимущественно натурфилософски. Однако за последние полтора–два десятилетия положение вещей изменилось кардинальным образом – решение этой проблемы все более переходит из теоретической плоскости в плоскость практическую. Среди открытий последнего времени, имеющих к ее решению непосредственное отношение, можно упомянуть такие, как расшифровка генома человека, регенерация стволовых и индуцированных плюропатентных клеток, успехи протеоники, крионики, нанотехнологии, синбиологии, «компьютерного бессмертия» и др.

Однако, по моему убеждению, наиболее значимым на сегодня является открытие реальной возможности клонирования млекопитающих [3; 4 и др.], а значит и человека [5 и др.]. Клонирование открывает огромные перспективы дальнейшего прогресса научного познания общества и человека. Речь идет о возможности получения «запчастей» организма «родных по плоти», которые не будут биологически

отторгаться; восстановления жизни в случае ее утраты, причем это относится и к уже вымершим животным, и давно умершим людям; и многого другого.

Однако практически все религии и церкви осудили эту методику, особенно клонирование человека. Так, Алексий II, Патриарх Московский и всея Руси, заявил в своей книге «Войдите в радость Господа своего. Размышления о вере, человеке и современном мире»: «Клонирование человека – аморальный, безумный акт, ведущий к разрушению человеческой личности, бросающий вызов своему Создателю». Правда затем он уточняет: «Что же касается клонирования изолированных клеток и тканей живых организмов, равно как и использование целого ряда молекулярно-генетических методов, то против этих технологий не может быть возражений, поскольку они не нарушают суверенитета человеческой личности» [6]. Последнее замечание, конечно, является определенной уступкой, однако оно не меняет сути дела.

Судя по всему, прежде всего вследствие влияния религиозной идеологии и воздействия церковных организаций, а также находящихся под их влиянием консервативно мыслящих ученых, Генеральная Ассамблея ООН приняла 8 марта 2005 года большинством 84-х голосов, в том числе России, резолюцию, запрещающую клонирование человека. Против проголосовало 34 государства (Англия, Австралия, Канада, Китай, Япония и др.). Ещё раньше, в 2002-м году, в нашей стране был объявлен 5-летний мораторий на такого рода исследования. В 2010-м он был продлён. Если первый мораторий был ограничен во времени, то последний, по существу, оказался бессрочным, поскольку его прекращение жёстко связывается, в частности, с решением религиозных проблем в этой области, а оно совершенно непредсказуемо, во всяком случае, как свидетельствует история, церковь отказывается от своих запретов очень неохотно и долго.

В связи с этим приходится ещё раз напомнить, что клонирование человека — дело не принудительное, а сугубо добровольное. Между тем заявления, вроде приведённого выше, именно заставляют верующих людей негативно относиться к подобной методике со всеми вытекающими последствиями, в частности, обрекая их на безысходную смерть. Разумеется, каждый имеет право принять собственное решение по этому вопросу, но такого рода авторитетные для верующих заявления, а тем более авторитетных политических деятелей, способны его предопределить, нарушая тем самым свободу выбора. При этом нельзя забывать, что сегодняшнее слово науки – отнюдь не последнее ее слово.

Действительно, развитие научного познания, социальный и научно-технический прогресс открывают новые горизонты человеческих возможностей, например, в использовании клонирования человека. Сенсационное впечатление произвели проекты пересадки головы телесно больного человека здоровому, но погибшему донору. Итальянский профессор Серджио Канаверо, собирающийся пересадить голову

Валерию Спиридонову, поражённому тяжёлой и неизлечимой болезнью, считает: «А скоро нам уже не нужен будет донор, потому что успехи биологов в клонировании дадут нам собственные новые тела, которые унаследуют наш старый мозг» [7, с. 8]. И добавляет: «Нет сомнения, что это всё произойдёт в нашем веке и мы будем свидетелями». А далее он замечает: «И тогда возникнет вопрос: что обществу делать с этой технологией бессмертия?» [7, с. 8]. Что ж, будет так, как обычно и бывает — возникнут вопросы, найдутся и ответы, во всяком случае, искать их будет намного приятнее и интереснее.

Однако это явно неординарное событие, судя по всему, опять-таки осталось вне поля зрения российского философского сообщества, по крайней мере, оно нигде в заголовках не фигурировало. По моему мнению, мы должны более внимательно и активно отзываться на те темы, которые будоражат общественное мнение. Это дело нашей философской чести!

Литература

1. Соловьев В.С. Чтения о Богочеловечестве // В.С. Соловьев. Соч.: В 2 т. Т. II. — М.: Правда, 1989.
2. Энгельс Ф. Анти-Дюринг //К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд. Т. 20.
3. http://www.biotechnolog.ru/acell/acell5_3.htm
4. https://ru.wikipedia.org/wiki/ Клонирование_животных_и_растений
5. https://ru.wikipedia.org/wiki/_Клонирование_человека
6. http://www.wco.ru/biblio/books/kaft1/H1-T.htm
7. Коробатов Я. Шансы Спиридонова выжить больше, чем были у Гагарина / Комсомольская правда. 14 апреля, 2015.

Вишев И.В., *д.ф.н., проф. ЮУрГУ (Челябинск)*

* * *

ТРУДНО ВЫСКАЗАТЬ, И НЕ ВЫСКАЗАТЬ…

Сумел ли VII Российский философский конгресс **«Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений» –** в котором и очно, и заочно приняли участие около 1,5 тыс. отечественных и зарубежных ученых, выразить эту тему, высказать ее основное содержание? Из 26 секций конгресса, только 8 рассматривали проблематику онтологии, гносеологии, логики и других вопросов классической философии, связанных с естествознанием. По этим проблемам было подано 348 докладов – 26% всех 1300 заявок. Много докладов по социальной философии (207), по истории философии (137), по философии культуры (116), философской антропологии (85), философии образования (81), философским проблемам глобализации (60) и т.п. Это свидетельство преимущественного научного интереса российских философов к проблемам общественно-политической жизни, нежели вопросам мироздания и познания. Следовало ожидать, что без малого 1000 философов осилят проблематику диалога мировоззрений, обратившись непосредственно к специфике общественной жизни.

Обсуждение состояния и перспектив современного социума велось в широком диапазоне. Для успешного функционирования экономики А.Г. Пырин[1], ссылаясь на Д.И. Менделеева, настаивает на «демографическом дивиденде» для России в 500 млн человек. Регрессивные процессы современной России объясняют и тем, что во всех сферах господствуют посредственные люди (медиократы), когда «не народ голосует, а электорат, когда от демократии не осталось и следа» (И.А. Гобозов). Не в последнюю очередь наши беды связаны с коррупцией, оказывается, можно говорить об уровнях коррупционной культуры и выделить массовый, групповой и индивидуальный уровни (К.В. Луговцев).

И вот одним из эффективных рецептов лечения «больных» обществ России оказывается диалог – культур, религий, мировоззрений… Не только на секции социальной философии, но и на многих других было заметным неприятие либеральной демократии, навязанной России в ельцинские смутные времена. «Либерализм не является моделью общества справедливости, но это очередная утопия, не способная к реализации» (Р.А. Ильясов). «Раскольной» ценностью здесь оказалась свобода, которая на конгрессе предстала как ключевая проблема. О трех уровнях свободы – витальном (животном), социальном и человеческом размышляет А.В. Павлов в свете «теории вполне человека» (Ю.Л. Дюбенок), которая, кстати, судя по частоте упоминаний на конгрессе, получает популярность. Особо остра дискуссия вокруг противоположных – западного и восточного – понимания и культивирования свободы. «Цивилизационные парадигмы свободы различны. Для человека «гражданского» как представителя Запада характерно институциональное представление о свободе, которая гарантируется не только правовым государством, но и системой институтов гражданского общества. Для человека Востока свобода – это, прежде всего, внутреннее духовное состояние, соответственно практики ее реализации будут формировать иную цивилизационную архитектуру гражданского общества. Именно по тому, как человек идентифицирует свою свободу, можно идентифицировать его цивилизационную принадлежность» (Ю.Г. Карагод). Та же важнейшая для человека ценность является стержневой проблемой взаимной терпимости народов и диалога культур, и не только Запада и Востока. О принципиальном различии толкования свободы в классическом либерализме и марксизме пишет Р.А. Ханаху, отмечая преимущества марксизма и его «понимание свободы не столько на индивидуальных, сколько на коллективных правах».

---

[1] Чтобы не усложнять материал всеми ссылками на цитаты, автор ограничивается одной ссылкой: Философия. Толерантность Глобализация. Восток и Запад – диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.): В 3 т. –Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. - 372 с.

Тон о ценностных противостояниях Запада и Востока, по существу, был задан в Приветствии и на Пленарном заседании конгресса. Примечательна речь Главы Башкортостана Рустэма Хамитова при открытии конгресса. «Нам хорош и Запад со своим разумным порядком, эффективностью, технологиями, и Восток с его общинностью, «чувством локтя», философией взвешенного и поступательного развития, – отметил руководитель республики. – Сильные стороны восточного менталитета – коллективизм в работе, эмоциональность, умение сопереживать и помогать ближнему – мы должны обогатить, усилить бесспорно положительными чертами западной культурной модели – здоровым прагматизмом, нацеленностью на успех и достижение во всем высокой эффективности, умением добиваться намеченного результата». Р. Хамитов выразил обычную восточную скромность, готовность продолжить характерный отечественной политике реальный диалог России по заимствованию всего позитивного из европейской цивилизации. Примеров подобного шага политиков со стороны амбициозного Запада в сторону Востока трудно припомнить.

Весьма популярной остается поиск рецептов и механизмом выхода из кризисных сфер российской действительности в диалоге прошлого и настоящего, в их духовном наследии народов. «Государство – намного больше, чем власть. Государство – это твои предки. Их нельзя подводить. Большинство наших сегодняшних проблем – пустяки по сравнению с тем, что выпало на долю предыдущих поколений, – пишет С.Н. Лапина. – Если ты хоть немного знаешь, через что они прошли, тебе легче принимать решения, у тебя появляется уверенность в своих силах. Ты начинаешь соотносить свои действия с их судьбой, лучше понимаешь прошлое, свою страну и самого себя. Все это происходит при помощи обычаев и традиций этноса». И, конечно же, в системе исторического наследия участники конгресса особо выделяют религию. Высоко оценивает воздействие религиозной морали как ценностно-ориентирующего начала на семью Н.Р. Мингазова, усматривая в семье как духовном и нравственном событии, имеющем источником своего бытия ритуал и трансцендентную устремленность «к миру абсолютных и вечных ценностей».

Разумеется, все эти мнения не полностью отражают потенциал социальной философии как научной дисциплины, но отмечалась ее невостребованность, из-за чего, за последние 5-7 лет количество публикаций далеко уступает публикациям по эпистемологии и философии науки, в исследованиях общества «исчез концептуальный и идеологический стержень, каковым являлся марксизм», у молодежи царит хаос во взглядах на общество, в «подходе к социальным проблемам стал преобладать антропологический подход» (С.П. Иваненков).

У философской антропологии также есть критики. О потере ею своего канонического образа пишет П.С. Гуревич. «Прежний предмет философской антропологии – человек – стал утрачивать очертания,

размываться, замещаться «следами, деталями из-за чего в ней «произошел галактический взрыв: она распалась на необозримое число «антропологий»: политическая, культурная, социальная, педагогическая, религиозная». Идею суверенного индивида считает особо значимым предметом философской антропологии В.А. Конев, приветствуя антропологический поворот в культуре XX века, придавший этой идее «новый ценностный смысл – самоценность жизни, индивидуальности и свободы». Проблема свободы оказалась в центре внимания и на этой секции. Рассматривая свободу как экзистенциальной составляющей личности, Л.С. Соловьева предлагает отличать ее от свободы выбора и свободы воли, поскольку только свобода, пронизывающая «все уровни и формы жизнедеятельности человека» спасет его от «антропологической пустоты».

Одним из выводов секции философской антропологии явился тезис о разложении современной социальной структуры развитых стран на атомарные структуры и индивиды. Оригинальный аспект тематики конгресса зафиксировала В.С. Невелева. «Необходимость диалога мировоззрений обусловлена не только различиями социокультурных характеристик макромира современных людей. Разномирие имеет место и на уровне индивидуального бытия, будучи заданным объективными различиями природы конкретных людей. Такие природные различия существуют между «номадом» и «оседлым» человеком». Термином «номад» (кочевник) автор акцентирует философско-антропологическое исследование на парадоксальности мышления и действия, процессуальности, неустойчивости, случайности, сингулярности современного человека, ризоматичности его жизненного мира и креативном его потенциале, что превращает проблему диалога мировоззрений на уровне макромира в проблему повсеместного толерантного существования номада с людьми противоположной мироорганизации.

Ну, где еще развивать идею диалога мировоззрений, если не на секции философии культуры? Тенденцию перехода от диалога к полилогу культур обосновывает В.И. Исмаилов в докладе «Межкультурный полилог в современном глобализирующемся мире». Отталкиваясь от идеи В.С. Библера о возникновении диалогического разума и парадоксальной логики как бродила и фермента нового «осевого времени», утверждается: «это будет не диалог, а полилог смыслов. Полилог есть не только диалог между многими, но характеризует саму суть диалогического разума, где будут соединены разные, прямо противоположные смыслы бытия, где движение вперед будет оборачиваться возвращением к истокам. Этот полилог станет логикой «актуализации всеобщего смысла бытия». Мне, автору данной статьи, эта мысль близка, она «выстрадана» многолетними размышлениями в сфере теории познания, итогом которых явился пленарный доклад на конгрессе: «Философия истины в полилоге познавательных культур». Всеобщие выводы, составившие интерпретированную мною философию истины, мне представляются результатом предельного обобще-

ния полилога многообразных разновидностей познавательных культур, питавших не только пару десятков концепций истины, но и значимых идей, не зафиксированных в них. Но поиск диалога и полилога не столь результативен в онтологических и гносеологических составляющих философии, как в сфере социума и культуры.

Возможно, для региональной культурной политики будет полезной также идея о необходимости успешно соотнести мемориальную культуру, «существующую в виде культурно-исторического наследия региона», с актуальной, создаваемой сегодня (А.Н. Сидоров). Соглашаясь с тем, что надо, чтобы «опора на историческую часть культуры региона стала базой для развития современной культуры региона», я за то, чтобы не превращать мемориальную культуру в вектор развития всей современной культуры, как это, к сожалению, проводится в реальной дагестанской культурной политике.

Секция этики обратила внимание на этику миграционных социумов в приграничных регионах России, секция эстетики – на необходимости эстетического компонента для политической толерантности многонациональных регионах. Эти секции оказались самыми малочисленными как по заявкам, так и по очному участию заявленных. Надо отдать должное тем, кто прибыл в далекую от основных центров науки и образования России (Москва, Санкт-Петербург) Уфу для поддержания статуса Российского философского общества, около 80-ти его отделений, научной коммуникации, для установления новых профессиональных контактов, ознакомления научной общественности со своими трудами и исследовательскими результатами и т.д.

Секция философии религии также высказалась по диалогу мировоззрений. Размышления Л.В. Денисовой о религиозной и околонаучной сотирологии натолкнули меня на следующую мысль. Если основное различие между ними, как утверждает автор, заключается в том, что «сотирология околонаучного знания ведет речь о спасении некоторых, оставаясь сектантской идеологией, в то время как мировые религии сформировали концепции спасения всего человечества», то, как оценить поступки современных шахидов, эгоистически озабоченных гарантированием потустороннего рая для себя? Значит, эти поступки не имеют ничего общего с исламом… Лучшему пониманию ислама в российском общественном сознании способствуют аргументы и доводы И.Г. Дорошиной «Вопрос гендерных отношений в исламе». А вот утверждать, что «великое чудо» Корана заключается в возможности использовать его «как научный трактат», что «Коран – это научный труд, содержащий системные знания о разных сферах жизни» (Т.Р. Имаев) – своеобразная дискредитация священного писания мусульман. На наш взгляд, ни в этом упрощенном и часто встречающемся представлении о Коране его предназначение, а скорее – в социокультурных и нравственных ориентирах и идеалах устройства жизни человека. Только с благодарностью могу относиться к публикации В.Ю. Степанова о толерантности суфизма «едва ли не к любой

системе религиозных идей», усматривая причину в метафизике суфизма. Два десятилетия в ряде работ эта идея обосновывается мною на основе онтологических и гносеологических особенностей исламского суфизма.

В тезисах, поданных на данную секцию, есть настойчивое, правда, не новое, утверждение о противостоянии религии вообще, христианства и православия в частности, глобализации (А.К. Погасий). Может в этом кроется причина, приведенной М.Б. Люскиным со ссылкой на ученых Питцерского университета статистики – он сообщает о 12-м месте России в списке 50 самых атеистических государств мира. В первой десятке: страны Скандинавии, Франция, Япония. «Практикующих православных в России не более 3-5%», утверждает автор. Надо полагать, глобализация и есть фактор размывания целостности и устойчивости религиозных систем, но это вовсе не означает уместность отказа от регулирования религиозных отношений. В этой связи, на мой взгляд, весьма актуальный вопрос проблематизирует О.И. Сгибнева, приглашая содействовать становлению «новой модели государственно-конфессиональных отношений» в России. Пока же мы имеем противоречивую ситуацию, когда, с одной стороны, надо преодолевать традиции атеистического государства, с другой – государственной религии в многоконфессиональном государстве. И дело не столько в диалоге различных вероисповеданий между собой, но и сближении науки и религии, философии и религии. Советую обратить внимание на доводы Ю.В. Лоскутова о принципиальной совместимости в рамках целостного мировоззрения аутентичного православного богословия, выраженного в патристике, с марксистской философской традицией. Не просто диалог, а единство! В общей философии: непризнание бытия Бога в качестве вещи, «зачатки» эволюционизма, убежденность в бесконечности существования объективной реальности; в социальной философии: идея противоречивого характера социального прогресса, гуманизм, неприятие частной собственности и эксплуатации труда; в этике: принцип абсолютности добра и относительности зла, постулирование свободы морального выбора, взгляды на соотношение насилия и ненасилия, нравственный оптимизм.

Конечно, в диалоге культур и мировоззрений важна роль религии. Но противоречия современной духовной ситуации не сводимы к религиозным конфликтам. Ж. Бодрийяр сравнивает теракт 2001 года в Нью-Йорке с Четвертой мировой войной. Если Первая мировая война положила конец эре колониализма, Вторая разрушила фашизм, а Третья, принявшая форму холодной войны, привела к распаду коммунизма, то Четвертая мировая война впервые столкнула глобализированный мир с выделяемыми им же «антителами», внутренние для западной цивилизации «источники анормальной энергии»[1]. Здесь мир

[1] *Бодрийяр Ж.* Куда же проникло зло?//Жан Бодрийяр. Прозрачность зла / 4-е изд. М.: «Добросвет», «Издательство «КДУ»», 2012. - 260 с. С. 125.

сопротивляется собственной глобализации; здесь формируется террористический ответ на терроризм нового мирового порядка. К мнению авторитетного философа добавим: изменение мирового порядка – ныне прерогатива Запада. Надо пересматривать, уважаемый Президент Ф. Олланд, не только конституции ведущих стран Запада, но и проваливающиеся «в пустоту» ценности, в первую очередь, те, которые должны быть идеалами и нормами глобализации – понимание свободы, приоритет прав и свобод личности, не оправдавший себя мультикультурализм, целевой рационализм, сциентизм и т.п. Да, сегодня реальный диалог, скорее – мягко говоря, соперничество, открытое или скрытое навязывание ценностей Запада и Востока друг другу, их столкновение и конфликт. Диалог также не есть простое отстаивание и консервация своей позиции с толерантностью к другой. Толерантность должна быть результативной, способом прислушивания к позиции чужого, совершенствования своего понимания и подхода. Результат диалога и полилога должен вылиться в гибель категоричных противоположностей, трансформацию обслуживающих глобализированные сферы человеческого общежития ценностей.

Думается, эта важнейшая итоговая мысль конгресса, которую участники которого общими усилиями сумели выразить.

Билалов М.И., *д.ф.н., проф. (Махачкала)*

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ФИЛОСОФИИ ЮНЕСКО

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ ФИЛОСОФИИ ЮНЕСКО В БУРЯТИИ

19 ноября состоялись Круглые столы «Евразийский диалог: Россия и Китай» и «Перспективы глобализирующейся евразийской цивилизации», посвященные Всемирному Дню Философии и 70-летию ЮНЕСКО. Они были организованы Международной кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике и кафедрой философии ВСГУТУ. В мероприятиях приняли участие профессора ВСГУТУ, БГУ, БГСХА, молодые ученые, аспиранты, магистранты Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

Участники Круглых столов почтили минутой молчания память жертв терактов, произошедших в ноябре 2015 года.

Круглые столы вели Заслуженный деятель науки Российской Федерации, д.филос.н., профессор БГУ Осинский И.И. и директор Института устойчивого развития, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН, член Президиума Российского Философского Общества, профессор В.В. Мантатов.

Зав. кафедрой философии, д.филос.н., профессор Мантатова Л.В. в своем докладе «Евразийская цивилизация и экосоциализм» дала анализ проекта социалистической экологической цивилизации, выдвинутого Коммунистической партией Китая. «Это новая цивилизация, – отметила докладчик, – объединяющая системообразующие понятия европейского социализма «Свобода – Равенство – Братство» с триединой формулой восточной (китайской) цивилизации: «Устойчивость – Перемены – Гармония». Особую актуальность в этой связи приобретает расширение международного научного сотрудничества в исследовании перспектив глобализирующейся евразийской цивилизации как модели планетарного социализма, как пути мирового развития».

С докладом на тему «Евразийство – путь к возрождению России? Взгляд со стороны» выступила д.филос.н., доцент БГУ Бальчиндоржиева О.Б. «На современном этапе евразийские идеи об особенностях и самобытности русской культуры, должны быть дополнены идеями о сотрудничестве, открытости и готовности к межнациональному полилогу», – отметила докладчик.

К.филос.н., доцент ВСГУТУ Соколов С.М. выступил с докладом на тему «Идеология практического материализма в Китае». «Китай имеет возможность стать не просто мировой технико-экономической сверхдержавой, – сказал он, – но и научно-идеологической социалистической сверхдержавой, которой когда-то был СССР».

С докладом на тему: «Философские основания странового диалога: Россия и Китай» выступил профессор Мантатов В.В. В своем докладе он, в частности, сказал: «Диалог России и Китая – это путь мирового развития в той мере, в какой они намерены осуществить переход к устойчивому развитию на научных принципах, на ноосферных идеалах. Философским основанием диалога России и Китая может стать ноосфера, понимаемая как коэволюция человека и космоса. Ноосфера в интерпретации русских космистов (прежде всего В.И. Вернадского) конгениальна гармоничному космосу китайской философии. Разум человека есть космическая сила, доказывал В.И. Вернадский, и человек – как космическая мыслящая субстанция – должен взять на себя ответственность за дальнейшую эволюцию Вселенной. Но человечество может довести себя до самоистребления, по выражению В.И. Вернадского, поэтому чрезвычайно важно уравновесить космическую силу разума высоконравственным поведением человека. Об этом говорит и философия Китая» – отметил проф. В.В. Мантатов.

Доклад «О некоторых проблемах социально-экономического развития Китая» представил д.филос.н., профессор БГУ Осинский И.И. «В ходе реализации программы модернизации Китай добился крупных успехов в развитии экономики. – отметил докладчик. – Объем ВВП с 1978 по 2008 г. (за 30 лет) увеличился в 180 раз. С 2010 г. Китай является второй экономикой мира по номинальному объему ВВП, а с декабря 2014 г. первой экономикой мира по ВВП (с учетом пари-

тета покупательской способности). По данным МВФ в первом полугодии 2014 г. ВВП ППС КНР по предварительным итогам обогнал ВВП по ППС США при этом доля и объем к концу года составили 16,48% и 17,632 трлн. долларов у Китая против 16,28% и 17,416 трлн. долларов США». Профессор Осинский И.И. подчеркнул, что спецификой и предпосылками модернизации Китая является то, что она строится на следующих ценностях: сильной трудовой этике, высоком уровне накоплений и непрерывном образовании.

Алексеев С.Г., к.э.н., в докладе «Сравнительный анализ инновационного потенциала Китая и Монголии» отметил, что инновационный потенциал КНР находится на высоком уровне; здесь активно внедряются новые разработки и поддерживается экспорт национальной наукоемкой продукции.«Монголия нуждается в инновационном развитии страны, – сказал докладчик, – но на данном этапе отсутствует сформулированная инновационная политика и механизм поддержки коммерциализации инноваций».

С докладом «Страновый диалог: Россия и Китай» выступила к.ф.н. Бурзалова А.А., которая особо отметила такие общие крупные проекты, как разработка Северного морского пути, экономический пояс Шелкового пути, высокоскоростная железнодорожная магистраль между Пекином и Москвой, Шанхайская организация сотрудничества и т.д.

В ходе заседаний были заслушаны доклады к.соц.н. Барлуковой О.Д. «Китайская интеллигенция: между Востоком и Западом», д.филос.н. Болдоновой И.С. «Феномен евразийского трансграничья в эпоху глобализации».

Состоялась многочасовая дискуссия, посвященная перспективам мирового развития, роли России и Китая в процессах глобализации.

Насибулина А.С., *зам. предс. Бурятского отд. РФО (Улан-Удэ)*

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ОТДЕЛЕНИЙ И ПЕРВИЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РФО

СОЦИАЛЬНАЯ ИННОВАТИКА – 2015

18–19 ноября 2015 г. в Московском государственном университете информационных технологий, радиотехники и электроники состоялась Международная научно-практическая конференция «Социальная инноватика – 2015» (*приуроченная к 50-летию кафедры философии, социологии и политологии МИРЭА).* Организаторами конференции выступили: Московский государственный университет информационных технологий, радиотехники и электроники, Институт эконо-

мики и управления МИРЭА, Кафедра философии, социологии и политологии МИРЭА, Российское философское общество.

В работе конференции приняли участие более 130 человек из разных регионов России (Москвы, Волгограда, Екатеринбурга, Коврова, Комсомольска-на-Амуре, Оренбурга, Томска и др. городов), а также из-за рубежа (Великобритании, Сомали, Франции, Чили, Армении, Казахстана, Узбекистана, Украины). Конференция носила мультидисциплинарный характер, в ней приняли участие специалисты в области социально-гуманитарных, естественных и технических наук, из них – 18 докторов наук и более 40 кандидатов наук.

На конференции комплексно и всесторонне рассмотрены проблемы становления инновационного общества в современном мире и России. Особое внимание уделено вопросам разработки и применения социально-гуманитарных технологий, направленных на повышение эффективности социальных коммуникаций и социального управления, перспектив развития инженерного образования, диагностики инновационного климата в различных сферах современного общества; определены перспективы развития и использования человеческого, интеллектуального и социального капитала, влияния научно-технического прогресса на жизнедеятельность человека с учетом происходящих трансформаций и т.д.

С приветственным словом к участникам и гостям обратился *В.В. Соколов,* Первый проректор Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники, д.ф.-м.н., проф.

На пленарном заседании были представлены разноплановые доклады, в которых рассматривались современные инновационные процессы.

В докладе *Сохраняевой Т.В.,* к.ф.н., доц. МГУ имени М.В. Ломоносова («Современный университет как фактор инновационного развития») анализировались процессы формирования новых моделей высшего образования в контексте императива инновационного развития общества. В том числе, рассматривался российский опыт реализации модели предпринимательского университета, были показаны новые функции и аспекты социально значимой деятельности университета инновационного типа.

Характеристика понятия «философские технологии» и его взаимосвязь с такими методологическими принципами, как системность, целостность, концептуальность и др. была представлена в докладе *Моториной Л.Е.,* к.ф.н., проф. Московского авиационного института «Философские технологии как интеллектуальный капитал».

«Дополненная и виртуальная реальность – перспективные инновации и прогрессивные технологии» – тема доклада *Зуева А.С.,* к.т.н., зав. кафедрой «Прикладная и бизнес-информатика» Московского госуниверситета информационных технологий, радиотехники и электро-

ники. Выступающий обосновал место и роль технологий виртуальной и дополненной реальности в развитии компьютерной техники, остановился на вопросах перспективности соответствующей сферы рынка информационных технологий. Студенты, ассистировавшие докладчику, продемонстрировали примеры применения данных технологий, которые вызвали неподдельный интерес у всех присутствующих, и ответили на поступившие вопросы.

Орехов А.М., д.ф.н., доц. Российского университета дружбы народов» в своем выступлении («Быть ли в России инновационному обществу?») особо подчеркнул, что Россия в современную эпоху испытывает большие трудности с движением в направлении к инновационному обществу. По мнению докладчика, для того, чтобы двигаться к инновационному обществу, Россия должна придерживаться трех основных векторов: резко увеличить финансирование своей науки; заимствовать различными путями передовые технологии; разбюрократить свое общество и обеспечить свободу творчества всем инноваторам.

Учитывая тот факт, что данная конференция была приурочена к 50-летию кафедры философии, социологии и политологии МИРЭА на пленарном заседании был представлен доклад «Кафедра философии, социологии и политологии МИРЭА: история и современность», с которым выступила *Гладышева С.Г.,* к.ф.н., доц. Московского госуниверситета информационных технологий, радиотехники и электроники. Выступление сопровождалось архивными материалами из фонда кафедры и ее преподавателей.

Работа конференции продолжилась на секциях: «Философия и методология инновационного развития» (модераторы: Цветков В.Я., д.т.н., д.эк.н.; Зайцева Л.А., к.ф.н.), «Инновации и актуальные проблемы инженерного образования (модераторы: Евдокимов А.А., д.хим.н.; Верезгова И.В., к.ф.н.), «Наука – техника – технологии в инновационном измерении (модераторы: Малюкова О.В., д.ф.н.; Матронина Л.Ф., к.ф.н.), «Социально-экономические проблемы инновационного развития. Эффективный менеджмент» (модераторы: Гавриленко Т.Ю., к.эк.н.; Тихонова С.В., к.ф.н.), «Комплексные исследования социально-политической и культурной динамики общества: традиции и инновации» (модераторы: Гайдамашко И.В., д.пс.н.; Смирнов В.В., к.ф.н.). Содержательные выступления, в которых анализировались различные аспекты современного инновационного развития, представили преподаватели вузов, научные сотрудники академических институтов, директора институтов и предприятий, ведущие специалисты, менеджеры, аспиранты и студенты.

Завершил работу конференции круглый стол «Социальная инноватика: перспективы исследования» (модераторы: Большаков А.К., директор Института экономики и управления МИРЭА, к.э.н.; Кочеткова Л.Н., зав. кафедрой философии, социологии и политологии

МИРЭА, д.ф.н.), на котором были подведены итоги и намечены дальнейшие направления изучения актуальных проблем современного инновационного развития.

К началу работы конференции опубликован сборник «Социальная инноватика – 2015: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 18-19 ноября 2015 г.» / под ред. Верезговой И.В., Ждановой Г.В., Кочетковой Л.Н. (отв. редактор), Матрониной Л.Ф. – М.: Моск. гос. университет информационных технологий, радиотехники и электроники, 2015. – 346 с. Сборник размещен на сайте международной научно-практической конференции «Социальная инноватика – 2015»: http://socin.mirea.ru/

Кочеткова Л.Н., *д.ф.н., зав. кафедрой философии, социологии и политологии Московского государственного университета информационных технологий, радиотехники и электроники (Москва)*
Матронина Л.Ф., *к.ф.н., доц. (Москва)*

* * *

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА»

30 ноября 2015 г. отдел философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева совместно с Адыгейским отделением РФО провели круглый стол по теме: «Философия и социология в социокультурном пространстве региона», посвященный 100-летию со дня рождения североамериканского философа абхазского происхождения Мурата Ягана и итогам социологических исследований в 2015 г.

С вступительным словом выступил д.ф.н., профессор, зав. отделом философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, член РФО Ханаху Руслан Асхадович. В своем докладе он кратко охарактеризовал творчество философа Мурата Ягана. В программе круглого стола было заявлено 15 участников. Среди них: профессор Жанэ З.К. «Суть Уорк-хабзэ в трактовке Мурата Ягана»; к.ф.н. Тугов Р.Г. «Духовное пробуждение Мурата Ягана»; д.и.н. Ачмиз К.Г. «Адыгэ-хабзэ или Уорк-хабзэ?»; к.филол.н. Тов Н.А. «О концепте "мироздание" ("дунай/дунэе псаур") в адыгской картине мира»; к.с.н. Кускарова О.И. «Практика регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений» и др.

Особо следует отметить высокий уровень организационной подготовки и проведения круглого стола. Во многом это заслуга сотрудников отдела философии и социологии Л.А. Деловой, З.Х. Гучетль, О.И. Кускаровой во главе с заведующим отдела Р.А. Ханаху. Был представлен фото- и видеоматериал о жизни и творчестве Мурата Ягана, а также о работе отдела философии и социологии за 2015 год.

Шадже А.Ю., *д.ф.н., проф., предс. Адыгейского отд. РФО (Майкоп)*

Кускарова О.И., *к.с.н., с.н.с. Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева (Майкоп)*

ВЕСТИ МОСКОВСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА

Ведущий ***Игорь Константинович Лисеев***
E-mail: liseev@iph.ras.ru

ЛОГИКА ДЛЯ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

28 декабря 2015 года в философском клубе «Библио-Глобус» состоялась презентация книги «Логика для детей и взрослых» (М.: Луч, 2015. – 192 с.). Открыл презентацию главный ученый секретарь РФО А.Д. Королев, он предоставил слово автору книги А.Н. Маслову, который предложил поговорить о том, в каком возрасте следует преподавать логику детям? Некоторые родители и воспитатели утверждают, что логику следует начинать преподавать в 7 лет. Опыт автора книги свидетельствует, что логику следует начинать преподавать с 12 лет. «Лично я преподавал логику детям в этом возрасте в летней школе при МГУ им. М.В. Ломоносова. Кстати, это соответствует то-

му, что в Царскосельском лицее логику преподавали именно в этом возрасте», – сказал А.Н. Маслов.

Далее он кратко рассказал об истории преподавания логики в России. Эта история драматична. Науку логику завезли к нам греки. В XVIII веке логику преподавали в Славяно-греко-латинской академии, которую закончил М.В. Ломоносов. Немцы в те времена написали «Письма принцессе», в которых логика рассматривалась как основа всех наук. Широко использовались тогда так называемые «круги Эйлера». В 1824 г. адмирал А.С. Шишков, будучи Государственным секретарём и министром народного просвещения Российской империи, ввел преподавание логики в гимназиях. Логику преподавали в рамках курса «Закона Божьего», как первую предварительную его часть. При следующем министре просвещения графе С.С. Уварове в 1847 г. преподавание логики было приостановлено. В циркуляре было указано, что преподавание логики «почти не приносит пользы» учащимся. В 1850 году министром народного просвещения стал князь П.А. Ширинский-Шихматов, который восстановил традиции адмирала Шишкова. Так продолжалось до 1917 г., когда советская власть отменила преподавание логики в школах. В 1941 г. известный логик С.И. Поварнин написал письма И.В. Сталину, который в годы учебы имел отличные оценки по логике, о необходимости курса логики в школе. И.В. Сталин положительно отреагировал на письмо С.И. Поварнина. В частности, тогда же был переиздан дореволюционный учебник логики Г.И. Челпанова. После смерти И.В. Сталина борцы со сталинизмом исключили логику из школьной программы. В 1991 г. была неудачная попытка восстановить преподавание логики в школе. Сегодня отдельные учителя-энтузиасты ведут преподавание логики в школе по авторским программам. Однако эти эксперименты не поддерживаются и даже пресекаются органами управления образованием.

Возникает вопрос зачем нужна логика? В отдельных учебниках, когда она преподавалась в рамках «Закона Божьего» утверждалось, что «логика нужна для того, чтобы не задавать лишних вопросов». Определенная психологическая модель необходима, прежде чем преподавать логику. Известно, что мышление обрабатывает и контролирует чувства. Логика в школе сейчас, если преподается, то отчасти в связи с математикой.

Иногда утверждается, что математическая логика применима во всех видах деятельности. Но не всегда математическая (символическая) логика имеет практическое значение. В жизни нередко нарушается закон тождества. Например, суждения «человек спросил, куда идёт поезд, и сел в вагон» не равнозначно суждению «человек сел в вагон и спросил, куда идёт поезд». Суждения «Мэри вышла замуж и родила» и «Мэри родила и вышла замуж» также не равнозначны. В символической логике это одно и тоже, а в динамической логике нередко нарушается закон торжества. Это, кстати, относится и к законодательству. Известно, что до президента Д.А. Медведева был закон о

клевете. Д.А. Медведев его отменил. В.В. Путин, став вновь президентом России, снова ввёл закон о клевете, но уже под другим номером и с видоизменениями. Этот пример свидетельствует, что статичная логика не совпадает с динамической логикой. Иначе говоря, понятия со временем видоизменяются.

Вернемся к вопросу, что делать с младшими школьниками? И.А. Сикорский в книге «Душа ребенка» (Изд. АСТ, Астрель, 2009) выделяет два этапа развития детей. Первый этап заканчивается в 7 лет, второй этап – в 12 лет. Сложность преподавания логики в младших классах состоит в том, что малыши в этот период своей жизни зубрят материал, а не осмысливают его. Это хорошо демонстрирует изучение таблицы умножения. Конечно, есть дети с очень мощной памятью, которые таблицу умножения «проглатывают». Но не все дети могут ее «проглотить» и «переварить». Как надо учить логику, не зубря? Это удается сделать только в старших классах, при этом соединяя изучение логики с математикой и информатикой.

Выступили:

Д.ф.н. А.Г. Пырин: Очень жаль, но в книге не отражен гендерный фактор. И дети, и взрослые люди обладают гендерностью. Гендер – это социальный пол. И мужчины, и женщины обладают логической культурой. Но она по-разному проявляется в их поведении. Логика разума формализована, систематизирована, в частности, в науке логика. Ею люди овладевают в принципе одинаково, независимо от гендерных различий. А вот в логике чувств, имеются определенные различия между мужчинами и женщинами. Логика чувств более развита у женщин. В США проведены исследования, которые показали, что женщина в день проявляет в среднем около 20 тыс. эмоций, а мужчины – 7 тыс. Женщины по разным оценкам в день наговаривают от 4 до 8 тыс. слов, мужчины лишь 2 тыс. слов, так как они, как правило, старается абстрагироваться от эмоций. Подсчитано IQ у мужчин и женщин. Коэффициент интеллекта хотя и ненамного, на 1,5%, но все же выше у женщин, чем у мужчин. Еще Вольтер говорил: «Все рассуждения мужчин не стоят одного чувства женщины». В определенной мере можно утверждать, что мужчина – это homo sapiens, а женщина – homo sapiens-sensualis. Поэтому оригинальность и непредсказуемость женской мысли обусловливают ее рациональную изворотливость. Кстати, об этом свидетельствует многочисленные бракоразводные процессы. Женщина почти всегда побеждает мужчину, доказывая свою «правоту». Причем речь идет в данном случае не об истине, а о подтверждении своего чувственного восприятия. Это, соответственно, может проявляться как в позитивном, так и в негативном плане.

А.Д. Королёв: Поддерживаю мысль автора книги, что логику следует начинать преподавать с 12 лет. Клапаред, Пиаже и Валлон доказали в своих работах, что для мышления ребёнка в 7-8 лет характерны эгоцентризм, синкретизм, анимизм, реализм и артифициализм, что делает преподавание логики в этом возрасте занятием малопродук-

тивным. Ребёнок воспринимает мир как своё продолжение, имеющее смысл только в плане удовлетворения его потребностей. Эта особенность не позволяет устанавливать связи и отношения внешних объектов между собой, независимо от потребностей ребёнка. Девочка говорит по телефону: «Бабушка, посмотри, какая у меня красивая кукла», а на вопрос «Что такое мама?» отвечает: «Это та, кто готовит еду». «Почему наступает ночь?» – «Потому что все устали и хотят спать». До 12 лет ребёнок считает: то, что двигается, является живым (облака, машины, самолёты и т.д.), а название предмета так же реально, как и сам предмет. Кошка, не умеющая мяукать, не является кошкой. Эгоцентризм может проявляться и у взрослого человека, который, войдя в комнату, уверенно говорит от имени всех присутствующих: «Закройте окно, тут так холодно!».

Пырин А.Г., *д.ф.н. (Москва)*
Королев А.Д., *к.ф.н., с.н.с. ИФ РАН (Москва)*

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

Рубрику ведет ***Мустафа Исаевич Билалов***
E-mail: mibil@mail.ru

О ТОЛЕРАНТНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В Московском доме национальностей состоялся круглый стол «Роль педагогов, родителей и образовательной среды в развитии нравственных ценностей и чувства толерантности у российской молодежи: проблемы и перспективы». Его организаторами выступили Центр азербайджанско-русской культуры и солидарности и кафедра философии образования философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. В работе круглого стола приняли участие представители педагогических и гуманитарных вузов, общественных организаций, азербайджанской диаспоры России.

Открыла мероприятие член Совета по образованию и науке при Председателе Государственной Думы РФ, зав. кафедрой философии образования философского факультета МГУ Е.В. Брызгалина. Она отметила, что при трактовке понятия «толерантность» общество нередко понимает ее не вполне адекватно – к примеру, подчас стираются границы между терпимостью и готовностью принять любую позицию, не различающую добро и зло, порок и добродетель. Эксперт отметила, что толерантность может рассматриваться как средство для разрешения самых разных проблем в многонациональном, многокон-

фессиональном обществе России. В этой связи в образовательных учреждениях необходимо работать над воспитанием толерантного отношения к «чужому» и готовности к толерантному активному действию учащихся.

Зам. вице-президента РФО А.А. Гезалов также остановился на понятии «толерантность» и способности с помощью нее смягчить деструктивное влияние глобализационных процессов. Советник Всероссийского азербайджанского конгресса М.М. Агаев рассмотрел тему круглого стола с точки зрения исторического прошлого России, акцентируя внимание на процессе взаимного проникновения и взаимообогашения культур и уникальном опыте Москвы в совместной деятельности многих национальностей. О школах с этнокультурным компонентом и успехах курсов по изучению азербайджанского языка в вузах Москвы рассказала преподаватель МГЛУ проф. Б.С. Мусаева.

Член РФО М.Ф. Шукюров выступил с презентацией проводившегося социального опроса россиян об их отношении к представителям не своей национальности, проживающим в России.

Многие участники круглого стола сошлись во мнении о необходимости создания большего количества национально-культурных центров как в России, так и в Азербайджане. По итогам круглого стола была принята резолюция.

Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания молодежи является развитие высоконравственной личности, разделяющей традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

Это стратегия опирается на систему духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе культурного развития России, таких как человеколюбие, справедливость, честь, совесть, воля, личное достоинство, вера в добро и стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Участники круглого стола обратили внимание на то, что:

1. необходимо консолидация всех социальных институтов по воспитанию подрастающего поколения;

2. семейное воспитание является ключевым фактором формирования духовно-нравственных ценностей, необходимо содействие формированию ответственного отношения родителей к воспитанию молодежи;

3. важно уделять внимание организационно-методическому обеспечению воспитательной деятельности, создавать площадки для распространения лучших воспитательных практик на разных уровнях системы образования;

4. считать, что деятельность институтов гражданского общества, содействующая успешной социализации молодежи, должна быть направлена на популяризацию в информационном пространстве традиционных культурных, в том числе эстетических, нравственных и семейных ценностей и норм поведения; на воспитание в молодежи умения совершать правильный выбор в условиях возможного негативного воздействия информационных ресурсов; на создание условий для воспитания у молодежи активной гражданской позиции, гражданской ответственности, основанной на традиционных культурных, духовных и нравственных ценностях российского общества; на развитие культуры межнационального общения; на формирование приверженности идеям интернационализма, дружбы, равенства, взаимопомощи народов; на воспитание уважительного отношения к национальному достоинству людей, их чувствам, религиозным убеждениям; на развитие в детской среде ответственности, принципов коллективизма и социальной солидарности; на формирование стабильной системы нравственных и смысловых установок личности, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, ксенофобии, коррупции, дискриминации по социальным, религиозным, расовым, национальным признакам и другим негативным социальным явлениям;

Обратили внимание на необходимость разработки и реализации программ воспитания, способствующих правовой, социальной и культурной адаптации молодежи, в том числе из семей мигрантов, на развития у молодежи нравственных чувств (чести, долга, справедливости, милосердия и дружелюбия); формирования выраженной в поведении нравственной позиции, в том числе способности к сознательному выбору добра; развития сопереживания и формирования позитивного отношения к людям, в том числе к лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам.

Считать приоритетом задачи расширения сотрудничества между государством и обществом, общественными организациями и институтами в сфере духовно-нравственного воспитания молодежи, в том числе традиционными религиозными общинами; воспитание уважения к культуре, языкам, традициям и обычаям народов, проживающих в Российской Федерации;

Мы уверены, что выполнение и соблюдение вышеназванных предложений приведет к таким результатам:

1. повышение общественного авторитета и статуса педагогических и других субъектов образовательной среды, принимающих активное участие в воспитании молодежи;
2. утверждение в молодежной среде позитивных моделей поведения как нормы;
3. повышение качества научных исследований в области воспитания молодежи;
4. повышение уровня информационной безопасности молодежи;
5. снижение уровня антиобщественных проявлений со стороны молодежи.

Шукюров М.Ф., *исполнительный директор Центра азербайджанско-русской культуры и солидарности, член РФО (Москва)*

* * *

ПРОБЛЕМА ИСТИНЫ И РУССКИЙ КОСМИЗМ

В контексте Дней философии в Санкт-Петербурге

Ежегодный международный форум «Дни философии в Санкт-Петербурге – 2015» состоялся (и это здорово!), несмотря на дополнительные трудности, которые возникли в этом году в связи с переносом Дней на конец октября, вопреки многолетней традиции проведения этого форума на третьей неделе ноября в честь Всемирного Дня Философии, и не считаясь с тем, что в начале октября состоялся VII РФК. Очное участие в конференциях сегодня становится чуть ли ни предметом роскоши в нашей профессии: подписание командировок руководством вузов – это эксклюзивные ситуации, поэтому выезжать в течение одного месяца дважды за свой счет, учитывая еще и учебную нагрузку, практически никто себе позволить не может. Таким образом, участие иногородних специалистов оказалось под угрозой, что особенно печально, поскольку этот год – 75-летия Института Философии (философского факультета) СПбГУ.

На волне юбилейного настроя определялась тематика этого года. На базе СПбГЭУ состоялись ставшие уже традиционными в рамках ДПФ третья конференция, актуализирующая теоретико-методологический и культурологический потенциал отечественной философии: «Космизм и органицизм в пространстве культуры Санкт-Петербурга» (30.10.15), а также восьмой теоретический семинар по истине: «Проблема истины на философской карте Санкт-Петербурга» (31.10.15). Для участия иногородних единомышленников на обоих творческих встречах был использован режим видеоконференции, благодаря чему в конференции и семинаре приняли участие коллеги из Озёрска, Орла, Омска, Волжска, Самары, Махачкалы, Са-

ранска, Звёздного городка Московской области. В Озёрске и Махачкале к нашей работе интерактивно присоединялись студенческие аудитории.

Акцент на петербургском топосе отечественной философии позволил на конференции этого года уделить серьезное внимание российскому органицизму как теоретическому и мировоззренческому истоку русского космизма. В центре России, в Петербурге и Москве, зарождался и процветал органицизм как влиятельное в российской культуре направление мысли, но до сих пор малоизученное. В XX в. на него обратил серьезное внимание ленинградский философ – А.А. Галактионов.

Возрастающая актуальность органической теории в контексте современной научной картины мира и социальной практики приводит к тому, что специалисты в различных областях в силу логики своих исследований выходят на концептуальное поле этой теории. Доклады, раскрывающие, прежде всего, понятийно-категориальный аппарат органицизма и отдельные аспекты этой теории были представлены Подзолковой Н.А., Борчиковым С.А., Руди А.Ш., Савиным В.В., Жемайтисом С.С., Королевым А.Д. Русский космизм, исследующий космическую функцию человека и использующий для этого теоретический арсенал органицизма, был представлен в докладах Гусевой Е.А., Трофимовой Е.А., Миронова Д.А., Буровой Ю.В. в культурологических сюжетах, что гармонично сочеталось с выставкой работ Дудиной Ирины Викторовны – члена Союза художников СПб. и Союза писателей «Окно в Евразию». Метафизическое и методологическое содержание этого направления разворачивалось в докладах Сафронова И.А., Маслобоевой О.Д., Щепановской Е.М., Никколо Капелло. Участие итальянского исследователя в нашей конференции – свидетельство неподдельного интереса западных деятелей культуры к русскому космизму, что было продемонстрировано уже в 1999 г. на конференции «Космизм и новое мышление на Западе и Востоке», прошедшей в Санкт-Петербурге в Доме ученых. На конференции выстраивались связи с иными центрами овладения потенциалом русского космизма. Так, зам. декана философского ф-та Орловского госуниверситета Терехов С.В. интерактивно выступил с докладом «Исследование русского космизма в идеях и лицах на базе орловской философской школы (по материалам всероссийских научно-практических конференций)».

Как уже не раз мною подчеркивалось, именно концептуальное поле русского космизма дало основание организации теоретического семинара по проблеме истины, поскольку мировоззренческая универсальность данного философского направления, представленная в его научной, религиозно-философской и художественно-эстетической ветвях, заложила традицию поиска истины в единстве науки, религии, морали, искусства и политико-правового сознания на основе фило-

софской рефлексии. Как и на предыдущих семинарах, в этом году осуществлялась консолидация усилий специалистов в разных областях культуры, нацеленных на разработку проблемы истины. Учитывая юбилейную направленность тематики в целом, хотелось бы подчеркнуть, что именно в Петербурге родился русский интуитивизм в результате «Эврики!», осенившей Н.О. Лосского во время одной из его прогулок по туманному Петербургу, что он отметил в своих воспоминаниях как результат напряженной работы мысли над гносеологической тайной.

Трактовка истины в русском космизме в историко-философском и актуальном теоретическом звучании была представлена в докладах Курбанова М.Г., Жемайтиса С.С., Маслобоевой О.Д. Специфике поиска истины в различных сферах культуры были посвящены доклады: Иванова К.К. (в современной теологии и науке), Селивестровой А.А. (в экономической науке), Труфанова С.Н. (в эстетике и искусстве), Куражевой Н.В., Панфиловой М.И., Буровой Ю.В. (в когнитивно-лингвистическом контексте), Билалова М.И. (в области познавательной культуры). Существенное внимание было уделено историко-философскому потенциалу поиска истины в новоевропейском диалогизме (Панкратьев О.В.), в учении Канта (Магомедов Д.И.), в марксистской теории (Бронникова А.С.), в постнеклассической рациональности (Магомедов К.М., Абдулгаджиева А.А., Ферзалиев Д.С., Саидова З.М.). Борчиков С.А., неоднократно задававший докладчикам вопросы, пробуждающие парадоксальность в восприятии истины, попытался классифицировать основные позиции участников в трактовке истины: и это всё в интерактивном формате!

Следует подчеркнуть, что большой вклад в работу нашего семинара вносит гносеологическая школа Дагестанского госуниверситета под руководством зав. каф. онтологии и теории познания, проф. Билалова М.И. – сопредседателя семинара. Каждый год к нам приезжала команда участников во главе с Мустафой Исаевичем, но в этом году по указанным выше причинам они участвовали интерактивно, и только по окончанию восьмичасового семинара выяснилось, что дагестанская аудитория провела это время в не отапливаемом помещении при похолодании в этот день в Махачкале. Вот такие жертвы во имя поиска истины.

Завершая краткий обзор двух мероприятий в рамках ДПФ-2015 и учитывая юбилейную тематику этого года, хочется обозначить видение того, что понятие петербургской философии не ограничивается эмпирически зримым присутствием в нашем городе мыслителей прошлого и настоящего. Духовный топос Петербурга имманентен всей российской культуре, и творческое общение на различных симпозиумах, конференциях и семинарах в рамках ДПФ – это скромный вклад в дыхание петербургской и многонациональной российской культуры в целом.

Приглашаем всех заинтересованных в поиске истины и судьбе русского космизма присоединяться к нашему перманентному дискурсу и публикации ежегодных сборников с постатейной регистрацией в РИНЦ.

Маслобоева О.Д., *к.ф.н., доц. СПбГЭУ (Санкт-Петербург)*
E-mail: masloboeva.o@inbox.ru

* * *

ВОЗМОЖНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ В РОССИИ

В рамках Дней философии в Санкт-Петербурге 31 октября 2015 года **в** Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы прошел названный круглый стол. *Руководитель:* Иваненков С.П., д.ф.н., профессор, профессор СПбГИПСР. *Ученый секретарь:* Кусжанова А.Ж. д.ф.н., профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ.

На круглом столе были обсуждены проблемы современных тенденций развития философии в России в постсоветское время. Участники попытались дать некоторые оценки изменений в современной философии в России. В работе круглого стола приняли участие более 20 человек, в том числе: *Галушко В.Г.,* к.ф.н., доцент Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, *Васеикая Е.Н.*, к.ф.н., доцент каф. гуманитарных наук СПб. им. В.Б. Бобкова филиала ГКОУ ВПО Российской таможенной академии, *Голбан Н.В.*, к.ф.н., доцент кафедры философии и социальных коммуникаций Санкт-Петербургского торгово-экономического университета, *Дмитрикова Е.А.*, к.ю.н., доцент кафедры государственного и административного права СПбГУ, *Кострикин А.В.,* Балтийский гуманитарный институт, *Кочеров С.Н.* д.ф.н., профессор кафедры социально-гуманитарных наук Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Нижний Новгород, *Конанчук С.В.,* к.ф.н., доцент Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, *Кучукова Н.Ю.,* ст. преп. Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, *Латушкина В.М.,* ст. преп. Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы, старший преподаватель кафедры теории и технологии социальной работы, *Смирнов П.И.,* д.ф.н., профессор СПбГУ, *Мусиенко Т.В.,* д.полит.н., профессор кафедры философии и социальных наук, Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС России Институт безопасности жизнедеятельности, *Лукин В. Н.,* д.полит.н., профессор кафедры философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, *Рузанов В.И., к.ф.н., доц.* Сибирский федеральный университет, (Красно-

ярск), *Салохин Н.П.,* к.ф.н., профессор ОмГТУ (Омск) и другие.

Открывая заседание Круглого стола, Иваненков С.П. отметил, что проведение данного Круглого стола по проблемам философии стало уже традиционным мероприятием, и выразил надежду, что и в будущем работа в данном формате будет продолжена.

Далее Иваненков С.П. изложил свое видение развития философии в современной России: Я хочу рассказать об основных тенденциях в развитии философии в современной России. Я провел небольшое (сразу скажу не охватывающее все различные источники) двух последний изданий энциклопедических словарей: первый – Философы России начала XXI столетия (автор П.В. Алексеев, 2009 г.) и второй – Философы современной России (сост. М.В. Бахтин, 2015 г.). Эти два словаря дополняют друг друга по персоналиям отечественных философов, активно работающих на ниве философии на протяжении как минимум последних 20 лет, в некоторых случаях и более.

Итак, в результате выборочного анализа было выявлено, что существуют 4 приоритетных направления в публикациях и специализации современных российских философов. На первом месте находятся представители, специализирующиеся на проблемах истории философии во всех ее проявлениях – от античности до наших дней (и западную, и восточную), представители специализирующиеся на проблемах онтологии и теории познания на втором месте, на третьем месте – специалисты по социальной философии и на четвертом месте представители философской антропологии.

Кроме того, я провел опять-таки выборочное исследования по известным персоналиям публикационной активности по данным РИНЦ, которые так же подтверждают те же тенденции, которые мне удалось обнаружить при анализе энциклопедических словарей.

Кусжанова А.Ж. высказала свое видение о трендах развития философии: Прежде, чем говорить о трендах развития философии в современной России, мне хотелось бы остановиться на одной проблеме, не сходящей с повестки дня на многих философских форумах и в кулуарах. Это констатация кризиса современной философии в России, проявления которого называют разные, это и мелкотемье, и отсутствие прорывных идей, и отсутствие единой позиции по ряду злободневных вопросов у философского сообщества и т.п. По этому поводу мне бы хотелось отметить, что если относиться к понятию кризиса как к категории развития, то он имеет свои теоретические характеристики. И, в частности, согласно Гегелю, он не только являет собой объективный неотъемлемый этап, момент развития, но и несет в себе позитивный потенциал этого развития. Кризис знаменует собой завершение одного качественного этапа, ступени развития объекта и преддверие нового, более высокого уровня, на который переходит объект в своем развитии. Тогда возникает вопрос, в чем заключается кризис современной философии? Объяснение каких явлений наталкивается на принципиальную ограниченность имеющегося философско-

го знания? Какие перспективы маячат за современной философской проблематикой, и какие новые теоретические горизонты здесь предвидятся? У меня нет ответов на эти вопросы. Образно говоря, если сравнить развитие философии с синусоидой, описывающей на мониторе состояние пациента, то я не вижу пока картинку ни взлета, ни падения (который и служил бы графическим отображением кризиса). Кривая больше напоминает унылую ровную горизонталь, за которой следует «пик-пик-пик» и отключение монитора, означающие, что пациент скончался. Поэтому, говоря о кризисе современной философии – не только отечественной, но и мировой – напрашивается вывод: «Кризис?! Хочется верить, но нет оснований».

Кочеров С.Н. выступил с сообщением «Некоторые тенденции развития философии в современной России», 166 лет назад российский император Николай I, назначая князя П.А. Ширинского-Шихматова министром народного просвещения, повелел ему представить соображения, полезно ли преподавание философии при «предосудительном» развитии этой науки германскими учеными, и не следует ли принять меры к ограждению нашего юношества «от обольстительных мудрствований новейших философских систем». Министр покорнейше доложил государю, что Кант, Фихте, Шеллинг и Гегель «в философских исследованиях своих не замечают даже, существует ли вера христианская, а сами, с помощью одного только ума, дерзновенно мечтают познать начало»[1]. Из этого следовал известный вывод Ширинского-Шихматова: «Польза философии не доказана, а вред от нее возможен».

В современном российском вузе философия, конечно, не состоит под столь бдительным надзором цензоров, но и не пребывает в том положении, которое занимала Афина на Олимпе. В 1990-е – 2000-е гг. в ней видели, по преимуществу, гуманитарную науку, которая хотя и не дает студентам специальных знаний, необходимых в их будущей профессии, но позволяет им приобщиться к наследию культуры и расширить их интеллектуальный кругозор. В последние годы, с появлением запроса на «просвещенный консерватизм», философия становится востребованной разве что как идеология «сбережения всего лучшего» в отечественных социально-политических и религиозно-нравственных традициях. Но как может философия в одно и то же время быть силой, охраняющей и сдерживающей в политико-идеологическом отношении, и нести в себе импульс к обновлению в социально-экономическом отношении, остается неразрешимой загадкой.

Галушко В. Г. рассказал об основных парадигмах духовной жизни как о векторе философии: Самоидентификация различных видов духовности осуществляется в соответствующих сферах общественного сознания, рефлексия по поводу сущностных характеристик и структу-

---

[1] Энгельгардт Н. История русской литературы 19 столетия. Т. 2. – Петроград: [б. и.], 1915. – С. 3-4.

ры духовного опыта является задачей метафизики, которая, рассматривая положение, выделяет метафизическую реальность в качестве той области, где обитают цель, смыслы и ценности человеческого бытия.

Современный человек, ощущая бездуховность своей эпохи, не всегда может ответить на вопрос – что же утрачено, может быть, безвозвратно потеряно. Сегодня теряются исходные интуиции положительного понимания духовности при нарастающем чувстве смыслоутраты и потери жизненных ориентиров, когда человеку не с чем себя соотнести, не во что верить. К. Юнг в работе «Человек и его символы» говорит, что современный человек не понимает, насколько «рационализм» (уничтоживший его способность к восприятию символов и идей божественного) отдал его под власть психического «ада». Человек освободился от «предрассудков» (как он полагает) и растерял при этом свои духовные ценности. В каждую эпоху духовная жизнь пронизана особыми духовными интуициями, задающими горизонт и интенции духовного развития. Духовная ограниченность современного человека во многом определяется утратой им религиозного чувства. Осталась интеллектуальная потребность в вере, которая и привела к тому, что нишу мыслеобразного, чувственного отражения мира заполнили социальные мифы. Любая вера, как религиозная, так и философская, предполагает религиозность как пронизывающее жизнь чувство, рождающее в нас потребность смысла.

Затем состоялись общее обсуждение и дискуссия по проблемам развития философии в современной России. В итоге договорились продолжить совместные поиски, обменялись адресами, поблагодарили администрацию СПбГИПСР за постоянную поддержку проводимого мероприятия.

Полный и подробный отчет можно посмотреть на сайте www.credo-new.ru

Иваненков С.П., *д.ф.н., член Президиума РФО (С.-Петербург)*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

Рубрику ведет ***Владимир Натанович Порус***
E-mail: vporus@rambler.ru

ФИЛОСОФИЯ: ЕЕ НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ НАС И НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЕЙ

Введение. Задуматься по схеме заглавия побуждает сложившийся у нас статус философии. О необходимости ее преподавания студентам

и аспирантам написан, вероятно, не один том. Но, ни те, ни другие особой симпатии к ней не испытывают. Почему?

Философия как реальность. Известно, что философия нужна обществу не менее любой другой науки. Она сложилась 2,5 тысяч лет назад как любовь к мудрости, направленная на установление субстанциальных особенностей мира – установление, обусловленное непосредственно единством практики и познания, а опосредованно – стремлением человечества к нормальному существованию. Соответственно этому у нее свой предмет, свое содержание, свои составляющие, своя структура.

Будучи неотделимой от всего окружающего, философия изменяется вместе с ним. На основе логики своего возникновения и развития сегодня она предстает в виде: любови к мудрости; обобщенной совокупности определенных положений наук, отражающих то, что способствует реализации любови к мудрости; некоторого единства вненаучных положений идеологического и откровенческого характера; саморефлектирующегося образования, складывающегося из истории философии и метафилософии. При этом основной ее выраженностью является любовь к мудрости. Другие играют по отношению к ней дополняющую роль (см. мой материал в «Вестнике РФО»: 2014. № 4; 2015. № 3).

О необходимости философии. Характер взаимосвязи выраженностей философии показывает следующее. В I выраженности она ориентирует на выявление субстанциальных особенностей отношения сознания к бытию, в том числе субстанциальных особенностей сознания, бытия, их взаимосвязи, чем обусловливаются составляющие любови к мудрости как науки: онтология (метафизика), гносеология, содержательная логика (диалектика). Это делает ее необходимой исследователям-теоретикам, работающим во всех фундаментальных науках. Во II, III и IV выраженностях философия в дополнение к тому, что связано с первой выраженностью, ориентирует на выявление субстанциальных особенностей исследовательских действий, направляющих их потребностей и общественных отношений, с которыми те и другие связаны. Это повышает степень ее необходимости для специалистов-теоретиков социального аспекта исследований, совершаемых в фундаментальных науках. С помощью философии корректируются научные исследования субстанциальных (не акцидентальных) особенностей объектов указанных наук – научные исследования, протекающие через разрешение философских проблем. Сама же философия выполняет при этом *методологические* (объяснительно-информационную, эвристическую, координирующую, логико-гносеологические) функции.

Что касается часто упоминаемых *мировоззренческих* (гуманистической, аксиологической, воспитательной и т.д.) функций философии как отмеченного средства, то здесь необходимо помнить следующее.

Мировоззрение шире философии. Поэтому то, на что они ориентируют, люди получают также из других источников и полученное достаточно им для повседневных действий. Философия же доводит содержание получаемого до предельной обобщенности. Последняя необходима лишь тем, кто исследует собственно мировоззрение. Остальных для этого удовлетворяет то, что обеспечивают методологические функции.

Итак, хотя философия необходима в целом всему обществу, непосредственно– ради удовлетворения общественных потребностей – к ней обращаются лишь те, кто находится на переднем крае научных исследований. Это, кстати, подтверждают известные высказывания А. Эйнштейна, Н. Бора, А.А. Любищева и т.д. Другие специалисты потребностей в таких обращениях не испытывают. Кроме того, наиболее принципиальные философские положения они в обобщенном виде получают через изучение своих профессиональных дисциплин и дисциплин общенаучных. Исключение могут составить художники, создающие обобщающие произведения искусства. Но это – отдельный вопрос, предполагающий специальное обсуждение.

О нашем отношении к философии. Философию обязаны постигать все, проходящие через вузовскую и поствузовскую сферы. Бакалавранты – как собственно философию, в течение семестра на II курсе. Магистранты – как философские проблемы наук, к которым могут иметь отношение, в течение семестра на I либо II курсе. Аспиранты – как философию науки в течение полутора семестров на I курсе. При этом ее преподают всем (за исключением будущих философов) в одинаковом объеме и по одинаковым программам; представляют помимо выраженностей; не увязывают с интеллектуальными, ментальными и культурными особенностями обучаемых; сообразуют с их будущей профессиональной деятельностью не более чем формально. Да и сопровождают (чего не могут не делать, ибо философия настоятельно проникает во многие сферы) упомянутым адресованием в обобщенном виде многих философских положений через преподавание специальных и общенаучных дисциплин. В итоге для адекватного восприятия философии у обучаемых отсутствует достаточная основа. Поэтому она не может не восприниматься ими как нечто лишнее.

Для чего же тогда философия преподается? Ответы можно найти во всех учебниках и других многочисленных публикациях. Среди них – и умение думать, и способность разбираться в происходящем, и обладание научным мировоззрением, и выработка четкой жизненной позиции, и многое другое. Но ни одна из названных целей не обеспечивается сущностью философии (для них есть другие средства), и не достигается в преподавании. Поэтому то, что большинство обучаемых получает от него, достаточной пользы не приносит. Сказанное усиливается состоянием преподавательского корпуса. Речь идет не только об отсутствии у определенной его части философского обра-

зования и философской специализации, но и о целенаправленном отвлечении от осознания происходящего через рейтинг-контроли, УМК, рабочие программы, балловую систему и т.д.

Соответствующим оказывается и отношение к философии со стороны обучаемых. В лучшем случае оно прохладно. В худшем – негативно. Добровольно же изучать философию никто из будущих нефилософов не стремится.

Заключение. Сложившийся статус дискредитирует философию не только применительно к вузовской системе, но и к системам более общим, ибо сегодняшние студенты и аспиранты это – завтрашние специалисты. В перспективе же за этим просматривается возможность пренебрежения ею и со стороны тех, кому она действительно необходима для работы. Но не окажется ли тогда под вопросом нормальное существование науки и высшего образования?

Андрюшенко М.Т., *д.ф.н., проф., Владимирский госуниверситет (Владимир). E-mail: viro33@mail.ru*

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Рубрику ведет ***Галина Вениаминовна Сорина***
E-mail: gsorina@philos.msu.ru

О ЗАДАЧАХ ФЕДЕРАЛЬНОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ПО ФИЛОСОФИИ, ЭТИКЕ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЮ

5 февраля 2016 г. на философском факультете МГУ имении М.В. Ломоносова состоялось заседание президиума федерального Учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе направлений подготовки 47.00.00 Философия, этика и религиоведение. В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 27.10.15, председателем федерального УМО (Философия, этика и религиоведение) назначен декан философского факультета МГУ, чл.-корр. РАН В.В. Миронов. На заседании, кроме председателя, также выступили с докладами проректор-начальник Управления учебно-методической деятельности и дополнительного образования МГУ И.Б. Котлобовский (о формировании новой системы Учебно-методических объединений в структуре высшего образования РФ), председатель экспертного совета по философии, социологии и культурологии ВАК РФ В.В. Васильев, замести-

тель председателя федерального УМО (Философия, этика и религиоведение) А.А. Кротов, сопредседатель Российского сообщества преподавателей религиоведения, главный редактор журнала "Религиоведение", заведующий кафедрой религиоведения и истории Амурского государственного университета А.П. Забияко, заместитель декана по научной работе философского факультета МГУ А.П. Козырев.

Министерством образования и науки в прошедшем году были созданы девять координационных советов по областям образования, соответственно, эти советы курируют деятельность пятидесяти семи федеральных учебно-методических объединений, организованных по укрупненным группам профессий, специальностей и направлений. Координационный совет в области гуманитарных наук имеет следующие задачи: координация деятельности учебно-методических объединений, выработкам предложений по общей политике в области гуманитарных наук, поддержка лучших практик в области гуманитарного образования, организация деятельности вузов, общественных объединений и работодателей по реализации государственной политики в области гуманитарного образования.

Согласно положению об Учебно-методическом объединении, к основным направлениям его деятельности отнесены следующие: проведение конференций по вопросам совершенствования системы высшего образования, участие в проведении общероссийских олимпиад и других мероприятий конкурсного характера; участие в разработке проектов федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования; выполнение задач по актуализации ФГОС ВО с учетом содержания утверждаемых профессиональных стандартов; осуществление методического сопровождения ФГОС ВО; разработка примерных основных образовательных программ высшего образования; обеспечение научно-методического и учебно-методического сопровождения реализации образовательных программ; участие в мониторинге реализации ФГОС ВО; проведение экспертизы фонда оценочных средств для промежуточной аттестации обучающихся и для итоговой аттестации; участие в независимой оценке качества образования, общественной и профессионально-общественной аккредитации; участие в разработке программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки; участие в разработке профессиональных стандартов.

Кроме того, согласно положению, «Учебно-методическое объединение имеет право в соответствии с законодательством Российской Федерации: вносить в органы государственной власти предложения по вопросам государственной политики и нормативного правового регулирования в сфере образования, содержания образования, кадрового, учебно-методического и материально-технического обеспечения образовательной деятельности; участвовать в выработке решений органов государственной власти по вопросам функционирования систе-

мы высшего образования; участвовать в подготовке проектов нормативных правовых актов и иных документов по вопросам высшего образования; оказывать информационные, консультационные и экспертные услуги в сфере своей деятельности».

В ходе заседания была утверждена структура УМО в составе двух учебно-методических советов: по философии и религиоведению; по прикладной этике. В соответствии с утвержденными основными направлениями деятельности, на заседании президиума УМО приняты решения, намечающие ближайшие перспективы работы Учебно-методического объединения в системе высшего образования по укрупненной группе направлений подготовки «Философия, этика и религиоведение».

Кротов А.А., *зам. председателя федерального УМО по философии, этике и религиоведению (Москва)*

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ ОСНОВАНИЯХ НАШЕЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

Посмотрел бы ты, товарищ,
На себя со стороны…
В. Высоцкий

Русских в Европе не любят. Нет, речь не о ком-то конкретно или, например, о «новых русских», а в целом, кого именуют русскими. И это факт, который трудно оспорить. Почему так, что в нас такого, чего мы сами не замечаем, как не замечает, например, морская рыба, что живет в соленой воде, а вот со стороны это воспринимается как нечто неприемлемое? Конечно, не стоит заблуждаться, полагая, что будто бы французы любят немцев, англичане французов, итальянцы испанцев, датчане шведов и т.п. Разногласий и неприятия других хватает у всех. Но есть нечто такое, что всех тех, кто входит в состав Западной Европы, объединяет в относительно единое целое, отличное от иных общественных систем. В ином аспекте – в контексте глобализации, я уже писал об этом[1]. Поднимали эту непростую тему и до меня не раз[2], а потому хотел бы обратить внимание лишь на один, каза-

[1] Чумаков А.Н. Культурно-цивилизационные разломы глобального мира // Век глобализации. 2015. №2(16). С. 35-48. (см.: http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek2-2015/27950-kulturno-civilizacionnye-razlomy-globalnogo-mira.html)

[2] См.: Книги серии «Русские за границей» издательства "Вече"; http://www.online812.ru/2013/04/09/007/; http://filimonov-konst.livejournal.com/ и др.

лось бы незначительный аспект, который (как лакмусовая бумажка при определенных условиях) показывает нечто вовсе не очевидное, но точно выражающее суть явления.

У всех народов Западной Европы при относительном сходстве их культур, последние, несомненно, разные, причем уже по самым важным, фундаментальным основаниям: языку, традициям, религии... Вместе с тем, эти народы в той или иной степени раньше или позже прошли примерно один и тот же путь социально-экономических и политических трансформаций в период буржуазно-демократических преобразований. Все они также испытали на себе влияние эпохи Просвещения, став на путь цивилизационного развития посредством формирования гражданского общества, укоренения в общественном сознании определенной системы ценностей с соответствующим отношением к основным правам человека, закону, государству и т.п. Не впадая в идеализацию и не преуменьшая проблем и разногласий в странах Запада, следует, тем не менее, признать, что на этом пути они добились определенных успехов. Во всяком случае, система воспитания и образования, направленные на формирование человека, который соответствовал бы понятию «цивилизованный», и общественная жизнь, которая организована так, что по закону жить выгодней, чем нарушая его, несомненно, принесли свои плоды.

А то, что нормы, привычки и стили поведения, усвоенные с детства, глубоко укореняются в каждом человеке и проявляются потом порой самым неожиданным образом, показывают, как правило, отдельные случаи конкретного поведения конкретных людей в определенных условиях, как только те наступают. Размышляя над вышесказанным и не претендуя на излишне широкие обобщения, дабы не углубляться в суть означенного выше явления, с которым столкнулась, например, современная Европа, хотел бы поделиться четырьмя фрагментами своего жизненного опыта, дающими мне основание сделать некоторые выводы. В частности, вполне очевидно, что в культурном отношении мы, россияне, несомненно, можем гордиться большими и яркими достижениями, тогда как с точки зрения цивилизационного развития, формирования гражданского общества и уважения к закону нам еще предстоит существенная работа. Вот эти четыре примера, разделенные значительными временными рамками, но имманентно связанные с тем, что составляет стержень духовной культуры, характеризует дух того или иного народа:

1. 1945 г. – Германия, Берлин. Только что закончилась война. Мой отец, Н.Т. Чумаков, рыбак из каспийского рыболовецкого колхоза, прошедший всю войну, был буквально поражен тем, что в разрушенном городе немцы бросали мусор в уцелевшие мусорные корзины. А велосипед можно было свободно оставить на улице, не боясь, что его украдут, пока ты будешь в магазине…

2. 1978 г. – Германия, Берлин. Я студент 3-го курса философского факультета МГУ приехал в ГДР на двухнедельную практику в рам-

ках студенческого обмена. В первые же дни бросилось в глаза, что в любое время суток никто не идет на красный свет светофора, независимо оттого, есть ли машины на дороге или нет. Разумеется, мы стали делать так же, вопреки тому, как поступали дома. Однажды поздно вечером, мы с однокурсниками гуляли по городу и подошли к перекрестку, где не было ни людей, ни машин. Загорелся красный светофор, мы огляделись. Поскольку сзади приближались два человека, мы остановились и стали ждать зеленый свет, дабы не выглядеть в их глазах варварами. Каково было наше удивление, когда подошедшие к перекрестку парень с девушкой, не останавливаясь, пошли на красный свет. Все стало на свои места, когда мы услышали, что они говорили по-польски…

3. 2001 г. – Россия. Москва.

«…Иногда мы всю жизнь помним человека только за одну его фразу, метко сказанное слово. Справедливо и то, что иногда даже случайный жест, непроизвольный поступок или мысль, сказанная в порыве откровения, могут дать не менее точное представления о человеке, чем целая лекция, которую он прочитал бы о самом себе». Сделал эту запись еще тогда под впечатлением от выступления известного человека (намеренно не называю его имя и учебное заведение) на открытии круглого стола по проблемам глобализации, который состоялся в 2001 г. в Зале заседания Ученого совета того учебного заведения.

Поразила откровенность и полная уверенность в справедливости своих слов руководителя столичного, весьма солидного высшего учебного заведения, в котором готовят кадры социальных работников для всей страны. Выступая перед большой аудиторией профессорско-преподавательского состава и студентов (где ряд известных ученых Москвы и я были приглашенными участниками круглого стола), он стал развивать мысль о том, что во взаимоотношениях следует раскрываться не сразу, а постепенно. В этой связи он сказал почти дословно следующее:

– У нас на территории нашего Вуза несколько лет тому назад было возведено новое здание одной очень известной бельгийской фирмой, которая теперь ходит «вокруг да около» в надежде получить от нас деньги за материалы и сделанную работу. Но мы их попросту обдурили.

Так и сказал без тени смущения «обдурили» и добавил:

– А что вы хотите, ведь это же рынок! Это пример того, что они просто раньше раскрылись, вот и подставились. Мы же так хитро составили договор, что они теперь от нас ничего не получат.

На мой вопрос одному из заместителей выступавшего, который сидел со мною рядом:

– Вы им не все заплатили?

Он с улыбкой победителя ответил:

– Ничего не заплатили!

– А как же Вы собираетесь рассчитываться с ними? – спросил я снова.

– И не собираемся вовсе! – сказал он в полной уверенности, что так оно и должно быть, коль скоро у них такой оборотистый руководитель.

В тот же день под впечатлением услышанного оставил такую запись: «Представляю, что думают теперь о бизнесе в России и что могут посоветовать своим западным коллегам строители из бельгийской компании, которых беззастенчиво и нагло обманули, «обдурили» и теперь все еще продолжают «водить за нос», подрывая последнюю надежду у западных бизнесменов на честное и справедливое сотрудничество с российскими партнерами. Это трудно назвать даже жульничеством, простым обманом. Тут речь о мировоззренческой позиции воспитателя молодежи, стоящего во главе большого педагогического коллектива...

Ну а что же оратор – он не только не видит абсурдности созданной им ситуации, не понимает всей кощунственности своих слов, но даже кичится своей изворотливостью, умением любой ценой извлекать выгоду. А ведь это закономерное следствие того воспитания, той системы отношений, которая уже тогда, с молодых ногтей, учила интриговать, ловчить, обманывать, не раскрываться… И вот теперь, прихватив, не без помощи полученных прежде навыков и связей, огромную собственность, сохранив за собою прежние должности (в лучшем случае переименовав их), они понимают рыночные отношения так, как только и могут их понимать – через призму ловкачества и обмана. У них нет и тени сомнения, что прав тот, кто, в конечном счете, выигрывает. А выигрывает тот, кто первым подставит, «переиграет», «кинет», и при этом не высунется, не раскроется раньше времени.

Так стоит ли удивляться, что именно эти мотивы и были по существу в центре внимания упомянутого выступления, посвященного открытию круглого стола по проблемам глобализации? А чем еще как не собственным опытом «успешного международного сотрудничества» мог поделиться с молодежью руководитель Вуза, ведущего подготовку будущих социальных работников, которым предстоит жить и работать в условиях глобализации и все усиливающихся контактов с миром. Остается только надеяться, что хотя бы в этическом плане выпускники этого Вуза будут выше своего наставника».

С пор прошло 15 лет. Это было время поиска нового пути, своей идентичности… Вернуться, же к упомянутой выше теме заставил случай, который для многих, не сомневаюсь, остался незамеченным, без каких бы то ни было последствий, как не оставляет для человеческого восприятия последствий, например, незаметно и легко проходящий насквозь Землю нейтрино.

4. Итак, 2015 г. 27 декабря, около 09.00. Россия. Москва. Радиостанция «Эхо Москвы». Ведущая беседует с гостем радиостанции – журналистом из Швейцарии Надеждой Сикорской. В информационной справке на сайте http://swiss-investment-conference.ch/speaker/nadia-sikorsky/ говорится, что она – *«кандидат исторических наук, учредитель и главный редактор интернет-портала "Наша Газета" (www.nashagazeta.ch). Редакция расположена в Женеве. Наша_Газета.ch – первое ежедневное интернет-издание в Швейцарии на русском языке, существует с 2007 года. Надежда Сикорская закончила факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова. Начала профессиональную деятельность как переводчик в Министерстве культуры СССР, работала переводчиком в ЮНЕСКО (в Париже и Женеве), была директором по связям с общественностью в Международном Зеленом Кресте. В 2011 была удостоена государственной награды России, «Медали Пушкина». Организатор проекта Swiss Investment Conference».* Из радиопередачи становится также ясно что, будучи в Париже, она вышла замуж за француза, имеет двоих детей и в настоящее время живет в Швейцарии. Разговор зашел о языке, и наша соотечественница рассказала, что её дети свободно владея французским и английским, не проявляли интереса к русскому языку, поскольку в европейской среде ему не было практического применения. Далее она поведала весьма примечательную историю, которую человек с русской ментальностью воспримет, скорее всего, как вполне нормальную, само собой разумеющуюся, тогда как для западного человека такая ситуация будет неприемлемой.

Их семья, отдыхая в Америке, посетила какой-то популярный аттракцион. Дети сильно хотели попасть на него, но там была очень длинная очередь. Муж заметил, что стоять в такой большой очереди не стоит, и предложил уйти. Тогда наша соотечественница сказала: «Подождите, я только схожу, посмотрю». Далее она без тени смущения в прямом эфире поведала, что подойдя к началу очереди, увидела девушку с бейджиком «Аня», которая пропускала очередников на аттракцион. «Анечка, – сказала наша героиня, – мы хотели бы попасть на аттракцион, но здесь слишком большая очередь…». В итоге Аня провела их обходным путем без очереди. На удивленный вопрос детей, как это ей удалось, она ответила: «Русский язык надо знать».

Удивляет в этой истории не то, что мы русские не только у себя дома поступаем именно так, поскольку с детства привыкли жить, по большей части, не по закону, а по понятиям. Примечательно другое – не только Аня, явно еще не усвоившая цивилизованных норм поведения, но и хорошо образованная, давно живущая в Европе, респектабельная дама совершает поступок, который в категориях западной ментальности и уважения прав человека не может быть назван цивилизованным. Как минимум, это неуважение ко всем тем, кто дожи-

дался своей очереди, чтобы попасть на аттракцион, и в отношении которых у её, воспитанного в европейских традициях мужа, было вполне цивилизованное предложение – уйти, коль нет времени или желания стоять в очереди. Грустно, но факт – мадам не задумалась тогда, и теперь не понимает – какой урок нравственности она преподнесла своим детям, родившимся в Европе и воспитывающимся в цивилизованной среде, на европейских ценностях. К тому же не увидела ничего зазорного и в том, чтобы рассказать об этом в прямом эфире на всю страну, оттеняя лишь ту мысль, что владеть иностранными языками – это хорошо…

Так будем ли принимать во внимание эти детали и вроде бы незначительные эпизоды из практики нашей жизни? Или кто-то скажет, что это не заслуживающие внимания пустяки, и отношение к нам в мире никак не связано с подобного рода проявлением нашей ментальности? Нет, господа! Говорил и повторю еще раз – никто не может без ущерба для себя игнорировать нормы цивилизованного поведения, в особенности теперь, когда фактически все сферы общественной жизни обусловлены объективным характером глобальных процессов.

Разумеется, дело касается не только русских. Разве резонансные события, произошедшие в Европе, аналогичные тем, что имели место в новогоднюю ночь на площади около железнодорожного вокзала Кёльна, говорят не о том же самом?! И это не случайное событие или досадный эпизод. То, что в Европе считается тяжким уголовным преступлением (изнасилование под прикрытием толпы сообщников), в странах Северной Африки и Ближнего Востока является старинным арабским обычаем, именуемым «игрою в изнасилование» под названием «тахарруш гамеа»[1]. И вовсе не стоит удивляться тому, что толпы молодых людей, в одночасье лишившиеся привычной для них среды обитания, сложившегося образа жизни и усвоенного с детства поведения, позволили себе в чуждой для них среде «побыть немного самими собою»? Для цивилизованных, придерживающихся «мультикультурализма» европейцев, изначально проявивших по отношению к переселенцам сострадание, гуманизм и толерантность, все это вызвало шок, поскольку такое поведение в Европе ассоциируется с варварством, а то и дикостью; для переселенцев же – это ничто иное как хотя бы кратковременное возвращение к своей идентичности, «прикосновение к истокам своей культуры и традициям»...

Не будем множить примеры подобного рода – их можно перечислять до бесконечности. Вывод же вполне очевиден – дело не в том, что разные люди пребывают в разных культурных контекстах, а в том, что они находятся на разных ступенях цивилизационного развития. Иными словами, в условиях многоаспектной глобализации и гло-

[1] См.: https://maxpark.com/community/politic/content/4964579

бальной взаимозависимости мы не можем не соответствовать определенному уровню цивилизованности, если хотим чтобы, во всяком случае, в Европе к нам (к русским) относились с уважением!

А кроме того я думаю, что
в России должно быть гражданское общество!

Чумаков А.Н., *д.ф.н., проф., зав. каф. философии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)*

ОПЫТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

НОВАЯ ВЕХА СОТРУДНИЧЕСТВА ФИЛОСОФОВ РОССИИ И КАЗАХСТАНА

Светлыми ноябрьскими днями благословенной Алматинской осени мне посчастливилось посетить философско-политологический факультет Казахского национального университета им. аль-Фараби. Приглашение стало возможным благодаря инициативе кафедры философии КазНУ, и прежде всего, ее заведующей, замечательного человека и прекрасного педагога, специалиста и организатора профессионального философского образования Гульжихан Жумабаевны Нурышевой. Ее неустанное стремление развивать и поддерживать профессиональные коммуникации с коллегами из сопредельных стран, и, прежде всего, с Россией, не только приносит ощутимые плоды (например, двудипломное образование на базе Уральского государственного университета, Екатеринбург), но и не дает погаснуть огоньку человеческого и профессионального взаимопонимания на всем евразийском постсоветском пространстве. В прошедшем 2015 году совместными усилиями мы пришли к подписанию Договора о сотрудничестве в области научной и педагогической деятельности между Казахским национальным университетом им. аль-Фараби и Институтом философии РАН (от 20 мая 2015 г.).

Нелишне вспомнить, что профессиональные контакты философов России и Казахстана имеют давнюю традицию. В годину тяжких испытаний Великой отечественной войны гостеприимная Алма-Ата приютила в своем благоуханном, журчащем светлыми арыками межгорье не только институт философии АН СССР. На углу красивейших улиц Богенбай-батыра и Зенкова бережно сохраняют табличку, гласящую о том, что во время войны в этом доме проживали видные советские деятели искусства и кино. Сколько же наших соотечественников в тяжкую годину военных лет сохранила и взлелеяла в терпком аромате роз Южная столица Казахстана!

Главные «события общения» в Алматы развернулись в Казахском национальном университете. Студенческая аудитория КазНУ поражает своей многоликостью и вместе с тем – ощущением глубинного духовного единения. В университете обучаются не только казахи, русские, украинцы, уйгуры, корейцы, дунгане и другие представители многонационального Казахстана, но и студенты со всех уголков мира. На факультете философии, где прошли мои лекции, занятия ведутся не только на казахском и русском, но и на английском языках.

Удивительно сильное впечатление на меня произвело общение с преподавателями философско-политологического факультета, которым я и хотела бы поделиться с читателями. Я хочу представить нашей философской общественности коллег из далекого, но духовно удивительно близкого нам Казахстанского философского сообщества. Декан философско-политологического факультета КазНУ профессор Масалимова Алия Рмгазиновна, выпускница того же КазНУ им. Кирова (ныне – аль-Фараби). Она не только блестящий организатор профессионального философского образования в ведущем вузе страны, но и серьезный ученый-исследователь, чьи разработки лежат в основе реализации государственных программ и стратегических планов развития республики, таких как «Интеллектуальная нация–2020», «Мәңгілік Ел».

Наибольшее впечатление произвело на меня общение с заведующей кафедрой философии д.ф.н., проф. Гульжихан Жумбаевной Нурышевой. Это замечательная дочь казахского народа, беззаветно преданная своей профессии. В 1980 г. закончив философско-экономический факультет КазНУ, она всю свою жизнь посвятила преподаванию философии в высшей школе, продуктивно совмещая преподавательскую и административную работу с научной.

Ее заместитель по учебно-методической и воспитательной работе Амиркулова Жамиля Амангельдиевна не только читает базовые курсы на факультете философии и политологии, но и активно ведет научно-исследовательскую работу. Она участник научных проектов по фундаментальным исследованиям МОН РК – «Аль-Фараби и духовная культура казахского народа» (2009-2011 гг.), «Тюркский вклад в мировую цивилизацию» (2012-2014), «Наследие аль-Фараби в развитии современной мировой и казахстанской культуры» (2015-2017).

Моя особая благодарность – зам. зав. кафедры философии по научно-исследовательской работе и международным связям Рамазановой Алие Хайруллаевне, непосредственно курировавшей мое пребывание в КазНУ. Совсем еще молодой исследователь, она является автором более 50 научных публикаций по проблемам мифа и мифотворчества, казахской философии и проблемам современного общества, соавтор 2 коллективных монографий, автор монографии «Миф и социум».

Хотелось бы сказать и о замечательной русской женщине, уроженке Казахстана, Лифановой Татьяне Юрьевне, также выпускнице

факультета философии и политологии КазНУ им. аль-Фараби (1996 г). В зоне ее ответственности – сложнейшие обязанности международной аккредитации и профессиональных стандартов кафедры, а также договоры о двудипломном образовании. Такой договор о двудипломном образовании с Уральским федеральным университетом им. Б.Н. Ельцина подписан в 2015 г.

В Казахском национальном университете мне выпало счастье общения не только с выпускниками национальной философской школы, но и с бывшими студентами философского факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Это, прежде всего, Акмарал Салимжановна Сыргакбаева, с отличием закончившая философский факультет МГУ в 1992 г. Пройдя научные стажировки в Западной Германии (г. Фрайбург) и Великобритании (University of Leicester), она в 2008 году успешно защитила докторскую диссертацию по философской антропологии и философии культуры у себя на родине. В настоящее время успешно работает Ученым секретарем учебно-методического объединения на базе Казахского национального университета и профессором кафедры философии КазНУ. При личном участии ректора университета Галымкаира Мутанова Акмарал Сыргакбаева и Гульжихан Нурышева подготовили учебное пособие «Аль-Фараби и современность».

Приятной неожиданностью стала встреча еще с одним выпускником философского факультета МГУ, ныне известным ученым, д.ф.н., профессором, автором многочисленных монографий и учебников Хасановым Маратом Шамуратовичем. В разные годы он возглавлял кафедру и факультет философии, работал заместителем председателя государственного аттестационного комитета РК. Сейчас кафедра успешно ведет исследование в рамках его научного проекта «Казахстан в изменяющемся мире», ставшего победителем конкурса Министерства образования и науки Казахстана.

Алматы с полным правом можно назвать культурной столицей евразийского пространства. Зайдите на сайт Казахстанского философского конгресса, дорогой читатель, и Вы едва ли станете утверждать, что уровень обсуждения насущных философских проблем на сайте Конгресса уступает популярному и ныне модному Linked in.

Хочу особо отметить подвижнический труд главного редактора журнала «аль-Фараби», прекрасного человека и специалиста высшего уровня Галии Курмангалиевны Курмангалиевой и ее бессменного и бескорыстного помощника Тимура Досмухамедовича Кшибекова. Институт философии и политологии Республики Казахстан существует во многом благодаря грантам, которые, как известно, не гарантированы. Опыт наших казахстанских коллег наглядно свидетельствует: в условиях рыночной экономики статус государственного бюджетного учреждения науки отраслям, ведущим фундаментальные исследования и не ориентированным на скорую финансовую отдачу, насущно необходим.

Договор между нашими научно-образовательными организациями лишь недавно вступил в силу. И сейчас, когда я пишу эти строки, стало известно о новой важной вехе международного сотрудничества наших культурных сообществ: ректорами КазНУ и МГУ им. М.В. Ломоносова подписан Меморандум о сотрудничестве в широких областях научной и образовательной деятельности, включая повышение квалификации профессорско-преподавательского состава. В заключение не могу не упомянуть о несравненном казахском гостеприимстве, подобного которому я не встречала на всем белом свете. И это залог того, что наша дружба и взаимное тяготение друг к другу запечатлено не только в наших договорах, но и в наших сердцах.

Смирнова Н.М., *д.ф.н., проф., зав. сектором философских проблем творчества ИФ РАН, зав. каф. социальной философии ГАУГН (Москва). E-mail: nsmirnova 17@gmail.com*

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ И ТОЛЕРАНТНОСТИ

Культурное многообразие является одним из важных признаков социокультурного пространства современности. Такое положение вещей порождает перед людьми сложные, трудно решаемые задачи для последовательного развития, так как в условиях разнообразия культурных ценностей, жизненных ориентиров и плюрализма мнений требует оно основательного подхода, связанного с согласованием, сближением и обеспечением гармоничности между различными интересами.

Жизнь современного социума регулируется политической, правовой системой государственных и межгосударственных образований. Кроме них духовное и культурное пространство общества также имеет множество регуляторов, способствующих стабильному общению людей и групп. Политико-правовые, духовно-нравственные механизмы упорядочивания поведения людей имеют одинаковую важность для мирного и стабильного сосуществования разных культур и религий. В этом ключе, на наш взгляд, толерантность выступает одним из основополагающих социальных регуляторов, который отличается своим всеобъемлющим и комплексным характером. По нашему мнению, толерантность – понятие, отражающее открытые, искренние, бескорыстные, безвозмездные, беспристрастные отношения среди людей, социальных групп, народов, наций, государств и др. субъектов социальных взаимоотношений, основанные на внимании, уважении,

дружбе, любви, снисходительности, сочувствии, солидарности, взаимном интересе, равноправии, справедливости, терпимости и др. высоких нравственных качествах[1].

Высокий уровень культуры толерантности – прочная основа развития культурного плюрализма. Данное понятие отражает свободное сосуществование различных культурных систем, также наличие в их структуре многих культурных подсистем. Этот термин в общем плане можно использовать и для описания всей истории развития культур мира. Этническая культура, язык, традиции, обычаи и ценности представляют собой свойственные черты, которые обособляют конкретную этническую группу в среде других. Культурный плюрализм как концепция направлена на формирование и укрепление в национальном самосознании толерантного восприятия и отношения к культурному разнообразию мировой цивилизации. Также данный принцип находит своё отражение в законодательных нормах, что ещё больше способствует утверждению признания прав и свобод разных культур мира на саморазвитие. Как утверждается во Всеобщей Декларации принципов толерантности: «В интересах международного согласия существенно важно, чтобы отдельные люди, общины и нации признавали и уважали культурный плюрализм человеческого сообщества. Мир невозможен без терпимости, а развитие и демократия невозможны без мира»[2].

Главной особенностью культурного плюрализма является то, что он выступает как конструктивный принцип современного мультикультурного общества, в котором мирно, спокойно и в тесном взаимодействии друг с другом имеют возможность сосуществовать различные этнокультурные единства.

Сегодня создание благоприятных условий для свободного передвижения людей, капитала и других социальных ресурсов, рост темпа установления социальных контактов посредством передовых информационно-коммуникационных технологий, расширение международных отношений, политика государств в области укрепления культурных связей между народами и т. д. являются основными факторами развития культурного плюрализма в глобальном масштабе. Глобализация сопровождается мощными процессами культурной интеграции, происходит некая унификация, сближение, объединение многих сторон культур народов, но, с другой стороны, в условиях развития национальной государственности каждый народ, каждая национальная культура развивается на основе своей истории, языка, традиций и обычаев, предоставляя такую возможность другим этносам и народ-

---

[1] Кушаев У.Р., Дорошина И.Г. Толерантность: энциклопедический словарь. – Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2014. С. 403.

[2] Всеобщая Декларация прав человека // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl conv/declarations/toleranc. Дата обращения 25.03.2015.

ностям, которые проживают вместе с ними. Таким образом, культурный плюрализм – объективно исторический процесс, всегда сопутствующий этапам развития общей человеческой культуры.

Культурный плюрализм в плоскости толерантности однозначно подразумевает диалог культур, который означает процесс непосредственной взаимосвязи между культурами на разных уровнях, а также их результаты, в которых отражаются свершившиеся изменения.

В связи с этим на сегодняшний день еще большую актуальность приобрел главный принцип философии толерантности – «единство и многообразие культур», который означает, с одной стороны, культурную целостность, единство человечества, с другой стороны, его разнообразие в культурном плане. Демократия, обеспечение основных прав и свобод человека и другие принципы общечеловеческого характера дают новый импульс процессу этнического, национального самосознания, самовыражения народов мира. Учитывая то, что в настоящее время количество этносов, народов и народностей многократно больше, чем число государств, можно сказать, что этот процесс будет длительным и сложным, потому что народы мира находятся на разных уровнях развития и имеют неравные возможности для формирования своих независимых государств.

Открытость, достойное внимание к другим культурам, уважительное, терпимое отношение к ним – важные требования толерантной сферы мира сегодня. Внимание друг к другу, налаживание взаимных контактов, направленных на партнёрство, сотрудничество способствуют сближению культурных ценностей, расширению процесса взаимодействия, взаимовлияния. «Конечно, толерантность тоже имеет свои пределы, невозможно даже признание, а не то что терпение или восприятие позиции, которая противоречит моральным нормам, и возражение такой позиции правомерно»[1]. Всё же смысл понятия культуры толерантности приравнивается к смыслу понятия культуры мира, потому что другого пути для мирного сосуществования кроме непрерывного стремления к повышению уровня культуры толерантности всех народов у человечества нет.

Кушаев У.Р., *к.ф.н., с.н.с., Ташкентский исламский университет (Ташкент, Узбекистан)*

* * *

И ЕЩЕ РАЗ О ПОНЯТИИ МАТЕРИИ

Что есть материя? Эта извечная проблема неисчерпаема, конечно; и определений этого понятия дано огромное количество… И все же одно из них стало, пожалуй, наиболее признанным: «Материя есть

[1] Климук И.Н. Проблема реализации религиозной толерантности в формировании религиозной идентичности // Социосфера. 2014. № 3. С. 26.

философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (В.И. Ленин. Т. 14, с. 117). Или, чуть короче: материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях, которая отображается в сознании человека, существуя независимо от него.

В мае 2012 г. мне довелось выступать с докладом «Основы общей теории эволюции с элементами разума» на Междисциплинарном семинаре «Философские проблемы естествознания и техники» в Институте философии НАН Беларуси. Наш анализ показал (и его обсуждение подтвердило), что, если говорить об *исследовании эволюции материи*, то данное выше ее определение нуждается в небольшом, но, вероятно, существенном уточнении, а именно: материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях и *измерениях*… Все дело в том, что в нашем сознании отражается не только *качественная сущность материи*, но и ее *количественные свойства*. В самом деле, мы непосредственно не ощущаем существования реальных (многочисленных) частиц атомов, но мы научились измерять их размеры, скорость движения и т.д. и, следовательно, они отражаются в нашем сознании. Мы не слышим, например, ультразвук и иные высокочастотные колебания в материальной среде, но они объективно существуют – и отражаются в нашем сознании через измерения их свойств (частоты, амплитуды и т.д.). Нам непосредственно не видны бактерии, микробы и т.п. существа, но мы различаем их многочисленные виды (форма, строение и т.д.) благодаря микроскопическим измерениям, что и отражается в нашем сознании. Мы не можем воспринимать, а, следовательно, ощущать слабое излучение, например, радиацию, но соответствующий прибор не только подтверждает ее существование, но и количественно оценивает ее параметры (интенсивность и др.). Мы не можем ощущать тяжесть, тепловое состояние и движение видимых на небе звезд, но мы измеряем их массу, температуру и траекторию движения, что опять-таки отражается в нашем сознании, подтверждая, например, не только факт высокотемпературного состояния звездной материи, но и *трудно вообразимый масштаб* космических объектов. Или: мы не можем ощутить температуру звезды, но измерив ее, мы можем попытаться вообразить ее фантастический жар. Похоже, что *воображение* – возможный спутник и наш мощный помощник в исследовании процессов отображения и осознания реальных свойств и состояний материи. Подобные примеры так многочисленны и так характерны для современного человека, что следует сделать общее заключение: наши ощущения *множатся* за счет (вследствие) измерений, что позволяет осознавать и пространственную протяженность материи, и потоки ее движения, и массу ее частиц, и даже форму существования. Таким образом, по нашему представлению, материальный мир – это объективная реальность любой пространственной протяженности и формы, данная человеку разумному в ощущениях и

измерениях во времени, которые и отражаются в его сознании. Отображение реального мира в сознании человека всегда *конечно* (и это называют *мировоззрением*), тогда как сущность мироздания бесконечно разнообразна. Соотношение отображения материи и ее сущности в сознании homo sapiens есть *характеристика истинности знания* для людей. Ясно, что отображение всегда меньше сущности, следовательно, их соотношение тоже и еще меньше единицы. Это мера, как свидетельствует вся история человечества и науки, постоянно стремится к единице, никогда и далеко ее не достигая. «Все мы вертимся вокруг истины, нор дело состоит в том, чтобы приближаться к ней, а не удалятся от нее» (Сосновский Л.А. L-риск (механотермодинамика необратимых повреждений). – Гомель: БелГУТ, 2004. – 317 с.).

Кратко изложенные выше соображения развиваются в монографии «Mechanothermodynamics» (2015, Springer), написанной совместно с С.С. Щербаковым. Их обсуждение и развитие мы считаем интересным и актуальным.

Сосновский Л.А., *д.т.н., проф., член РФО (Гомель, Беларусь)*

* * *

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИДЕР И ФИЛОСОФИЯ

Не стыдно ли тебе заботиться о деньгах,
чтобы у тебя их было как можно больше, о
славе и почестях, а о разуме, об истине и
душе своей не заботиться и не помышлять,
чтобы она была как можно лучше?
Сократ (ок. 469 – 399 до н. э.)

Будьте внимательны к своим мыслям,
они – начало поступков.
Лао-цзы (VI – V вв. до н. э.)

Мир, в котором мы живем, можно, как известно, рассматривать по-разному. Помимо всего, а, может быть, прежде всего, он характеризуется перманентным, хотя и всегда меняющимся делением всех людей на ведущих и ведомых, принимающих решения и исполнителей. Первые – это всегда люди-лидеры.

Явление лидерства, достаточно определенное, естественное и постоянное для всей истории человечества, вместе с тем оказывается внутренне весьма сложным и неоднозначным. Оно лежит на пересечении различных многоуровневых общественных и межличностных отношений и связей, соответственно, должно рассматриваться и системно, и конкретно. Конечно, рассмотрение должно быть критическим. В тех или иных сферах общественной жизни лидерство характеризуется не только собственной спецификой, пестротой окаймляющих лидера переходных групп, а также совокупностью не применимых нигде больше «правил игры», но и длительностью временного

интервала «жизни» лидера, наличием формального или неформального признания, масштабностью такого признания и т.п.

Именно к лидерам сегодняшняя действительность предъявила счет не просто на особую компетентность в конкретной сфере деятельности, не просто на высокой пробы рациональность, способность и умение принимать оптимальные решения, образованность и другие традиционные требования, предъявляемые к лидеру. Речь идет о качественно новой исторической ситуации: к лидерам предъявлен жесткий счет на подлинную интеллигентность.

Среди важнейших подлинная интеллигентность включает в себя такие показатели, как адекватный историческому времени стиль мышления, гибкость и оперативность интеллектуального поиска, широта мировосприятия, настроенность на максимальную перманентную информированность, на понимание основных тенденций развития общества, науки, культуры, а также высокую мораль, развитый эстетический вкус. Выдающемуся французскому этнографу, антропологу, социологу – Клоду Леви-Строссу приписывают такие слова: «XXI век будет веком гуманитарных наук или его не будет вовсе…».

Привычным для интеллигентного человека, и прежде всего лидера, оказывается знание многих философских проблем, имен и концепций, постоянный или периодический вспыхивающий глубокий интерес к философским дискуссиям, ведущимся в обществе. Для целой когорты особо ответственных лидеров, как правило, занимающих высокое положение в обществе, знакомство с авторитетными философскими журналами, с новейшими публикациями также не редкость. В любом случае философское видение мира для человека-лидера есть «узнаваемое», а для многих вполне органичное поле ментальности.

Инициированное ЮНЕСКО ежегодное празднование Всемирного Дня философии (с 2002 года) привлекает внимание многих стран и их лидеров к особой роли философского знания перед лицом новых исторических вызовов и глобальных проблем.

Однако, при всем этом шокирующим парадоксом является постоянно проявляющийся разрыв между реальной значимостью философского знания, его огромным интеллектуальным потенциалом, а также ролью в формировании творческой личности лидера и в его практической деятельности - с одной стороны - и тем конкретным объемом философской информации, которая присутствует в сознании многих действительных или потенциальных лидеров – с другой.

Опираясь на исследования Ю. Хабермаса, Н. Мотрошилова констатирует: «Дефицит мысли и дефицит глубоко мыслящих руководителей и политиков везде и всюду… признается чуть ли не главным источником накапливающихся социальных кризисов. Это острая проблема всей мировой цивилизации»[1].

---

[1] Мотрошилова Н. В. Юрген Хабермас о кризисе Европейского Союза и понятии солидарности (2011 – 2013 гг.) // Вопросы философии. 2013. №10. С. 33.

За очень редким исключением типичным, массовым, постоянно встречающимся является упрощенное, размытое, туманное, путаное представление о философии, о ее сущности, предмете исследования, современном состоянии и основных функциях в обществе.

Парадокс этот, в свою очередь, усугубляется типичной скрытостью или скрываемостью отмеченного выше разрыва. Объясняется это частично тем, что в истории человеческой культуры философия окружена ореолом элитарного знания, нередко описываемого как недоступное и даже ненужное толпе, массовому сознанию, рядовому отдельному человеку. В какой-то мере этому способствовали и сами философы. Достаточно отметить Платона (428/427 – 348/347 до н. э.) с его концепцией идеального государства, которое может быть таковым только при условии, что у власти находятся именно философы. Эти же мотивы звучат в высказываниях Мирандолы (1463–1494): «Философы читают в небе Законы судеб, Знаки событий, Порядок Вселенной... Философ рассчитывает не на аплодисменты толпы, а на молчаливое восхищение избранных…». Такие же оценки философии встречаются и в последующие эпохи – у Ф. Шеллинга (1775–1854), считавшего, что «философия – предназначение гениев», Гегеля – «философия – удел избранных», Ортеги-и-Гассета (1883–1955) с его ужасом перед «восстанием масс», пытающихся занять авансцену истории, и с призывом создания новой аристократической элиты, монопольно владеющей новой философией спасения. Может быть, в XX веке наиболее выразительной в этом отношении была эпатирующая философия Ф. Ницше (1844–1900) с его элитарной концепцией абсолютного права на господство в мире «высшей касты» немногих людей с качествами «сверхчеловека», одержимого волей к власти и противостоящего «стадности» существования остальных.

Почему именно лидер обязан владеть высокой философской культурой, обладать максимальным объемом философских знаний?

Все это необходимо прежде всего человеку-лидеру потому, что он в силу своего положения обладает абсолютным правом на принятие решений, он зачастую узурпирует это право или же вынужден, обязан, должен, даже без особого желания, против воли и иногда даже против собственных интересов принимать их. Он, а не кто-то другой. Как бы ни было дальновидно, образованно, талантливо то или иное сообщество людей от малых групп до самых крупных коллективов, классов, народов, наций, право принятия решений, право выбора стратегических целей и средств не за ними, а за лидерами. Любые успехи от триумфальных до самых скромных, как и любые неудачи от мелких до катастрофических – это все прямой и непосредственный результат того, какой лидер, с каким уровнем развитости собственного мышления стоит у их истоков.

От решения лидера всегда зависят судьбы других людей. Вот почему так важно, чтобы тот, кто принимает большие или малые решения, обладает правом на них и всегда реализует это право, не был с

ограниченным и косным мышлением. История хранит тысячи и тысячи горьких сетований и сожалений, тяжелых вздохов, а то и проклятий современников и потомков многих и многих лидеров относительно того, что последние «не увидели», «не догадались», «не учли», «не поняли», «не оценили», «не предусмотрели».

В действительности же высокая философская культура лидеров, не говоря уже о тех, кому еще предстоит ими стать, к сожалению, нечастое явление. Хуже всего, что ее отсутствие, как правило, или не обсуждается, или замалчивается.

Образуется ловушка, в которую попадает большинство образованных людей: статус лидера, престиж, его реноме, все регалии (ученые степени, звания, ранги, должность) обязательно предполагают и качественную философскую образованность, а ее на самом деле или нет, или она очень поверхностна. Признаться в этом лидеру неловко. Но соль ситуации состоит в том, что жизнь, практическая деятельность лидера, не спрашивая согласия, заставляет говорить не только узкопрофессиональным или обыденным, но и философским языком, высказываться по философским вопросам постоянно.

Что в результате? Не только часто повторяющиеся малограмотные, не совсем грамотные или пещерно неграмотные «включения» в высказываниях лидеров, о чем бы они ни говорили. Неизбежным следствием вышеотмеченного является мощный удар по имиджу и престижу лидера, его авторитету, чувству уважения к нему.

Философия способна отвести отмеченные угрозы. И как здесь не вспомнить высказанные еще в I веке слова древнеримского философа Сенеки: «Философия – не хитрая затея для толпы, изготовленная для показа; она не в словах, а в делах... Она образует и формирует дух, упорядочивает жизнь, управляет действиями, указывает, что надо делать и что не надо делать, она сидит у руля и проводит судно через опасность волн. Без нее никто не может быть спокоен».

Подчеркнем, что уникальный сплав качеств творческой личности лидера, именуемый подлинной интеллигентностью, востребован нашей эпохой не случайно, а в силу глубоких причин, от нас не зависящих детерминант современной цивилизации. Именно они ставят лидеров перед необходимостью выражения общественных интересов и потребностей, принятия решений, жизненно важных для судеб людей.

Ответственное и опережающее действительность мышление лидера может быть таковым только при освоении им современного, выверенного практикой гуманистического философского знания.

Стрижко В.А., *к.ф.н., доц. Харьковского национального экономического университета (Харьков, Украина)*

БОЛЬШАЯ ИНВЕРСИЯ

...Разумный замысел? Вот, вроде бы выдвинут новый принцип, лежащий в основе создания мира. Ему посвящены десятки книг и тысячи статей современных авторов, при этом отнюдь не богословов, как это бывало прежде, а – математиков, физиков и химиков. Представители естествознания во множестве вдруг стали понимать, что дарвиновская эволюция на деле не может объяснить не только возникновения протонов, нейтронов и структурных галактик, но даже и возникновения мыслящего человека. На этом фоне как будто бы появляются новые, экстравагантные концепции. Сказать честно, достаточно осторожные.

Но для многих других учёных, несколько более консервативных, эти новые рассуждения – всего лишь новое прочтение давным-давно отброшенного креационизма. Неужели круг замкнулся?

Человек и Вселенная: перемена мест

Как безостановочно вращается небо!
С каким постоянством покоится Земля!

Чжуан-цзы

...во всей человеческой жизни, которая верит, что она уже бесконечна или желает быть таковой, каждое мгновение является отчаянием. Ибо Я – это синтез конечного, которое ограничивает, и бесконечного, которое делает безграничным.

Сёрен Кьеркегор

Блез Паскаль в свое время высказал гениальную формулу: в пространстве Вселенная объемлет и поглощает меня как точку, в мысли я объемлю Вселенную. Здесь уже содержался намёк на возможность переворота, точнее, выворотки наизнанку (пространственной инверсии), ибо оба элемента уравнены в возможности содержать один другого. Тут однозначно не скажешь, кто больше – Паскаль или Вселенная?

Маленький мозг вмещает в себя вселенную – как это возможно? Ближайшие критики не согласятся со словом *вмещает*. Соглашусь и применю термин более современный – *моделирует* (то есть, приблизительно отражает и, соответственно, *не полно* вмещает).

Итак, на деле мозг моделирует (познаёт) ближайшее окружение, а заодно и вселенную лишь приблизительно, с известной степенью огрубления и ошибок? Пусть так. Но, уверяю вас, легче не станет. Как это – *конечное* моделирует *бесконечное,* пусть с неточностями и ошибками.

И как это возможно в принципе? Откуда это загадочное представление о бесконечном? Вновь вспоминаем Тота-Гермеса и его бесконечный натуральный ряд. Как он до этого додумался? Или, быть может, человек вовсе не конечен? Или наоборот – вселенная не бесконечна? Тут возникают возможности порезвиться некой новейшей логике, работающей с бесконечностями куда ловчее, нежели теория множеств, придуманная почти поэтическим воображением Георга Кантора, но затем строго аксиоматически изложенная Джоном (Яношем) фон Нейманом. Но нас интересует другое: могут ли полевые и волновые представления пролить свет на возникающую проблему? Ибо именно здесь формируется драма современного естествознания – через целостность, системность, через голографические идеи и принципы (от рядов Фурье до теории струн, до теории бран и дальше, значительно дальше) попытаться понять некоторые основные загадки нынешнего мира.

Выше я уже писал о том, как академик И.М. Лифшиц, автор пионерских работ по физике неупорядоченных систем, незадолго до своей кончины, в 70-е годы, всерьез заинтересовался явлениями телепатии. Обладая, в отличие от некоторых иных физиков, незашоренными мозгами, он не только осознал реальность этих странных явлений, но и попытался найти физический подход к ним. Понятно, что мозг излучает слабые электромагнитные волны. Но они столь слабы по классическим представлениям радиофизики, а источников колебаний так много, что не представляется возможным направленно передавать с помощью этих *биоволн* какую-либо информацию на значительные расстояния, на что претендует телепатия. Лифшиц понял, какой механизм тут может работать: да, сигналы предельно слабы; но ведь при этом они чудовищно сложно организованы, ибо они модулированы весьма изысканной человеческой информацией. По гипотезе теоретика слабость сигнала компенсируется его сложностью. И возникает загадочная, полуволшебная возможность резонанса при приеме другим мозгом, как бы далеко он не находился: сложность побеждает слабость, открывая особые резонансные каналы и для восприятия, и для дешифровки (демодуляции). Каналы эти могут достигать Австралии, Марса, да хоть Туманности Андромеды (квантовой запутанности всё равно). К сожалению, эти идеи Лифшица малоизвестны, а соответствующие работы, боюсь, не опубликованы. Но новые тенденции в физике и психологии неизбежно примут эстафету подобных идей.

Отмечу здесь не спадающую моду на использование всевозможных волновых и вихревых моделей (включая достаточно сомнительные идеи о торсионных полях). Но ведь появляется всё больше работ профессионально грамотных, достаточно строгих, и, вместе с тем, ошеломительно новых по напрашивающимся выводам. Это и работы по развитию представлений *Антропного принципа*, и работы вокруг проблем «*Разумного замысла*», *«Биоцентризма»* и, наконец, цикл работ по голографической трактовке человеческой психики и вселенной.

Начинать анализ можно с почти-классического: Наблюдатель и наблюдаемое – какое здесь возможно единство и как оно возникает? Весьма вероятно, что мы имеем дело с фрагментами сложного волнового взаимодействия в рамках некой единой системы, объединяющей и наблюдаемое, и наблюдателя. При этом не всегда ясно, где провести границу, и возможно ли провести ее в принципе.

Зададимся старым вопросом относительно человека, наблюдающего некий объект. Человек видит, говорим мы. Но кто именно видит? Глаз? Но глаз – лишь оптический аппарат. Мозг? Но мозг – лишь мессиво клеток. Но *кто* тогда в мозгу? Ведь сам мозг, несмотря на его невероятную сложность, не тождествен всему человеку и едва ли равноценен целостной личности. Как локализовать этого гомункулюса (который мало того, что *видит*, он ещё и мыслит, анализирует, сравнивает)? Как его понять? Где его искать? С чем сравнить? Возможно ли очертить его приблизительные границы? Понятно, что ответ здесь сопряжен со сложной проблематикой личности – где и как она локализована? что она есть? как вообще способен человек чувствовать, осознавать и понимать свое «Я»? Ни классическая, ни постклассическая философия (включая всех постмодернистов) ясного ответа на этот вопрос не предложила. О субъективном «Я» много и охотно говорят психологи, считая это понятие само собою разумеющимся (даже если его разбить на Оно, Я и Сверх-Я или как-либо ещё), но окончательного ответа на главнейшие вопросы о том, как это «Я» способно к самопознанию и как оно привязывается к физической основе бытия, они не дают.

Немалым событием в своё время было обнаружение функциональной асимметрии полушарий мозга. Поскольку левое полушарие несло функции логического мышления, языка и слов, то возникло искушение именно к нему привязать рефлексию, самоощущение, самоанализ, короче – своё Я. Действительно, где утверждать своё Я как не области ясной мысли и ясной речи? Возможно, это необходимый признак, но едва ли достаточный. Ибо без образной мощи правого полушария это Я поневоле выглядело бы сухим и заметно ущербным.

Недавно была высказана ещё одна любопытная гипотеза: правую височную долю мозга заподозрили в так называемом «чувстве Бога». Психологические опыты якобы показали, что если на участок возле правого виска воздействовать относительно слабым магнитным (или же электромагнитным) полем, то у человека возникают ощущения присутствия рядом с ним неких сущностей, которые он готов принять за ангелов или даже за самого Всевышнего. Лично у меня эти результаты вызывают большие сомнения. Более того, я вижу тут попытку обветшалые принципы вульгарного материализма (в стиле Фогта и Молешота) призвать на помощь, дабы справиться с недоступными для консервативно-материалистической психологии проблемами веры и духовных поисков человека.

Волновая голографическая гипотеза до некоторой степени позволяет сблизить эти точки зрения (да, именно лишь до некоторой степени и в рамках терминов и представлений, возможных и допустимых на современном этапе науки). И этот разговор довольно быстро выведет нас на представления о распределенных центрах восприятия, анализа и понимания сигналов, идущих извне. Выведет на сетевое устройство сознания и самого мира, на сложные отношения между индивидуальным и коллективным мышлением, на сопричастность наблюдателя (исследователя, мыслителя) с *Целым*! Тут оживает многое – индивидуальная душа и мировая душа, включая воображаемые путешествия душ при их перевоплощениях – непроходимых границ тут нет.

Далее мы легко приходим к идее равенства сверхмалого и сверхбольшого. Современная физика очень интересуется темой «внутри частицы». Что там? Достаточно ли там простора для сложных взаимодействий и структур? Возникает настойчивая тема дыр – черных, белых, всякого рода кротовых нор и каналов в параллельные миры. Похожим образом современный психолог, да и каждый мыслящий человек очень интересуется – что там во мне? в самой глубине? сколько там простора? сколько сложности? сколько неизведанных тропинок? сколько загадок и тайн? сколько света? сколько мрака и жути?

Человек конечен, вселенная бесконечна – это старая сентенция. Ее можно перевернуть по Паскалю, но можно уже и по новому, более основательно: современная наука доставляет такой материал. В итоге получаем любопытную гипотезу – на самом деле, человек бесконечен, боле того – не он часть вселенной, а вселенная в некотором смысле – часть человека. Она внутри его сознания, его мира. И порою занимает там лишь небольшой участок. Это своё предположение – на первый взгляд странное, если не сказать сумасшедшее – я и называю Большой Инверсией (Большим Переворотом). Как при подобном повороте Вселенная должна мыслиться? Тут веер возможных ответов. Разумеется, переворачиваем мы эти штуковины «в мысли». Именно в ней, в своём воображении. Это так. Но, что самое интересное, порою это более существенно и более значимо, чем переворот в пространстве. К тому же, согласимся: мысль без материи куда важнее, нежели материя без мысли. Если бы нам предложили трудный выбор – оставить что-то одно, неужто мы выбрали бы материю, пожертвовав мыслью? Кто-то скажет, что предложение о подобном выборе некорректно, что одно без другого невозможно, *немыслимо*, то есть, не существует. Не торопитесь. Предложение вполне корректно с позиции философии единства (или даже всеединства). Его поддержали бы и Плотин, и Шеллинг, и Гегель.

(Продолжение следует)

Кацура А.В., *к.ф.н., член Союза российских писателей (Москва)*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНДЕКСОВ ЦИТИРОВАНИЯ*

Россия, как и многие страны бывшего СССР и соцсодружества (и КНР), находятся в ситуации перехода к политико-экономическим укладам, характерным для стран Западной Европы и США. Не является исключением и научно-образовательная сфера. Для успешного вхождения в общее пространство политики, экономики и науки необходимо как усвоение форм, выработанных на Западе, так и их гибкая адаптация, сочетание с развившимися на отечественной почве.

Как ранее, в 90-х гг. XX в. имело место некритическое заимствование форм экономической и политической жизни, так и, похоже, подобное происходит сегодня в отношении насаждения научно-образовательных форм западных образцов.

Остановимся на проблеме использования зарубежных индексов цитирования в практике оценки работы отечественных научно-образовательных учреждений. Сразу следует сказать, что *никто не ставит под сомнение целесообразность их применения*, особенно в контексте усилий нашего руководства в выведении России на передовые рубежи фундаментальных и прикладных исследований – основ для притязаний на технологическое и экономическое лидерство в современном мире. Вопрос лишь *о рамках и сферах их применения* в качестве индикаторов в экспертировании, оценках и управленческих решениях.

Два самых распространенных в мире индекса цитирования – поисковая платформа Web of Science компании Thomson Scientific и крупнейшая в мире база научных данных Scopus компании Elsevier. Обе системы объединяют библиографические и реферативные данные о публикациях, одновременно являясь инструментами для отслеживания цитируемости статей и для формальной оценки результативности научной деятельности учёных.

Однако следствием прежней нашей изолированности до начала этого века – было нахождение нашей науки (кроме, разве что физики) и особенно гуманитарных дисциплин, – вне общего коммуникативного пространства мирового знания. Это выразилось, прежде всего, в нерепрезентативной представленности российской научной периодики в зарубежных продуктах. Так из 3000 российских науч-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке и в рамках выполнения гранта РГНФ, проект № 15-03-00087.

ных журналов лишь около 150 представлены в зарубежных базах, т.е. не более 5%. В основном это переводные журналы. До сих пор подавляющая часть российских научных публикаций остается "невидимой" и недоступной в онлайне.

Здесь есть как объективные причины, так и субъективные: языковый барьер, уровень журналов, их доступность, национальные особенности цитирования, локальная обособленность некоторых направлений науки и другие. Потому магистральное решение проблемы – именно в госпомощи продвижения отечественных дисциплинарных журналов в системы международного цитирования, создании консультационно-переводческих бюро по обеспечению преодоления языковых и технических проблем.

Многие же наши властные структуры не хотят видеть всего комплекса проблем, связанных с директивным применением новых форм рейтингования, идя по пути наименьшего сопротивления. Ажиотажный спрос на публикации, проиндексированные в базе Scopus и Web of Science, рожден специфической формой управленческого недуга, поразившего Россию и многие другие страны. Суть его – в замыкании финансирования на примитивные библиометрические показатели, как правило, единые для всех наук, хотя это и не является верным, о чем речь пойдет чуть ниже. Управленцам очень нравятся на первый взгляд «объективные формальные показатели», позволяющие самостоятельно сравнивать эффективность научной работы без обращения за экспертизой к самим ученым. Итак, каковы же основные проблемы, порождаемые подобным упрощенным подходом?

1. Попытки наскоком, директивно решить задачи повышения научного престижа и представительности в международных системах приводят к обратным результатам: казусам и падению значительности в глазах мирового научного сообщества. Так в недавнее время больше всего статей российских ученых печатали в одних и тех же иностранных научных журналах – согласно Scopus – это были World Applied Sciences Journal и Life Science Journal, лидирующие в 2013–2014 годах с большим отрывом. Названия звучат вполне научно, но на деле это журналы с сомнительной репутацией, готовые за плату в $400–600 напечатать любое наукообразное произведение. Единственная их ценность была в том, что они до последнего времени были включены в Scopus, до тех пор, пока сотрудники этой базы наконец перестали их индексировать – после многочисленных жалоб со всего мира. Такие же проблемы были и у Китая – с похожими журналами и аналогичными попытками «прорыва» в международное научное пространство.

2. Это экономически неподъемно – ни для научно-образовательных учреждений, т.к. стоимость зарубежных систем даже при подписке на них в составе консорциума составляет не менее 10-20 тысяч долларов в год, что для большинства российских органи-

заций просто неприемлемо, ни, тем более, для рядового состава преподавателей, если с них будут требовать подобное.

3. Неучет большой специфики гуманитарных и социально-правовых дисциплин. Исторически и по сей день системы Web of Science-Scopus ориентированы, прежде всего, на естественные науки, где основой внутренней коммуникации и рейтингования являются статьи в научных журналах и их цитирование. Поэтому наши естественники довольно легко и органично вошли в эту систему. В отечественных же социально-гуманитарных науках исторически сложилась иная система, основанная на монографиях и сборниках трудов конференций, которые и были основными мерилами научной значительности и престижа, а статьи занимали подчиненное положение.

4. Главная же особенность сложившейся сейчас в российском социально-гуманитарном научно-образовательном комплексе ситуации заключается в том, что критерии цитирования в международной системе Web of Science-Scopus следует применять как оценку высших достижений в данной профессиональной области, и не в коем случае для оценки результатов большинства работников этой сферы.

Действительно, не случайно ведь недавно созданный Российский научный фонд, призванный финансировать прорывы в стратегических фундаментальных направлениях отечественной науки и проведший уже несколько конкурсов в последние два года, требует от исследовательских коллективов в качестве результатов – нескольких публикаций в изданиях, представленных в системах международного цитирования. Однако, ведь это требуется от целого коллектива ученых, сумевших выиграть крайне сложный конкурс, проработавших от двух до трех лет и получающих финансирование от 2 до 5 млн рублей ежегодно.

5. Между тем у нас имеется вполне достойный, учитывающий особенности нашей науки, отечественный оператор по оценке количества, значительности научных публикаций и их цитируемости, активно использующий опыт мировых систем (импакт-фактор, индекс Хирша и мн. др.) В 2005 году Федеральное агентство по науке и инновациям (Роснаука) объявило конкурс "Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных Российского индекса цитирования". Одержав победу в этом конкурсе, Научная электронная библиотека (НЭБ) подписала с Роснаукой контракт и стала головным исполнителем проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Представляется, что создание национального индекса цитирования адекватно отражает уровень развития научной культуры нации, ее информационно-технологические возможности и интеллектуальный потенциал. За 10 лет РИНЦ прошел серьезный путь, став одним из признанных игроков на международном рынке экспертирования и оценки научных достижений, включая сегодня в свои базы огромное количество как отечественных публи-

каций за последние 20-20 лет, так и большинство зарубежные журналов, вступив в партнерские отношения с системами Web of Science-Scopus. Поэтому, представляется, что *использование именно РИНЦ было бы наиболее целесообразным для оценки результатов деятельности основной массы научно-педагогических работников, особенно гуманитарной сферы.*

Красиков В.И., *д.ф.н., проф., гл. науч. сотрудник Центра научных исследований Всероссийского госуниверситета юстиции Министерства юстиции РФ (РПА Минюста России) (Москва)*

В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА?

В философии и научном познании до сих пор продолжается дискуссия о том, существует ли абсолютная истина. Отрицание её существования, как правило, связывается с критикой классической (корреспондентской) теории истины, согласно которой знание есть отражение субъектом объективного мира, воспроизводящее реальность такой, какова она есть сама по себе.

Познание истины имеет фундаментальное значение в жизни человека. Без объективно-истинного знания о мире, человек не смог бы успешно ориентироваться в нём. Решающее значение истина имеет и в научном познании, ибо целью науки является получение истинного знания. Тем не менее, в современной западной философии проблема истины игнорируется. Широкое распространение там получил постмодернизм, который отвергает почти все фундаментальные понятия классической философии, в том числе и понятие «истина»[1]. Истина игнорируется и в современной западной эпистемологии[2]. В современной отечественной философии проблема истины также не находит должного внимания. В «Новой философской энциклопедии», читатель не найдет какого-либо целостного, содержательного определения истины. Истина трактуется как категория философии и культуры, обозначающая «идеал знания». Говорится также, что понятие истины всегда служило источником острых дискуссий, «порождая многообразие конкурирующих теорий, совокупность которых и дает наиболее

[1] См.: Ерахтин А.В. Постмодернизм и классическая философия // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 2 (12). Философия. 2012. С. 76 – 87.

[2] См.: Никифоров А. Философия науки: История и теория: учебное пособие. – М., 2006. С. 213.

полный философский образ истины»[1]. При этом понятия абсолютной и относительной истины упоминаются как нечто ошибочное и устаревшее.

В отечественной философии понятие «абсолютная истина» используется в двух различных смыслах. В первом смысле *абсолютная истина понимается как полное, исчерпывающее знание о каком-либо предмете или о мире в целом*[2]. Во втором смысле *абсолютная истина рассматривается как момент неизменного в составе относительного, как такое знание, которое никогда не может быть опровергнуто последующим познанием*. П.В. Алексеев и А.В. Панин пишут: «Под абсолютной истиной в настоящее время понимается такого рода знание, которое тождественно своему предмету и поэтому не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания»[3]. *Относительная истина обычно трактуется как не полное, не точное знание, имеющее лишь приблизительно верный, исторически ограниченный характер.*

Большое внимание соотношению абсолютной и относительной истины уделялось в марксистской философии. Ленин писал: «…Человеческое мышление по природе своей способно давать и даёт нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи, то раздвигаемы, то сужаемы дальнейшим ростом знания»[4]. Согласно этому представлению абсолютная истина существует лишь как «частичка», «зерно» в каждой относительной истине. Поэтому абсолютная истина складывается из суммы относительных истин. Но поскольку наши знания исторически всегда ограничены, то и абсолютная истина, будучи в принципе достижимой, в действительности всегда остается для нас недосягаемым идеалом. При таком понимании «диалектики» абсолютной и относительной истины никакая практическая деятельность человека не была бы возможной. Ведь она может быть успешной, только если опирается на объективно-истинное знание, т.е. на знание не «приблизительное» и «относительное», а на точное и в этом смысле абсолютное. Врач, прежде чем оперировать больного, должен иметь абсолютно достоверное знание о его заболевании и строении человеческого тела. А чем бы закончилась попытка конструктора создать космическую ракету, если бы он имели, лишь «приблизительное» и «относительное» знание о физических законах и свойствах используемых материалов?

Ленин прав в том, что ни о каком предмете и ни о каком явлении мы не имеем полного исчерпывающего знания. Но как справедливо

---

[1] Касавин И.Т. Истина // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. – М., 2001. С. 169.
[2] Философия: Учебник для вузов. – М., 2005. С. 587.
[3] Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. – М., 2001. С. 223.
[4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 18. С. 137.

отмечает В.Л. Акулов, не следует смешивать понятия: «Полнота знания и абсолютная истинность знания – это далеко не одно и то же. Полнота характеризует знание с количественной стороны, истинность – с качественной. У Ленина речь идет о качественной стороне знания, об абсолютно-истинном знании, о знании, которое никогда не будет опровергнуто последующим познанием. И именно такое, абсолютно-истинное знание он считает достижимым лишь в потенции, в бесконечной познавательной перспективе»[1]. Абсолютное и относительное Ленин рассматривает не как противоположные стороны истины, а как две истины – относительная и абсолютная, одна из которых (абсолютная) включена в другую (относительную) в качестве её «частички». Но познание – это не простое количественное накопление истин, когда новые истины присоединяются к старым, оно включает в себя и заблуждения, которые возникают и преодолеваются в процессе познания. Истина и заблуждение – это противоречивые стороны знания. Ф. Энгельс говорил: «Истина и заблуждение подобно всем логическим категориям, движущимся в полярных противоположностях, имеют абсолютное значение только в пределах чрезвычайно ограниченной области… Как только мы станем применять противоположность истины и заблуждения вне границ вышеуказанной узкой области, так эта противоположность сделается относительной и, следовательно, негодной для точного научного способа выражения»[2].

Таким образом, истина и заблуждение имеют абсолютное значение, но только в известных ограниченных пределах. Выяснение пределов, в которых то или иное знание имеет абсолютное значение, как раз и составляет задачу диалектического подхода к истине и к анализу самой реальной действительности. Любая истина, с одной стороны, абсолютна, поскольку она является объективным отражением каких-то сторон действительности, а с другой стороны, относительна, поскольку и сам предмет и познание развиваются, поэтому знание со временем изменяется и уточняется.

Диалектика истины и заблуждения раскрывается с помощью понятий абсолютной и относительной истины и находит свое концентрированное выражение в принципе конкретности истины, который гласит: «Абстрактной истины нет, истина всегда конкретна». Это значит, что любое знание будет истинным только в определенной системе отношений. В рамках данной системы отношений истинность знания носит абсолютный характер, т.е. исключает всякое заблуждение. И точно также, будучи выведена за пределы данной системы отношений, эта истина превращается в заблуждение. Например, суждение: «Сумма углов треугольника равна 180 градусов» – истинно оно или

---

[1] Акулов В.Л. Основы философии: Сокращенный курс лекций. – Минск, 2007. С. 177.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. / 2-е изд. Т. 20. С. 92.

ложно? В геометрии Евклида – это абсолютная истина, а в геометриях Лобачевского и Римана – оно будет ложным. Значит, любая истина – *абсолютно-относительна.*

В процессе развития науки удельный вес абсолютного знания постоянно возрастает, каждая последующая научная теория является по сравнению с предыдущей более полной и глубокой. Но новые научные теории не отвергают полностью своих предшественников. Содержание абсолютного знания никогда не отбрасывается, оно всегда выступает предпосылкой более глубоких и фундаментальных истин и содержится в них в снятом виде. Прежняя теория, как правило, рассматривается в составе новой как её частный случай. Так, например, появление теории относительности А. Эйнштейна не отменило действие законов механики Ньютона, в рамках которой они являются абсолютной истиной. Следовательно, абсолютная истина существует, но она существует не как полное исчерпывающее знание об объекте, а как момент, сторона знания, которое остается неизменным в процессе дальнейшего развития.

Ерахтин А.В., *д.ф.н., проф., предс. Ивановского отделения РФО член Президиума РФО (Иваново)*

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Рубрику ведет ***Ольга Владимировна Малюкова***
E-mail: o.maliukova@list.ru

ЦЕЛЕВАЯ ПРИЧИНА: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО СИНЕРГЕТИКИ*

В этой небольшой работе, в плане дискуссии, нам хотелось бы привлечь внимание к одной достаточно сложной теме. Речь пойдет о понимании целевой причины и её связи с одной из форм времени. Существует достаточно обширная литература, посвященная этому вопросу, и здесь не представляется возможности всю ее охватить. За последние годы наиболее интересный содержательный материал, как с точки зрения науки, так и философии, рассматривался в рамках синергетики. Именно здесь и был сформулирован тезис, который и будет находиться в центре нашего внимания, высказанный в конце XX века С.П. Курдюмовым. Если кратко его сформулировать, то он гласит следующее: «Будущее временит настоящее». Этот тезис находит-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ. «Проблема новой онтологии в современном физическом познании», проект № 14-03-0052а.

ся в рамках «мейнстрима» современной науки, в целом утверждающей, что понятие детерминизма, сложившееся в рамках классических представлений, нуждается в существенном переосмыслении. Впервые это стало понятно с появлением квантово-механических представлений, позднее об этом заговорили биологи и представители синергетики. Сразу отметим, что понятие детерминизма, как минимум двойственно, и включает в себя как понятия различных форм причинности, так и собственно детерминизма как такового, рассматриваемого в паре с индетерминизмом. Здесь нас будет интересовать только первый аспект проблемы. Если классическая наука исходила из понятия только одной действующей причины, то теперь утверждается, что этого недостаточно и нужно рассматривать еще и целевую причину, вводить телеологизм.

Целевая причина в рамках синергетики рассматривается у современных авторов как некоторое активное начало, определяющее развитие системы в данный, настоящий момент времени. Приведу всего несколько цитат из работ Сергея Павловича Курдюмова и Елены Николаевны Князевой. «Развитие определяется не столько прошлым, историей, традициями системы, сколько будущим, структурами-аттракторами эволюции»[1]. «Настоящее не только определяется прошлым, предысторией системы, оно строится, формируется из будущего, в соответствии с контурами грядущего... Будущее влечет к себе, “временит” настоящее. Будущее конструктивно и активно. Не из всего, что угодно, может быть построено данное предполагаемое будущее состояние. Будущее ведет отбор тех элементов настоящего, которые конгруэнтны, подобны возникающему будущему. Завтра есть причина сегодня, ибо оно формирует сегодня, видя в нем требующие синтеза “обломки будущего”»[2]. «Цель есть в самом духе природы – это аттракторы, стремление к определенным целям, траекториям, у каждого аттрактора есть область притяжения. Попадете в него – Вас понесет, потянет в будущее. Будущее Вас тянет, не прошлое, не причина действует из прошлого, а будущее отбирает из настоящего те элементы, которые выживут»[3].

Я так же считаю, как и авторы, что понятие причинности нуждается в переосмыслении. Однако мое понимание проблемы радикально отличается от позиции современных российских синергетиков. В центре расхождения позиций находится понятие целевой причины. Имеется существенное различие в понимании целевой причины, как она

---

[1] Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Синергетическое миропонимание. М., 2010. С. 183.

[2] Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основные принципы синергетического мировоззрения / Эл. ресурс: http://spkurdyumov.ru/philosophy/osnovnye-principy-sinergeticheskogo-mirovozreniya/

[3] Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем // Синергетика и психология. Тексты. Вып. 1. Методологические вопросы. С. 152.

рассматривается в рамках традиционной метафизики, например в метафизике Аристотеля, и тем, как она часто рассматривается в рамках современной науки. Касается это не только синергетики. Метафизика Аристотеля, рассматривала четыре рода сущего, связывая с ними соответствующие четыре причины. Внимательный анализ показывает, что с этими же родами сущего и причинности, логично связываются и четыре формы времени.

Начнем с четырех форм причинности. Вводятся формальная и материальная, действующая и целевая причины. Формальная причина связывается с формой вещи, как первообразом, или определением сути бытия данной вещи. Говоря платоновским языком – это эйдетическое начало, эйдос вещи. Это подлинное бытие и связывается оно с вечностью. Эйдетическому началу (в рамках платоновского подхода) противостоит материя, понимаемое как небытие – *τὸ μὴ ὄν*. Если первое начало познаваемо, вечно и неизменно, то материя непознаваема, текуча и изменчива, о ней вообще ничего нельзя высказать. Если с формой и эйдосом мы связываем вечность, то с материей можно связать её противоположность – неуловимое мгновение настоящего времени, которое находится между сущим и не-сущим. В платоновской схеме отсутствует опосредующее начало между эйдетическим и материей. Его вводит Аристотель для объяснения понятия движения, становления, являющейся основной чертой природного мира, мира физического – *jusiV*. Это есть *Dúnamiς*, *способность*, или *бытие в возможности*, определяемое Аристотелем как: «…начало движения или изменения, которое находится в другом или поскольку оно – другое» (Метафизика, V, 12). Аристотелем это «третье» мыслит «как особое природное начало», которое «опосредует» противоположности, оно является «средним членом», как определяет Аристотель – «начало какой-то особой промежуточной природы»[1]. Для того чтобы описать подвижное, по Аристотелю, нужна триада понятий: необходимое – возможное – актуальное. Возможное в этой схеме является «средним членом», оно опосредует, соединяет две противоположности, и несет их «отпечатки» в самой себе. *Dúnamiς* опосредует, лежит «по середине» между двумя ними, как в зеркале отражает их и позволяет выйти к осуществленности эйдетическому, вечному. Это и есть та «сила», выводящая из «сокрытости» сущность, «чтойность» вещи – *ousia*. С этим родом сущего связывается действующая причина, или производящая причинна, «то, откуда берет первое свое начало изменения». Именно с действующей причиной, как «проектом», связана форма будущего времени. Действующая причина связана с возможностью и задает будущую реализацию этого возможного. Как коррелятом возможности выступает действительность, так и коррелятом действующей причины является то, «ради чего», т.е. целевая причина,

[1] Аристотель. Физика. А, 6, 189 b 20-22.

или *осуществившееся*. Осуществившееся, цель, или по Аристотелю – энтелехия, это то, что получило свое завершение, конец (teloç). Её определение можем найти во второй главе второй книги «Метафизики»: «”То, ради чего” — это конечная цель, а конечная цель — это не то, что существует ради другого, а то, ради чего существует другое; так что если будет такого рода последнее, то не будет беспредельного движения; если же нет такого последнего, то не будет конечной цели». Итак, существует это последнее, то, что «находится среди неподвижного» (Метафизика, 1072b), осуществившееся, и по своему смыслу оно связано с формой прошлого времени, а отнюдь не будущим. Цель, оно же целое, есть осуществившееся, и оно связано именно с прошлой формой времени. Мир феноменальный, природный, мир вещей связаны с прошлым, об этом говорит вся метафизика, от Аристотеля до Гегеля. Ставшее, по Аристотелю есть энтелехия, т.е. «сущность, находящаяся в состоянии осуществленности» (Метафизика, 1039 a17). Энтелехия есть «вышедшее к цели, к концу, к завершенности». Но становится *что-то*, приходит к бытию то, чего в нем еще *не стало быть*. Это и есть сущность. При таком подходе сущность есть определенность бытия, «отражение бытия в иную область». Одно из известных определений сущности у Аристотеля дается им как to ti hn einai - «тем, что было быть». Терминологически это близко к гегелевскому пониманию сущности. Wesen (сущность) указывает на прошедшее время: сущность есть как бы то, что было (gewesen). С формой же будущего времени, повторим еще раз, связано «начало движения или изменения», *возможное*, а не действительное, а то именно действующая причина.

С чем же мы имеем дело в физических явлениях? Рассмотренная тетрактида, или *четверица* понятий является универсальной. В ее рамках можно схватить и описать все *природное*, начиная от квантово-механических явлений и вплоть до явлений синергетики. Да, казалось бы, если отталкиваться от интуитивных и обыденных представлений, целевую причину нужно связывать с будущим. И даже когда мы говорим вместе со Стагиритом, «ради чего», то, казалось бы, подразумеваем будущее. Но только, действительно, «казалось бы»... Будущее всегда проект, возможность, это то, что еще не стало, а то, что стало и получило завершение, «находится среди неподвижного», уже не действует. Утверждение «будущее временит настоящее» находится в четкой оппозиции, попросту противоречит аристотелевскому: «конечная цель — это не то, что существует ради другого». Активным началом всегда является действующая. У Аристотеля будущее, как «неподвижное», никак не может «временить» настоящее. Откуда же возникают представления об «активности будущего»? Из-за не различения формы, как эйдетического начала, так и ее реализации, *цели*, как уже получившей воплощение. Цель всегда отображает форму, является ее реализацией. Именно они «конгруэнтны» друг другу, обе «неподвижны», и, следовательно, не могут выступать как «начало

движения». Если уж и связывать что-то из них с *движением*, то более адекватным было бы рассмотрение как раз формы, а не ее воплощение – цель. Форма выступает как своеобразный «неподвижный двигатель». Собственно, это хорошо видно при решение тех задач, в которых и возникает понятие «странного аттрактора». При численном решении любой сложной задачи используется «метод конечных разностей». При расчете того или иного параметра системы q задается его начальное состояние q_0 и определяется его приращение Dq. Отталкиваясь от изначального q_0 на каждом шаге итерации получаем $q = q_0 + Dq$. Приращение Dq определяется уравнениями, описывающими динамику системы, которые с точки зрения философии и задают форму явления. Варьируя начальный параметр q_0, можно получать различные траектории системы. Их ход предопределен, но не *целью*, а формой, говоря шире законом рассматриваемого явления. В данном случае нужно говорить об этернализме, когда вечная и неизменная форма определяет ход явлений. Не будущее, которое не известно, и которое никак не может быть заложено в уравнения, а тот или иной закон, который известен (*чтойность* явления), предопределяющий конечный исход, явление. Это может быть как реальный физический, природный закон, так и его экспликации, например компьютерная программа, по которой рассчитывается явление. Настоящее при таком подходе, «временится» не будущим, а как у Платона – вечным. Время есть подвижный образ вечности, и явление вещь – проявление вечной и неизменной формы, или эйдоса.

Севальников А.Ю., *д.ф.н., ИФ РАН (Москва)*

* * *

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ БОЛЬШИМИ СИСТЕМАМИ

Предлагается методологическая многоуровневая системная программа интеграции управленческих знаний с раскрытием диалектических матриц. Сформулированы автотрофные правила систематизации управленческих знаний. Используется воображаемая логика Н. Васильева. Программа позволяет связать воедино знание об управлении и обозначить предметное оформление новой учебной дисциплины «Философия управления».

В последние десятилетия управленческая деятельность становится все более актуальной. Стали проявляться ряд управленческих дисциплин, такие как «социальное управление», «психология управления», культура управления и т.д. Как системы теоретического и прикладного знания они находятся на разных уровнях становления. Однако до сих пор отсутствует целостное понимание феномена

управления, что зачастую приводит частнонаучные управленческие искания в методологический тупик [1].

Теоретико-прикладные искания в области управления выиграют, если в самой постановке проблем, так и в поисках решения, ученые будут руководствоваться методологической позицией, основанной на четких философских принципах. Другими словами, необходима методологическая многоуровневая системная программа управления, которая бы «примерила» многоразличные и разнонаправленные интересы практиков управления.

Нами предложена методологическая многоуровневая системная программа структурирования человеческого знания в целом, позволяющая выявить ряд принципов, связующих воедино управленческое знание [2]. Принципы содержат диалектические матрицы системной интеграции, внутри которых разворачивается все многообразие управленческих знаний и направлений. Первая матрица (культурологическая) связана с управлением научными и ненаучными системами в целом, вторая – (геокультурологическая) обращает внимание на регионально-планетарные особенности западных и восточных систем управления, третья – (онтологическая) учитывает диалектическую связь управления естественными и искусственными системами, четвертая – (гносеологическая) выходит на проблему управления фундаментальным и технологическим знанием, пятая – (герменевтическая) исследует системно-классификационные основы управления, шестая – (стратагемная) заглядывает в будущие проблемы управления, седьмая – (антропологическая) выходит на этические проблемы, связанные с нравственными вопросами устройства социальной жизни.

В качестве концептуального системного начала, пронизывающего всю структуру управленческих знаний, выступит автотрофное представление о мире, развитое русской космической школой [3]. На этой основе нами сформулированы ряд методологических принципов, объединенных суперинтеграционным началом авторофности, которые обязывают соблюдать следующие правила.

1. Системная управленческая автономность. Недопустимо смешивать различные уровневые системные организации управленческого знания. Существует качественное различие сфер управления. Каждые из семи управленческих матриц имеет свою логику и методологию управления.

2. Системная управленческая оптимальность связана с трансдисциплинарными диалектическими матричными связями, что приводит к необычайной «емкости» управленческого знания. При этом используется воображаемая логика Н. Васильева, которая раскрывает психогносеологический механизм системного управления.

3. Системная гармоничность управления увязывает все многообразие управленческих знаний в единую систему с выходом в метауправленческую область [3].

Предложенная методологическая системная управленческая программа дает возможность выявить все многообразие управленческих школ и направлений с ориентацией на фундаментально-технологическую автотрофность. Складывается новая теоретическая и учебная дисциплина «Философия управления», способная обеспечить междисциплинарный синтез всех наук от управления.

Литература

1. Мирзоян В.А. Управление как предмет философского анализа // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 35–47.
2. Московченко А.Д. Методологическая многоуровневая системная программа структурирования философско-научного знания (принципы, содержание) // Доклады ТУСУР. Томск: ТУСУР, 2006. № 5. С. 99–103.
3. Московченко А.Д. Проблемы интеграции фундаментального и технологического знания. Томск: ТУСУР, 2001. 92 с.

Московченко А.Д., *д.ф.н., проф., ТУСУР (Томск)*
E-mail: maled@sibmail.ru

ГЛОБАЛИСТИКА

ТЕХНЕТИКА КАК РЕАЛЬНОСТЬ

29 апреля 2015 г. состоялось заседание семинара «Философско-методологические исследования глобалистики». Открыл и вёл семинар д.ф.н. А.Г. Пырин. С докладом «Технический мир в рамках глобального социума» выступил д.техн.н. проф. МЭИ Б.И. Кудрин: Мир следует рассматривать глобально. Это предполагает, что существуют три материальных реальности: неживое (физическое), живое (биологическое) и техническое. Homo sapiens 2,5 млн лет тому назад уже делал 80 видов технических изделий (тысячи штук-особей) из камня, дерева, растений (металла ещё не было). Человек жил в своеобразном сообществе (ценозе). С тех пор многое поменялось. Можно выделить три части: первое – техническое мёртвое. Оно локально не противодействует второму закону термодинамики (молоток, болт, отвёртка и т.д.). Оно подчиняется законам первой научной картины мира. Второе – техническое живое (трансгенные продукты, овечка Долли и др.). Сейчас делают многое – руки, ноги, клапаны и т.д. Третье – технетическое, требующее для своего существования энергетического, материального, информационного, социального и другого сопровождения: автомобиль, сложный станок и др. Они без энергии и прочего сопровождения существовать не могут. Соответственно, первая научная картина мира Ньютона–Максвелла выработала революционные принципы механики.

Академик В.С. Стёпин разделяет картины мира: физическая, электротехническая. Я их не разделяю. Уравнение Лоренца объединяет физику и электротехнику. Например, электрическая машина двигатель и электрическая машина генератор. Их нельзя разделить. То же относится к любому инженерному изделию первой картины мира. Оказалось, что как бы мы ни считали любую железяку, точно повторить нельзя ни вал, ни автомобиль. Г. Форд писал в своей книге: «Я сделал 15 млн автомобилей, которые считаются одинаковыми, но, когда я сажусь за руль, я чувствую, что это что-то другое. Мне надо привыкнуть к этому автомобилю».

Первая картина мира утверждает, что всё можно сосчитать одинаково. Но вторая картина мира (статистическая) утверждает, что есть какие-то ограничения. Эти ограничения определяются математическим ожиданием (средним) и конечной ошибкой. На деле там есть дисперсия (ошибка отклонения от среднего), которая представляет определённую специфику. Оказалось, что мы встречаемся со случаями, когда среднего математического ожидания нет или оно неприемлемо. Например, МГУ и рядовой ВУЗ (среднего между ними нет), или Р. Абрамович (миллиардер) – и рядовой человек с его зарплатой (найти среднюю зарплату невозможно). Сравнивать их нет никакого смысла. Теперь мы подошли к третьей ценологической картине мира, где нет среднего (математического ожидания), а дисперсия стремится к бесконечности. Я, опираясь на теорему Колмогорова, установил три форм для записи технических ценозов. Это рядовое распределение, когда я могу выделить одну штуку (особь) и отнести её к какому-либо виду: линнеевскому или другому. Например, ООН провела исследование счастливых людей. Самые счастливые: первые – швейцарцы, 2 место – исландцы, 3 место – датчане. Российские люди примерно на 140-м месте, немцы – на 29-м, американцы – на 15-м, на последнем 158-м месте – туголезцы. Я придумал математику, которая характеризуется тем, что простые числа хорошо описывают эту получившуюся кривую. Мы имеем в виду объекты и ценозы. Что значит ценоз? Надо одновременно, одномоментно выделить Минвуз и ВУЗы, Минэнерго и генераторы. Тогда мы говорим о ценозе. И в итоге получается гиперболическая кривая, которая описывает структуру ценоза. Важно, что ценоз не имеет точных размеров. Например, опушка леса: где её конец, где размеры? Где конец у месторождения? Этот большая проблема. Ценоз – это не система. Там нет связей. Он есть, но корреляционно никак не отслеживается. Ценоз фактически не выделяется. В технике можно взять железяку и понести её. Ценоз – это то, у чего мы не можем выделить границы. Мы его можем только абстрагировать. Абстрактно называя количество трансформаторов, двигателей, прокатных станов в отрасли. Соответственно получается кривая.

Теперь примеры. В 1960 г. описан коэффициент кривизны ценоза $\beta=1,5$. Месторождения земли описал Ферсман. Все минералы земной коры выделяют по массе. Золота мало, а железа много, кремния ещё

больше. Вот хорошая получается кривая, у неё тоже коэффициент 1,5. В космос набросали, что попало. Если станция налетит на 1 см мусора, то он пробьёт всё на свете, поэтому надо отслеживать мусор. Институт целый занимается отслеживанием мусор. У этого мусора коэффициент тоже 1,5, т.к. он – тоже ценоз. Это физические ценозы. Биологических ценозов значительно больше, так как биологи занимаются ими с начала прошлого века и нарисовали много кривых. Первая кривая появилась в 20-е годы XX века.

Технический ценоз. Всего я насобирал тысячи образцов техники, охватывающие 2,5 млн единиц техники и технологии. Ценологическое мировоззрение к 2003 г. было признано ВАК, присвоив степень доктора технических наук моему ученику (сейчас их, включая к.т.н., около 100). Я уже перестал собирать подтверждающую статистику видового и рангового распределений.

Для эксплуатации нерационально держать один двигатель – он может выйти из строя. Массовые двигатели – это «саранча». Мы все – «саранча» по сравнению с Абрамовичем. Это всё материальное. Есть материальное физическое (Ньютон–Максвелл натворили), есть материальное биологическое (Ламарк, Дарвин) и есть материальное техническое (я что-то натворил со своими учениками). Теперь оказалось, что это касается и любой информационной системы, любого произведения.

Последний – социоценоз. Парето раскрыл его в конце 19 века. Он отметил, что для устойчивости социоценоза надо, чтобы 10 % самых богатых не должны быть более чем в 10 раз богаче 10 % самых бедных. Это выдерживается только в скандинавских странах. В России эта разница в значительнее более чем в 40 раз, т.е. у нас миллиардеров больше, чем надо. Мы не выдерживаем закон Парето.

В конце мною замечен ещё один количественный ряд, который мною пока не объяснён, но, заметив его, я им пользуюсь. После Большого взрыва образовалось 10 стабильных частиц – электрон, фотон и т.д. Из них Д.И. Менделеев определил 100 химических элементов или 10^2. 10^4 – количество минералов (по Ферсману). 10^8 – количество линнеевских видов живого, зафиксированных сейчас. 10^{16} (это я придумал) – разновидностей технического. В советское время всё выпускаемое попадало в каталоги. Сейчас каждая фирма выпускает свои каталоги, например, «Сименс». Но даже в одном каталоге разобраться трудно. А все вместе в уме не умещаются. Мы вступили в область, где всё техническое невозможно описать. Называют 10^{32} единиц информации.

Технетика – понятие, включающее в себя как единое целое документально определяемые пять сущностей: техника, технология, материалы, конечная продукция, отходы. Техника – объект исследования, как и все другие сущности. Философы не хотят признавать, что бутылка водки – техника. Я протестую против этого. Продукты потреб-

ления – это техника. Плохо разработана третья ценологическая картина мира. Если в живой природе действует закон хищника, то в социоценозе через мнение проходят процессы. А мнение должно быть закреплено документом (актом). Отличие информационного отбора от естественного отбора Ч. Дарвина и от энергетического отбора в физике заключается в том, что я фиксирую человеческое (потребительское) мнение – карточка, штрих-код и др. Всё начинается с того, что кому-то приходит идея, затем должна быть НИОКР (чертёж и т.д.): изготовление образцов техники, технологии, разработка материала, изготовление продукта. На этом этап разработки кончается. В советское время машиностроение – первая точка научно-технического прогресса. В 1926 г. появилось в России инвестиционное проектирование. Был создан Государственный институт проектирования металлических заводов (Гипромез). Эта идея настолько оказалась нужна, что к концу советского времени было 1800 проектных организаций, и они осуществляли инвестиционное проектирование. Это – 2-я точка научно-технического прогресса. Сам информационный отбор происходил, как правило, в решениях съездов КПСС. Сейчас он происходит тогда, когда это кому-то надо. Информационное проектирование сейчас хотят сделать под Запад. Но в России иные условия климатические. На Западе – теплее. Проектирование для Севера – иное. Так, в СССР хотели построить металлургический завод в Якутии, кабель в вечной мерзлоте нагревается, и всё «плывёт». Другими словами – нельзя строить такой завод на Севере. У нас другая система инвестиционного проектирования, и она хорошо действовала в советское время.

Выступили:

А.Г. Пырин, д.ф.н.: В действиях людей есть максимум и оптимум. И первое не должно превышать второе, так как это может привести к самоуничтожению человечества. Здесь развернулась дискуссия о рынке. Покойный министр экономики Грузии К. Бендукидзе говорил: «Приватизировать можно все, кроме совести». Но он забыл, что совесть итак приватна, т.к. принадлежит конкретному человеку. Сторонники либерализма нередко забывают о роли государства в рыночной экономике. В настоящее время государство перестало быть «ночным сторожем». Об этом свидетельствует как мировой финансовый кризис в 2008-2009 гг., так и современная российская действительность. Роль государства только возрастает, так как именно в нем сосредоточены основные финансовые ресурсы.

А.Н. Грудилин: Здесь говорилось о свободе воли, которая якобы все определяет. Это идеализм. Философия до сих пор не определила, что первично: материя или сознание. Нет смысла об этом говорить. Кафедра философии, Борис Иванович, Вам не помогает. Может есть смысл обратиться в ИФ РАН, чтобы подвести философское основание под Вашу теорию.

Записал **Пырин А.Г.,** *д.ф.н. (Москва)*

ТЕХНО-, СОЦИО- И ИНФОСФЕРЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

25 ноября 2015 г. состоялось заседание семинара «Философско-методологические исследования процессов глобализации». Открыл семинар писатель – философ А.В. Кацура. Он предоставил слово для доклада «Динамика развития техно-, социо- и инфосфер в современном мире» д.ф.н., профессору А.Д. Иоселиани: Последние два столетия жизни человечества названы техногенной цивилизацией, важнейшим признаком которой является ускорение научно-технического прогресса и глобализация. Такие сферы бытия человека как техносфера, инфосфера – новая *Internet*-реальность, социосфера находятся во взаимообусловленности и взаимопроникновенности. В основе наших рассуждений положен тезис о том, что *средством* и одновременно *условием* развития современного общества, формирования глобального миропорядка и нового типа повседневности является техносфера, сложные электронные и информационные технологии.

Техника в глобализации выступает в двойной роли: во-первых, она является инструментом глобализации; во-вторых, с момента своего образования, техносфера сама глобализируется, поглощая и укореняя в себе, в конечном итоге, самого человека. Техносфера обладает онтологической двусмысленностью. Она существует и объективно, и субъективно. Она, то не зависит от человека, то обнаруживает себя в качестве феномена, который без человека не существует.

Техносфера амбивалентна[1]. Это означает, что она, выступает с одной стороны, полем для функционирования технико-технологических инноваций, а с другой, сама является своего рода целостным, растущим и глобализирующимся организмом. Парадигмальность современного технологического общества поставила технику не только между человеком и природой, но и вторглась в межличностные общения, создав ранее невиданные виртуально-информационный идеал общественной коммуникации, тем самым было затронуто глубочайшая субъективно-психологическая, личностная сфера человека. Испытавший давление техногенной цивилизации человек приобретает новые качества и иначе рассматривает перспективы своей частной жизни. Образовалось мировое технологическое и информационное пространство, создавшее новый тип общественной коммуникации и явившееся предпосылкой преодоления дезинтегрированных общественных отношений. Ясперс: «Возникает опасность того, что человек задохнется в той своей природе, которую он технически создает»[2].

---

[1] *Иоселиани А.Д.* Техносфера и экологическое сознание в контексте глобализации. Ростов-на-Дону, 2002. С. 75.

[2] *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М., 1994. С. 115.

Стремительное развитие техносферы, ее глобализация приводят к ее перерастанию в новую среду обитания — *инфосферу*, где основной ценностью становится *информация*, производимая, передаваемая, сохраняемая и превращаемая в товар через технику и высокие технологии. Процессы, ведущие к инфосфере, в свою очередь обусловливают возникновение: новой реальности, нового типа повседневности, изменение ценностей, норм и приоритетов современной цивилизации человечества, общими характеристиками которых являются гибкость, динамичность, адаптируемость к эпохе и социальным катаклизмам.

Индустриальная революция на «второй волне» цивилизационного развития: "пришла в столкновение со всеми укладами прошлого и изменила жизненный строй миллионов людей… Вторая волна подняла технологию на совершенно новый уровень… Она объединила множество связанных друг с другом машин под одной крышей, создавая фабрики и заводы… На этой технологической основе быстро выросло множество видов промышленного производства, окончательно определивших облик цивилизации Второй волны"[1]. Радикально изменилось межцивилизационное технологическое пространство. Создались новые опасные противоречия: во-первых, человек сам стал рабом созданной им техники; во-вторых, увеличились скорость и сила антропогенного давления на естественную природу; в-третьих, выросла опасность загрязнения окружающей среды и технологических катастроф; в-четвертых, с развитием информационных технологий и глобальной сети *интернет* выросла опасность психологического давления на разум человека и его зомбирования.

Человечество уже вынуждено искать пути выхода и кризиса, в котором оно оказалось в результате деятельности самого человека[2]. Сегодня ясно и другое: разочарование общества техникой сменяется негативным, даже враждебным отношением к ней. Возможно, это реакция на чрезмерную веру в возможности техники и напрасных ожиданий "технического эдема". В настоящее время феномен научно-технического прогресса воспринимается этаким двуликим Янусом: с одной стороны, техногенная цивилизация, механизируя и автоматизируя производство, избавляет человека от рутинной, изнуряющей работы, высвобождает его силы и время для творчества. С другой стороны, ограничивая человека узкими рамками техницистского менталитета, пренебрежительно относящегося к традициям, техногенная цивилизация своей неорганичной сущностью порождает неорганическое мышление и способы практики, приближающие глобальный кризис.

Довольно давно начался спор, и до сих пор спорят о том, насколько техника и НТП способны преодолеть (А. Фриш) или усугубить (Ясперс, Бердяев) проблемы, вызванные самим научно-техническим

---

[1] Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. С. 51-61.

[2] *Иоселиани А.Д.* Техносфера и экологическое сознание в контексте глобализации. Ростов-на-Дону, 2002. С. 165.

прогрессом. Технократический утопизм утверждает, что техника провоцирует конфликты, в том числе глобальные, но все проблемы могут быть с легкостью разрешены. Главное – передать власть технократам, которые, управляя техникой во всей полноте, превратят ее в действенный инструмент на благо человечества. Технократы смогут управлять био-социо-техносферой, не разрушая природу самого человека. Против технократов: Жан Фурастье[1] обосновывает необходимость установления баланса между тем, что техника может создать, и тем, что она может разрушить. Ко второй группе относятся концепции, согласно которым НТП подвергает человечество чудовищной опасности, избежать которую можно лишь на пути изменения человека. Хорошо известна позиция А. Эйнштейна, по которой человек должен вернуть себе власть над научно-техническим прогрессом. И Хайдеггер призывал "утвердить власть духа над техникой" («Время и бытие»).

Вектор развития техносферы ориентирован на ее перерастание в инфосферу. Ускоренное движение к информационному и компьютерному обществу сегодня является, пожалуй, самой ярко выраженной характерной чертой современности[2]. Новые технологии и достижения в этой области широко внедряются в материальное производство, науку, культуру, образование и в повседневную жизнь человека. В результате образуется новое информационное общество. Формирование инфосферы связано с радикальным изменением представлений человека о мире, его мировоззрения, взглядов на природу, социум, самого себя и свое мышление. Массовое применение компьютеров и интеллектуальных систем создает новый "четвертый мир" в смысле К. Поппера[3]. Феномен компьютерной цивилизации – инфосфера (четвертый мир) отражает: физический мир, мир ментальных состояний и мир объективного содержания мышления.

В процессе взаимодействия субъектов инфосферы (ЭВМ-люди) возникает так называемая «компьютерная этика», которая включает широкий круг проблем, в том числе: проблемы моральной ответственности разработчика, производителя, пользователя компьютерных систем за последствия своей деятельности; проблемы охраны приватной информации и права интеллектуальной собственности; проблемы этических ограничений на характер задач, решаемых компьютером. Выдвигается проблема отказа от этического антропоцентризма. Однако целесообразно говорить не об отказе от антропоцентризма как такового, а о его видоизменении, ревизии. Отказ от особого морального статуса человека в мире может стать шагом на пути передачи машине власти над человеком.

---

[1] *Fourastier J.* Machinisme et bienetre; Idees majeures. 1966.

[2] Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д. Философские проблемы глобализации. – Москва, «Логос», 2015. С. 48-70.

[3] См.: *Поппер К.* Логика и рост научного знания. М., 1983.

В информационном обществе двигателем развития является информация. Она характеризуется гигантскими объемами и высокой интенсивностью. Эволюция техносферы в инфосферу превращает информацию в товар: ее производят, продают и покупают.

По оценке специалистов, будущее – за интеллектуальными робототехническими системами, то есть системами, управляемыми компьютером, способными к самостоятельному целенаправленному взаимодействию с окружающей средой. При переходе к роботизированным производствам нет необходимости сохранять то, что было вызвано участием человека в производственном процессе. Помещение, где работают роботы, может не иметь освещения, поскольку роботы могут пользоваться инфракрасным диапазоном для зрения; температура в рабочем помещении допустима сколь угодно высокая, лишь бы конструкции робота выдерживали ее; атмосфера может быть полностью лишена кислорода, если его присутствие мешает процессу производства и т.д.; отпадает необходимость в строительстве многих зданий, производство может быть скрыто под землей и т.д.

Можно предположить возможность появления некоторых опасных отрицательных последствий интеллектуализации роботизации жизни, достаточно воздействующих на людей и социум в целом. Речь идет о том, что ранее всякое решение, связанное с изменением окружающей среды, всегда принималось человеком – существом, наделенным чувством ответственности. Динамика инфосферы подводит к изменению этого положения. Интеллектуальные системы не просто хранят информацию, а используют ее для принятия решений и поиска ответов на поставленные вопросы. Они могут объединять усилия с другими системами, получать у них информацию, о которой не шла речь в первоначальной постановке задачи.

Чем глубже проникает в жизнь управление различными сложнейшими процессами с помощью вычислительных машин, тем опаснее становится, что однажды человек не сумеет понять ни смысл принимаемых машинами решений, ни тот логический путь, который они прошли, чтобы прийти к тому или иному выводу. Это актуализирует необходимость действенного контроля над интеллектуальными помощниками человека. В будущем, возможно, появятся машины, обладающие таким уровнем надежности, что необходимость человека вмешиваться в процесс отпадет. Однако в данном случае могут возникнуть опасения, касающиеся возможной деградации способностей человека к реакции на изменение внешних условий и, возможно, неспособности принятия управления на себя в случае аварийной ситуации.

Будущее развитие должно исходить из главного: сохранить ту драгоценность, что дала эволюция, – жизнь человечества. Не окажется ли человек в кабальной зависимости от компьютера. Не станет ли он рабом машины?

Каковы социальные, психологические, физические воздействия компьютеризации, которая идет очень быстрыми темпами?

Массовая информатизация общества и ускоренное развитие компьютерной технологии формируют новый вид реальности, искусственную технологическую псевдосреду – "виртуальную реальность". Она способна оказать, и уже оказывает огромное влияние на психику человека. Компьютер стал неотъемлемой частью жизни людей, который преобразует их повседневность, профессиональный труд, обучение, досуг, лечение, способы общения как между собой, так и с окружающей природой. Постепенно формируется новый современный тип личности.

Качественно иным результатом современного НТП является формирование новой социосферы – виртуальной реальности во всемирной сети Интернет. Под понятием «социальная сеть» имеется в виду совокупность людей, которые вступают в длительный и определенный тип отношений. В современном социальном познании понятие «социальная сеть *Internet*» возникло для обозначения сообщества пользователей системы *Internet.* В этой сети осуществляется специфический вид общения и коммуникации. При массовом использовании компьютерных средств коммуникации происходит процесс трансформации общества, процесс изменения повседневности. Фактически складывается новая интерактивная парадигма коммуникации. Возникновение новой социальной среды и новых форм повседневной коммуникации радикально меняют экономические, социальные, этические и др. аспекты деятельности человека; вызывают глубинные изменения личностных установок, потребностей, интересов.

Особенности коммуникации в интернет-сети:

1. Одним из особенностей повседневной коммуникации в Интернет-сети является бестелесность Интернет-партнеров. Новые технологии, продукты (ICQ, *Pro, Lite, Trillian, Miranda, Skype, messenger, Same-Time, WhatsApp, Viber* и др.), предложенные сегодня Интернет индустрией дают возможности передачи видеоизображений и Интернет-телефонии, но в виртуальном пространстве в процессе коммуникации нет телесности. В исследовании социальных отношений этот факт может приобрести большое значение, поскольку дистанционное общение снимает некоторые социальные и психологические проблемы человека. В связи с этим бестелесная форма коммуникации все же обладает определенными преимуществами. В ней: *во-первых*, отсутствует телесное давление; *во-вторых*, исключаются формы телесного контроля со стороны других участников, и, *в-третьих*, нет необходимости в определенных социальных ограничениях, соблюдении ритуалов в процессе общения и др.

2. Вторая характеристика нового социального порядка повседневного общения в виртуальной сети *Интернет* — это возможность надеть маску, прячась под которой в мнимом пространстве человек может реализовать свои настоящие потребности, т.е. общаться в сети анонимно, причем бесконечно долгое время. Скрываясь под псевдонимом, можно выбрать пол, возраст, род занятий и др.

3. Третьей особенностью повседневного общения в новом пространстве Интернет-сети является нарушение временного контекста коммуникации, т.е. несинхронность общения.

4. Четвертой характеристикой повседневной коммуникации в глобальной сети *Интернет* является место локализации общения, а точнее, отсутствие ограничений в выборе места коммуникации.

5. И, наконец, еще одна характеристика сетевого общения проявляется в отсутствии статусного взаимодействия. В этой среде оценка партнерами друг друга осуществляются через оценку содержания интеракции.

В качестве завершающей идеи можно сказать следующее: глобальные и глубокие социокультурные изменения, происходящие в современном техногенном мире и связанные с развитием глобального общества, порождают потребность в формировании нового, качественно иного типа повседневности для жителя планеты.

Выступили:

писатель-философ, к.ф.н. *А.В. Кацура*: 1. Человек не смог бы приспособиться к общественной жизни, если бы не надевал на себя маску. Персона-личность сначала означала «маску». Выходя «в свет», человек вынужден надеть маску, за которой масса условностей: смущение, поведение и т.д. Поэтому маска в каком-то смысле объемлемая человеческая черта. Здесь нужно рассуждать, где она перерастает из простого социального позитива в нечто негативное, что, безусловно, происходит. Как интересно на это реагирует русский язык. Слово «лицо», допустим, Вы движетесь «вверх», и возникает понятие «лик». Это возвышенное «вверх», и возникает понятие «лик». Это возвышенное состояние духовной высоты, что ближе к иконописным образам и т.д. Движетесь «вниз», народный язык гениально рождает слово «личина». Каждый смертный имеет черты лика и личины. Это неизбежно. Весь вопрос в их соотношении и пропорции. Современная ситуация обостряет эту ситуацию. 2. Технический путь может оказаться самоубийственным для всего человечества. Об этом говорят давно и много. И этому есть реальные подтверждения. Количество ядерных боеголовок столько, что если их просто так взорвать, означает конец жизни, биосферы на Земле. Про ядерную зиму 30 лет уже говорят. Таким образом, человек знак своего конца несет в своей природе. Первым это высказал Жан Батист Ламарк: «Быть может назначение человека состоит в том, чтобы уничтожить человеческий род, предварительно сделав земной мир необитаемым». Эта мысль сквозь Ваш доклад билась, поэтому я и завожу этот разговор. Природа человека со знаком конца. Человек, возможно, получается – ошибка природы. Поэт Мандельштам писал: «И от нас природа отступила как будто мы ей не нужны». Он рассматривал обратную эволюцию.

*Д.ф.н. А.Г. Пырин: "*Я не столь пессимистичен во взглядах на будущее научно-технического прогресса. Он, конечно, сказывается на

социальном прогрессе не только негативно, а прежде всего, позитивно». 1. Историки выяснили, что в рабовладельческую эпоху, в частности в Греции, приходилось в среднем на рабовладельца 10 рабов. В настоящее время в развитых странах, в том числе в России, переходят на создание роботов, которые со временем во многом заменят рабочие функции людей. Роботизация – это следующая по сути дела промышленная революция. Так, Япония уже объявила, что она создаст миллионы роботов в 2025 году, которые будут обслуживать людей. Наступает, если можно так сказать, роботовладельческое общество. Роботы, подчиняясь разумным людям, могут обеспечить невиданное благосостояние для всех людей общества. 2. Во многом сам человек, при помощи научно-технического прогресса будет естественно-искусственным существом. Уже сейчас ряд естественных органов заменяются искусственными (руки, ноги, кардиостимуляторы, чипы и т.д.). Например, у меня лично зрение до 2013 года было минус 12 диоптрий, т.е. очень высокая близорукость. Поэтому ночью я не мог водить автомобиль. 2 года назад мне вставили искусственные хрусталики. Зрение резко улучшилось, теперь я могу спокойно водить автомобиль ночью.

Иоселиани А.Д., *д.ф.н., проф. Финансового университета при правительстве РФ (Москва)*
Пырин А.Г., *д.ф.н., проф. (Москва)*

ОТКЛИКИ НА НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

ГОВОРЯ О ЕВРОПЕ, ОБРАТИМСЯ К ФАКТАМ И ЗАДУМАЕМСЯ…

(реакция на реакцию Л.А. Никитич «Говоря о Византии, вспомним Гегеля и задумаемся…)[1]

Негодование уважаемой Людмилы Алексеевны Никитич вызвала критика современной западной цивилизации со стороны Д.А. Рущина, представившего обзор круглого стола в Санкт-Петербурге «Цивилизационные основания противодействия культурному нигилизму, неофашизму и русофобии в Европе»[2]. Главная идея Д.А. Рущина заключается в том, что духовную основу Европы образует христианство, и именно отказ от традиционных христианских ценностей обусловливает сползание Европы в новое варварство. Тезис весьма спорный, ибо от античного языческого духа с его делением мира на «сво-

[1] Вестник РФО. 2015. №2(74).
[2] Вестник РФО. 2014. №3(71).

их» и «чужих» (варваров) в Европе никогда не отказывались. Очевидна также глубокая «духовная» преемственность между движущимися на Восток римскими легионами и крестовыми походами. Здесь скорее агрессивный римский дух поспособствовал языческий мутации христианства. Что касается северной – «германской», а не «романской» – Европы, то глубина ее «христианизации» всегда вызывала у историков и культурологов очень большие сомнения. Скандинавия, Дания, Англия и Германия на протяжении всей истории Европы оставались в значительной мере носителями языческого норманнского (или «варяжского») духа. Недаром именно скандинавская мифология являлась одним из краеугольных столпов идеологии «третьего рейха», а разрушение традиционных семейных и этических ценностей сегодня идет на севере Европы наиболее быстрыми темпами (одно публичное уничтожение и препарирование животных в датских зоопарках чего стоит!).

Вернёмся к позиции Л.А. Никитич, которая, как раз соглашаясь с сомнительным утверждением Д.А. Рущина о христианских духовных корнях Европы, категорически расходится с ним во взглядах на роль Византии в их формировании, а также в критической оценке нынешнего духовного состояния Европы. Вот квинтэссенция взглядов Л.А. Никитич на современную европейскую (западную) цивилизацию: «Европейская культура, европейское христианство воспитало человека, для которого справедливость стала привычкой, привычкой стало уважение прав других людей и норм закона, привычкой стало «жить не по лжи». В современной европейской цивилизации сосуществуют различные религиозные конфессии, а случающиеся напряжённости между ними в условиях развитого гражданского общества решаются демократическим правовым путём, становятся предметом дискуссий на всех уровнях существования общества» (с. 113). Безусловно, исторические достижения западноевропейской цивилизации велики и её влияние, в том числе, и на русскую культуру, особенно начиная с реформ Петра, было значительным. Однако характер этого влияния по меньшей мере не однозначен, что ясно увидели те же славянофилы и евразийцы, а уж «вклад» Запада в мировую историю и культуру конца XIX-XX веков заслуживает куда как более трезвой оценки, нежели это представляется уважаемому автору. Но об это чуть позже. А пока – обратимся к Гегелю, столь любимому и ценимому Л.А. Никитич. Именно на него она ссылается в своём крайне негативном взгляде на православную Византию, а имплицитно – и на православную Россию. Однако взгляд на ту же Россию и её историческую судьбу в поздний период творчества Гегеля весьма далек от того, чтобы его можно было счесть сугубо европоцентристским. Вот, например, что великий германский мыслитель писал в письме своему русскому ученику Искулю (эстонцу по национальности, но участнику войны 1812 года в чине ротмистра императорской русской гвардии):

«Вы счастливы тем, что имеете отечество, занимающее такое огромное место во всемирной истории, отечество, которому, без сомнения, предстоит ещё гораздо более высокое назначение. Другие современные государства как будто бы уже более или менее достигли цели своего развития; быть может, кульминационный пункт некоторых из них находится уже позади, и форма их приобрела постоянный характер, тогда как Россия, будучи уже, пожалуй, наиболее мощною силою среди остальных государств, заключает в своих недрах неограниченную возможность развития своей интенсивной природы» (Фишер К. Гегель. Его жизнь, сочинения и учение. Первый полутом. М.-Л., 1937, с. 90-91). Об интенсивной природе самобытной русской культуры и о проблемах с её «развитием» – разговор особый. Тут Л.А. Никитич абсолютно права: критически надо оценивать прежде всего самих себя и свои недостатки. То, что творится в нынешней России со здравоохранением, наукой, культурой и образованием, иначе как разрушением назвать нельзя. В этом плане у Европы можно и нужно поучиться заботе о высшем образовании и его престиже, сохранении традиций университетского самоуправления и т.д. Однако критическая самооценка не должна оборачиваться культурным самоуничижением. Для этого полезно напомнить о совсем других «цивилизационных достижениях» западных государств последних ста лет, «кульминационный пункт» многих из которых, согласно Гегелю, уже пройден.

Так, именно агрессивная политика Запада в XX столетии стала главной причиной возникновения двух разрушительных мировых войн, а в последние два десятилетия он превратился в откровенного мирового агрессора, если вспомнить войны НАТО против Югославии, Ирака, Афганистана и Ливии, его нынешнюю провокационную деятельность на Украине и в Сирии. Первые концентрационные лагеря были созданы англичанами для буров в Южной Африке, а их превращение в технически отлаженные фабрики смерти – продукт германского цивилизационного «творчества». Там же впервые стали ставиться «научные» эксперименты над военнопленными (правда, по степени зверства конкуренцию немцам здесь могут составить японцы). Применение боевых отравляющих веществ на фронте впервые произошло в Европе в годы первой мировой войны (и здесь отличились немцы), а массовая химическая обработка джунглей для борьбы с партизанами осуществлена США во Вьетнаме в 60-х годы прошлого века. Приоритет в атомной бомбардировке японских городов и в сбрасывании бомб с наконечниками из обедненного урана на головы мирных жителей (сербов, иракцев и афганцев) также принадлежит американцам. Резкий рост раковых заболеваний в этих странах – общеизвестный факт. Однако эти преступления не осуждены мировым сообществом, ущерб объективно не оценен, и уж тем более его никто не собирается компенсировать. Так что с западной «справедливостью, которая стала привычкой», с «уважением прав других людей и норм

закона», о которых пишет Л.А. Никитич, дела обстоят как-то не очень.

Обратимся теперь к европейской «привычке жить не по лжи». Активное использование СМИ и всех средств технической цивилизации для массовой дезинформации чужого и собственного населения − также западное изобретение. Приоритет здесь, бесспорно, принадлежит Геббельсу и его ведомству. Первым это четко зафиксировал Э. Кассирер в «Мифе государства». Сталинская коммунистическая пропаганда все же не додумалась до главного принципа западных ПИАР-технологий, что ложь должна быть настолько чудовищной, чтобы в ней нельзя было усомниться. Яркие примеры современного воплощения этого геббельсовского принципа – откровенное замалчивание (а, значит, и косвенное поощрение) неонацистских движений в Прибалтике и на Украине; демонизация образа тех же сербов, иранцев, северокорейцев, а теперь уже и русских. Словом, инкубатор современных «информационных войн», сеющих хаос по всему миру, также находится на Западе.

Именно на Западе впервые получили массовое распространение операции по перемене пола, суррогатное материнство, поощрение добровольного ухода из жизни, попытки вживления в человеческий организм технических устройств для «усовершенствования» человека, пропаганда однополой любви и гомосексуальных браков. Именно Запад, начиная с эпохи Возрождения, счел себя вправе насильственно переделывать мир по собственному усмотрению, не считаясь с его объективными законами. Бездумный конструктивизм и постмодернистский культ вседозволенности, где можно механически тасовать геном, менять гендерную ориентацию, культурные коды и ценности неизбежно оборачивается апологией откровенного зла. Легкие наркотики узаконены сегодня в Голландии. В Германии проституция признана законной профессией и имеется соответствующий профсоюз. Травле со стороны ювенальной юстиции в ряде стран Запада, причем без всяких «правовых оснований и дискуссий», начинают подвергаться католические семьи, придерживающиеся традиционных убеждений и отказывающиеся от уроков в школе, где с малолетства учат толерантному отношению ко всем формам сексуальных связей, включая зоофилию. Кажется, нет такой телесной прихоти, которые современный западный мир не попытался бы удовлетворить, даже если ради этого придется отказаться от таких вечных ценностей человеческого бытия, как моральная и физическая чистоплотность; верность и целомудрие в любви; двуполая семья с нормальными папой и мамой; право ребенка на светлый образ мира, где добро обязательно должно побеждать зло.

Понятно, что в той же Европе и в США, вопреки их порочным политическим и финансовым «элитам», есть масса здравомыслящих людей, сопротивляющихся разрушению жизненных устоев и понимающих, что нынешний путь Запада – это путь в цивилизационный

тупик, несмотря на все его прошлые демократические и культурные завоевания. Отсюда и антиглобализм, и поиски «третьего пути», где бы преодолевались недостатки капитализма и социализма, и разнообразные духовные искания. Ясно, что мир находится в точке бифуркации, и в ближайшем будущем нас ждет какой-то глобальный цивилизационный поворот к принципиально новому типу общественного устройства с доминантой экологических и духовных ценностей и с безусловным правом человека на всестороннее личное совершенствование. Но именно поэтому послушное встраивание России в нынешнюю западную цивилизацию как раз и является для нее путем назад, даже не в Средневековье, а, действительно, в типично дохристианские языческие времена.

Иванов А.В., *д.ф.н., проф., зав. кафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета (Барнаул)*
E-mail: ivanov_a_v_58@mail.ru

* * *

О ФОРМАХ СВОБОДЫ

В предыдущей статье о свободе (Вестник РФО, 2015, № 2) я не согласился с уважаемым С.С. Перуанским, считавшим, что преступник действует свободно. Я имел в виду подлинную свободу. Значит, надо рассмотреть вопрос о формах свободы: какая свобода является подлинной и какая – ложной.

По словам Ф. Энгельса, чем с большей свободой мы принимаем решение, тем с большей необходимостью определяется его содержание. Это означает, что содержание свободы определяется необходимостью. Раз мы говорим о свободе человека, мы должны исходить из понимания его общей природы, ибо речь у нас идет о человеке вообще. Наиболее важно учесть такое свойство природы человека, как социальность. Человек может жить только в обществе, поэтому он должен действовать только общественно-полезным образом, и его свобода должна выражать общественную необходимость. Как же быть тогда со свободой преступника? Или со свободой, как она трактуется в идеологии либерализма, т.е. индивидуалистически, антисоциально?

Человек стремится к удовлетворенности жизнью, к счастью в широком смысле слова. Подлинная свобода состоит в решении этой задачи. Если частное действие препятствует этому, то его нельзя считать подлинно свободным, хотя оно осуществляется по собственной воле. Такая воля, очевидно, является неразумной. Как мне представляется, воля – это не какое-то особое образование: вся психика имеет волевую направленность, все ее элементы обладают волевыми импульсами, действующими друг на друга внутри психики, а, в конечном счете, ведущими к внешнему действию или бездействию (к тор-

можению действия). Обычно под волей имеется в виду только это последнее звено психических процессов, приводящих уже к итоговому результату. Особую роль в волевых решениях должен играть разум. Чем можно объяснить неразумные, в частности, преступные решения и действия?

Не все люди, или, может быть, все, но не всегда, руководствуются в своих действиях разумом, хотя только он способен служить руководящей инстанцией в достижении общей цели человека – счастья. В этом случае воля подчиняется какому-то другому, неразумному или противоразумному психическому импульсу. Такое состояние воли является свободой, ибо оно соответствует существенному признаку понятия свободы – детерминированности действия собственной необходимостью природы субъекта. Но это лишь формальный признак. Содержание же определяется тем, какова сущность данной необходимости. Эта сущность связана с социальностью.

Социальность человека выражается в его психике в форме морали, нравственности, которая характеризуется такими понятиями, как добро, долг, человечность (гуманность), справедливость, ответственность, честь, совесть и др. И генетически, и вследствие различия условий формирования разные люди могут существенно различаться по своему интеллектуальному и моральному состоянию, а поэтому и по характеру своего поведения. В СМИ постоянно приводятся факты аморальных, неразумных, преступных действий, совершаемых по недомыслию, в состоянии аффекта, зачастую под влиянием алкоголя, отключающего контроль со стороны разума. Это форма антисоциальной, ложной свободы, по сути – анти-свободы, ибо она закрывает путь к подлинной свободе, к счастью жизни.

Наука пока не может исправлять генетику человека, его наследственность. Остается рассчитывать на эффективность воспитания. В этом отношении особенно важно отказаться от идеологии либерализма, которая в наше время подобно эпидемии распространилась в ряде стран, в частности, и у нас. Воспитание должно носить последовательно социальный характер.

Идеология либерализма коренится в самих основах нашей жизни: в частной собственности, в господстве рыночных отношений, эксплуатации одной части общества другой ее частью, в огромном разрыве между богатством и бедностью, в эгоистическом характере поведения богатых. Богатые обладают своего рода свободой, но это свобода на уровне детского интеллекта. Так как они отнюдь не дети, то их свободу следует считать особой формой свободы, антисоциальной и индивидуалистической по своему типу. Такое положение действует на общество деморализующим образом и, безусловно, крайне негативно влияет на процесс морального воспитания молодежи и моральное регулирование поведения всего населения.

В эпоху зарождения частной собственности стремление людей к обособлению, индивидуализм и эгоизм были экономически оправ-

данными и постольку разумными. Соответственно понималась и свобода. Но это – свобода для собственников, свобода материального благосостояния. В новое время она приобрела форму либерализма. В противовес и наперекор ей возник духовный, нравственный идеал свободы, выражающий социальность общей природы человека, который получил воплощение в мировых религиях, в гуманистической художественной литературе. В стихотворении нашего гениального поэта и мыслителя А. С. Пушкина «Пророк» бог обращается к сотворенному им Пророку: «Восстань пророк и виждь, и внемли, исполнись волею моей, и обходя моря и земли, глаголом жги сердца людей». В этих словах – дух революционных движений от Спартака до Ленина, от России до Китая и Кубы. В стихотворении «Деревня» Пушкин мечтает увидеть «народ неугнетенный», падение рабства и восхождение над отечеством «прекрасной зари» «просвещенной свободы». Нет сомнения, что эта заря, временно погашенная у нас реакционными силами либерализма, снова взойдет и успешно сменится светлым днем. Исторический прогресс подчас уступает место регрессу (как говорил великий Н. Г. Чернышевский, история – не тротуар Невского проспекта), но окончательно остановить его ход невозможно. Невозможно потому, что он обусловлен социальностью общей природы человека, требования которой, так или иначе, осознаются людьми на протяжении всей истории.

Подлинная социальность характеризуется такими чертами, как равноценность всех членов общества в качестве его конечных целей, что ясно выразил И. Кант в «категорическом императиве» и в ряде других формулировок, товарищеское сотрудничество и взаимопомощь, гармоническое сочетание интересов личности *и социума. В этом – суть коммунистического идеала, который совпадает с общечеловеческим моральным идеалом. Осуществление этого идеала начинается при социализме и в более* полной форме – при коммунизме. Настоящее время – это эпоха перехода от капитализма к социализму, когда становится реальностью достижение людьми высшей, полноценной, гармоничной по своему содержанию, формы свободы. Таковой она является потому, что в ней соединяется личное материальное благополучие человека с его деятельностью на благо всего общества, в конечном счете, – всех его членов. (Пример закона диалектики: «снимается» эгоизм стремления к личному счастью, которое теперь обеспечивается деятельностью на благо всего общества, и личное благо достигается как частица общественного благополучия).

При наличии объективных условий определяющую роль в обеспечении свободы и счастья личности играет разум, в высшем значении – мудрость. Чтобы стать мудростью, разум должен освоить важнейшие знания жизни в ее частностях. Это происходит на основе личного и общечеловеческого опыта, результаты которого отражены в таких областях духовной деятельности, как художественная литература, труды по истории, сборники афоризмов, произведения изобра-

зительного искусства и т.д. С другой стороны, разум должен возвыситься до уровня теоретического понимания общественной жизни, для чего необходимо изучение философии, социологии, социальной и общей психологии др. Житейская мудрость может проявляться на основе богатой интуиции. Но для решения общечеловеческих проблем мудрость должна быть теоретически развитой.

В наше время социально нормальный человек, убежденный в правоте морального идеала, должен стоять на позиции научно обоснованной, коммунистической идеологии. Сила этой идеологии, прежде всего, в том, что она исходит из идеала гуманизма. Осуществление коммунизма соответствует необходимости подлинной социальности – важнейшему требованию общей природы человека. Чтобы это понимать, разум и должен быть и эмпирически, и теоретически развитым, что делает его мудростью наивысшего уровня. В этом качестве он обеспечивает достижение свободы в ее высшей форме. О теоретической развитости разума и о нем, как о мудрости, конечно, нельзя говорить применительно к либеральной идеологии, ибо она вообще абсурдна: может ли разумный, мудрый человек руководствоваться идеей эгоизма, отказываясь от признания социальности природы человека, от гуманности и справедливости. Именно такое неразумие проявили наши «реформаторы», разрушив у нас социализм и заменив его капитализмом. Как можно всерьез утверждать, что наше государство не имеет идеологии, хотя его идеологией явно служит либерализм! В связи со сказанным хочется поддержать выступление уважаемого С.С. Перуанского (Вестник РФО, 2015, № 1), в котором доказывается, что государство не может существовать без идеологии и что его идеология должна быть гуманистической. По сути это означает отказ от либерализма и признание коммунизма, с чем следует поздравить автора.

В заключение вернемся к словам Ф. Энгельса, приведенным в начале статьи. На первый взгляд может показаться, что это тавтология: чем больше необходимость, тем больше свобода. В действительности большая необходимость – абстракция, здесь имеется в виду необходимость вообще, и ее можно определить, указав ее общую, главную цель – обеспечение общего счастья. Свобода же решения в каждом конкретном случае зависит от уровня знаний человека, от его теоретически развитого разума, мудрости. Каждое единичное решение подлинно свободно по своему содержанию, если оно соответствует общей цели свободы, а значит, общей необходимости. То есть, каждое решение должно быть социально, нравственно оправданно.

И. Кант, кажется, был единственным философом, определившим специфику понятия мудрости, которая заключается в стремлении к «высшему благу» и в деятельности для его достижения. А оно состоит в единстве счастья и долга. Кант в этом единстве даже видел тождество: по его утверждению счастье было бы неполным, если бы не включало чувство исполненного долга. Если учесть это, то счастье,

благополучие жизни надо считать высшей, общей целью ее необходимости, а значит, и свободы.

Здесь стоит отметить, что Кант глубоко понимал социальную природу человека и его свободы. Это ясно уже из того, что исполнение долга он включал в содержание счастья. Как он считал, все люди как члены общества равны, являясь его конечными целями. По сути, это было признанием общечеловеческого и коммунистического социального и морального идеала. Постольку этику Канта правомерно оценивать как один из источников коммунистического учения о морали, а значит и о коммунистическом идеале общества.

Нельзя не отметить, что свобода даже в своей высшей, наиболее совершенной форме диалектична, внутренне противоречива, как противоречиво все на свете. Человек не меже жить вне общества, поэтому в случае особой необходимости он ради блага общества должен пожертвовать своим личным благом (а значит, и своей свободой как условием его достижения и обеспечения), вплоть до пожертвования самой жизнью. Самоутверждение потенциально заключает в себе самоотрицание. Но такова жизнь, и другой жизни, так сказать, «метафизической» (в смысле недиалектической) нет и быть не может. Понятно, что для либерализма этой диалектики не существует, поскольку личное благо он считает высшей целью. С этой позиции самопожертвование индивида является логически и практически невозможным, что говорит о ее абсолютной несостоятельности.

Гумницкий Г.Н., *д.ф.н., проф. (Иваново)*

ПРОДОЛЖАЯ ТЕМУ

В ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА («ТАК ЗНАЛ ИЛИ НЕ ЗНАЛ СОКРАТ…»)

Как каждый автор «Вестника РФО», слежу за реакцией на свои материалы. Это понятно. Вот и в №2 «Вестника РФО» за 2015 год (нашёл в интернете электронный вариант) искал то же самое. Материалов, напрямую связанных с темой сократовского «Знаю, что ничего не знаю» не нашёл. Возможно, найду в следующем номере. Но кое-что близкое я всё-таки обнаружил. Это сразу два материала по теме логики: д.ф.н., проф., предс. секции логики РФО (Москва) Ю.В. Ивлева «О предмете логики», довольно развёрнутый, и д.ф.н., проф., в.н.с. ИФ РАН (Москва) А.М. Анисова, буквально на полстранички.

Считаю, что в какой-то мере причастен к появлению этих материалов. Есть интуиция, что именно рассуждения на страницах предыдущих номеров «Вестника РФО» о сократовом высказывании «Я

знаю, что…» по-хорошему спровоцировали эти работы. Правда, в этих текстах нет ничего прямо связанного с дискуссией о Сократе. Напрямую – нет, но косвенно, особенно материал А.М. Анисова, очевидно – да. Как ещё понимать такие его высказывания: «…традиционная логика безнадёжно устарела»; «Ныне традиционная логика представляет лишь исторический интерес» (Для кого, кстати?); что её использование «сродни использованию астрологии и алхимии вместо астрономии и химии». А также высказывание: «Безнадёжно устаревшая традиционная логика была изгнана из логической науки (?! – *С.Х.*), но сумела уцелеть (?! – *С.Х.*), перекочевав в учебники гуманитариев».

Каково, да? Короче, итог по А.М. Анисову – традиционная логика, не скажу, что «буржуазная», но «лженаука». А как иначе понимать подобные высказывания?

Ладно. Примем это как металогический факт, т.е. как факт осмысления определённым автором природы традиционной логики и, надо полагать, логики вообще, характеризующий позицию данного автора, а, возможно, и не только его.

В своё время имел место другой факт. Известный, уверен, в сообществе современных математических логиков тюменский представитель этой науки, сравнительно недавно ушедший от нас, Александр Николаевич Дёгтев, да не сочтёт он упоминание его имени чем-то нехорошим, как-то обратился ко мне, преподавателю именно традиционной, аристотелевой логики с просьбой. Он вёл занятия для старшеклассников одной из школ г. Тюмени по основам математической логики. Так вот, он предложил мне провести одно из занятий в рамках его курса по теме: «Основные законы традиционной (аристотелевой) формальной логики». При этом он сказал примерно следующее: «я, конечно же, мог бы и сам подготовить эту тему, но, думаю, лучше будет, если это сделаешь ты (т.е. я – *С.Х.*)». Этот факт о многом говорит. Дело в том, что я вообще не считаю математическую логику наукой непосредственно о мышлении. Как всякая математическая дисциплина, математическая логика является наукой об особом виде формальных (максимально абстрактных) структур (см. Бурбаки о предмете математики). Это что касается *современной математической логики*.

Но можно, и нужно, на мой взгляд, говорить о *современной философской формальной логике*. В своё время, будучи студентом философского факультета МГУ, специализировавшемся по кафедре логики, мне пришлось посещать многие занятия по различным разделам современной математики, в том числе, небезызвестные драгалинские четверги (или пятницы, точно не помню). Это было чрезвычайно интересно. Но это же вызывало у меня и немалое изумление. А зачем нам, студентам *философского* факультета посещать эти занятия? Всё-таки наш предмет – философия, хотя и в логическом измерении. Что

же это такое – *логическое измерение философии*? Только сейчас я начинаю, как думаю, правильно понимать, в чём тут суть дела.

Да, традиционная аристотелева логика, тем более в её средневековом, схоластическом выражении – это нечто весьма уязвимое, просто неудовлетворительное. Но за счёт чего? Если помните, Пифагор тоже наделял числа божественной сущностью. Но от этого числа, арифметика нисколько не потеряли своего объективного и весьма важного значения для общества, в том числе современного. Или та же таблица умножения, или даже ньютоновский классический матанализ. И т.д. и т.п. В моём материале нет даже намёка на какое-либо «покушение» на современную логику, тем более математическую. Скорее, наоборот. Но мне важно понять, что привело к формированию этой науки. Для меня, например, очевидно, что аристотелево учение о простых категорических суждениях и простом категорическом силлогизме привело в итоге к формированию важнейшего раздела современной логики – логики предикатов, или исчислению предикатов. А формализованные языки на основе исчисления предикатов в свою очередь являются основой современных языков программирования, т.е., фактически, основой всей сферы информатизации современного общества. Или я неправ? Покажите это мне. Покажете – приму безоговорочно.

Но дело ещё и в другом. Мы сегодня продолжаем строить свои рассуждения, безусловно конкретно-предметно-содержательные, отнюдь не на основе современных средств формализации. Да и возможно ли это когда-либо будет вообще? Что же может быть средством контроля корректности этих рассуждений? В своём курсе логики для студентов-юристов и управленцев, а ранее, когда логика преподавалась намного шире, – и для историков, филологов, студентов других специализаций, в качестве базовых критериев корректности рассуждений всегда предлагал и предлагаю ориентироваться, прежде всего, на четыре основных закона традиционной логики: тождества, непротиворечия, исключённого третьего, достаточного основания. Да, они содержательны. Да, при этом не обойтись без участия интуиции, а точнее – эрудиции, элементарного знания самых различных реальных, а не формализованных, предметов.

А вот этой логики, содержательной, наполненной реальным предметным, в том числе, философским содержанием, сегодня катастрофически не хватает. Вместо того чтобы пытаться угнаться за развитием молодой, энергичной, самостоятельной науки – математической логики, философы, склонные заниматься логической проблематикой, должны обратиться к разработке совершенно особого направления современной логики – логики, максимально приближенной к конкретным содержательно-предметным рассуждениям. Кстати, не нужно смешивать такую логику с небезызвестной т.н. «диалектической логикой», которую в своё время, 60-70-е годы пытались разрабатывать некоторые отечественные философы-диаматчики, например, искренне уважаемый мною, мой преподаватель, руководитель сту-

денческого кружка на философском факультете МГУ Заид Меликович Оруджев. В этом подходе, как я теперь понимаю, чувствовалась необходимость именно особого направления развития формальной логики, максимально близкой к предметному содержанию рассуждений. А значит – максимально близкой и к самой философии. Ибо есть «чистая» логика, в которой нет конкретного предметного содержания, кроме, разве что, понятий «множество», «элемент», «отношение», «функция» и т.д. Это и есть современная математическая, или символическая логика. И есть логика, в которой хотя бы присутствуют термины «понятие», «суждение», «вопрос», «умозаключение», «доказательство», «опровержение», ну всё связанное с употреблением подобных терминов.

Короче, считаю, что наша минидискуссия о знаменитом высказывании Сократа может принять оборот широкой дискуссии о природе логики вообще. Более того, в указанных двух материалах по логике чувствуются даже элементы откровенной полемики. А это уже совершенно иное качество.

Более мягкую позицию здесь, на мой взгляд, занимает Ю.В. Ивлев, как-никак, он напрямую участвует в написании тех самых учебников, в том числе, для гуманитариев, которые так резко негативно оценивает А.М. Анисимов. Кстати, почему так резко и именно в отношении гуманитариев? Не совсем понятно. Тем более со стороны философа.

Материал А.М. Анисова, небольшой по объёму, но взрывной, откровенно провоцирует именно полемику. Что очень даже неплохо. В то же время, замечу, что само его краткое рассуждение строится по меркам именно той логики, которую он отрицает, называет даже «безнадёжно устаревшей» и «изгнанной из логической науки». Это ведь, если говорить прямо, в терминах аристотелевой, т.е. традиционной формальной логики, есть не что иное, как пример знаменитой ошибки в доказательстве, а именно – ошибки «самоубийственный аргумент».

Жду, надеюсь уже даже в этом номере «Вестника» встретить новые материалы по теме Сократа, а также, и прежде всего – по теме логики.

Халин С.М., *д.ф.н., проф. (Тюмень)*

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

ЕЩЕ РАЗ О ПОЛЬЗЕ ФИЛОСОФСКИХ ДИСКУССИЙ

Начну с того, что философским дискуссиям не было бы, как теперь нередко говорится, альтернативы, если бы, конечно они имели

место в Институте философии РАН, на философских факультетах, в их философских изданиях и, наконец, в «Вестнике РФО». В этой связи, в основном можно согласиться с Главным редактором «Вестника» А.Н. Чумаковым, который пишет: «Признаемся честно, по существу в нашей философской повседневности многие десятилетия отсутствуют дискуссии, во всяком случае, нет культуры ведения творческой полемики; утрачены, к тому же давно, традиции ведения научного спора. И это не просто плохо, это пагубно для теоретической мысли вообще, а для философской, в особенности. Дискуссии выкорчевали еще в 1930-е годы…, затем жестко пресекали на корню любое вольнодумство и свободомыслие, без чего даже не слишком серьезные разногласия или несовпадения взглядов превращаются в банальное противопоставление замшелых догматов и «истин в последней инстанции»»[1].

По моему мнению, решение обсуждаемой проблемы зависит от компетентности и желания руководства государственных, образовательных и научных учреждений, а также общественных организаций, которые призваны создавать, помимо прочего, материальные и организационные возможности для проведения дискуссий.

Сказанное касается и РАН. Вот почему, в 2006 г., в статье «Необходимо образовать комиссию по науке в РАН»[2] я обратил внимание читателей на то, что в Российской академии наук работает комиссия по лженауке, а комиссии по науке нет. Я имел в виду комиссию, которая бы определяла степень научной значимости исследований, претендующих на решение фундаментальных проблем философии и науки. Если бы в РАН работала комиссия с указанными функциями, российская наука, на мой взгляд, достигла бы значительно больших успехов.

В этой связи предложил также создать в Российской академии наук структурное подразделение, которое было бы обязано откликаться на публикации, по решению фундаментальных проблем науки. Наука не может развиваться, когда исследователь обречен работать лишь в собственном кабинете. Наличие плюрализма мнений в философии – это очень хорошо, но очень плохо, когда каждого интересует лишь его собственное мнение (если он лелеет и холит только его), а дискуссии отсутствуют. В этих условиях, как мне представляется, в РАН необходимо иметь достаточно компетентную комиссию, которая бы определяла - какие идеи на данном этапе развития науки ближе к истине.

Исходя из сказанного, просил руководство РАН организовать издание двух дискуссионных журналов по гуманитарным и естественным наукам, в которых бы ученые отвечали на замечания экспертов

---

[1] Чумаков А.Н. О пользе философских дискуссий // Вестник РФО. 3(75). 2015. С. 6.

[2] Лолаев Т.П. Необходимо образовать комиссию по науке в РАН // Вестник РФО. 3(39), 2006.

РАН, а публикацию материалов можно было бы производить за счет авторов (поскольку в бюджете на науку всегда денег не хватает). Со своей просьбой я обращался и к Президентам РАН, Ю.С. Осипову и В.Е. Фортову, но ответа от них так и не дождался. Комиссия по науке в РАН пока не создана. Не издает РАН и дискуссионные журналы.

Справедливости ради, можно заметить, что мне удалось принять участие в одной дискуссии на страницах еженедельника «Поиск», в 2006 г. Дискуссия была вызвана тем, что физик И. Комаров в статье, опубликованной в «Поиске», предложил отменить кандидатский экзамен по философии науки на естественных факультетах. А физик В. Учайкин в ходе дискуссии вообще выступил против чтения курса философии в вузах. И. Комаров пытался обосновать свое мнение таким образом: “Аспиранту, приходится напряженно трудиться, чтобы за три года подготовить хорошую диссертацию. Дополнительные лекции и экзамены (по истории и философии науки) лишь отбирают у него силы и время, ничего не добавляя к профессиональной квалификации”. На мой же взгляд, аспирант, который не овладеет философскими методами исследования, никогда не напишет хорошую диссертацию, не сможет стать истинным ученым. Дополнительные же лекции и экзамены по истории и философии науки добавят к профессиональной квалификации аспиранта то, чего не сможет дать ему никакая другая наука, – способность творить новое, делать открытия («Фонарь для поисков истины». “Поиск”. №1-2, 2006).

Указанная дискуссия могла быть продолжена в связи с тем, что в журнале «Вопросы философии» (2008. №7), была опубликована статья физика В.Ф. Бажанова «Призрак Пальчинского, или Еще раз о важности гуманитарного образования». В ней В.А. Бажанов, пользуясь возможностью участия в дискуссии, усугубляет созданную им в главном философском журнале «Вопросы философии», мягко выражаясь, некорректную ситуацию, когда, по поводу моих высказываний из статьи «Фонарь для поисков истины», опубликованной в еженедельнике «Поиск», пишет: «Кто-то из физиков прочитал сии откровения и лишь поморщился, а кто-то (в данном случае профессор В.В. Учайкин в газете «Поиск» (№ 47 за 2006 г.) не только ядовито (и справедливо) прокомментировал данные открытия, но еще и потребовал, чтобы курс философии покинул учебные планы (стандарты) нефилософов, история и философия науки была бы удалена из списка экзаменов».

Имея в виду меня, он также пишет, что «крайне удивился, когда в газете российского научного сообщества «Поиск» (2006, № 39; ранее аналогичный текст того же автора опубликован на страницах «Вестника РФО») появилась статья философа с Юга России (доктора наук, профессора!), в которой он смело заявляет, что современная теоретическая физика находится в «тупике», а он, вооруженный нетривиальными философскими знаниями, преодолевает оный и доказывает

(кстати, в изданиях, в которых материалы фактически не подвергаются рецензированию), что «время принципиально необратимо, поскольку оно несубстанционально, т.е. не является ни веществом, ни полем, ни особой временной субстанцией», время по причине своей несубстанциональности не может ни замедляться (sic! это спустя столетие после открытия теории относительности! – *В.Б.*), ни останавливаться»…

Я оставляю без комментариев высказывание В.Ф. Бажанова, поскольку, если я буду раскрывать семантику его слов «статья философа с Юга России (доктора наук, профессора!)», меня обвинят в разжигании межнациональной розни. Если же я выражу несогласие с его высказыванием «(sic! это спустя столетие после открытия теории относительности! – *В.Б.*), которое нельзя воспринять иначе, как – истинность научной теории, ее отдельных положений, с годами становиться более убедительной, – меня объявят противником А. Эйнштейна.

Я ответил Бажанову, но главный редактор «Вопросов философии» отказался публиковать мой ответ в журнале. А ведь можно было развернуть дискуссию на страницах «Вопросов философии» по проблеме, которая справедливо считается одной из самых фундаментальных проблем. Неслучайно лауреат Нобелевской премии И. Пригожин (который, узнав о моей концепции времени, вступил со мной в длительную переписку) подчеркивал: «Главное сейчас в науке – переоткрытие понятия времени, выход его на первый план…, если ввести новое понятие времени в уравнения динамики, можно будет начать новый этап научно-технической революции» («Поиск». 1993 г., 5-10 марта, № 10).

В конечном счете, по моему твердому убеждению, философия вооружает человека методологией поиска истины и она должна занимать достойное место не только в вузе, но и в Российской школе (как известно, в ряде стран философию изучают и в школах). В этой связи философские дискуссии должны проводиться и в вузах, и в школах, хотя бы для старшеклассников. Между тем в нашей стране принижают значение философии. Дело доходит до требования не только отменить кандидатский экзамен по философии, но еще и покончить с курсом философии в вузе или заменить его историко-философским экскурсом. Это вопреки тому, что в странах, на которые принято кивать, как на положительный пример, роли философии справедливо придается большое значение. Об этом, кстати, свидетельствует и заявление небезызвестного Збигнева Бжезинского о том, что без философского осмысления мира, без распространения его в американском обществе США не смогут сохранить статус ведущей державы.

Еще в 70-ые годы прошлого столетия я разработал концепцию объективно-реального, по моей терминологии, функционального времени. В ней, впервые в философии и науке мне удалось выявить при-

роду времени, доказать, в том числе на базе экспериментальных данных, факт его объективного существование в физической реальности (дело в том, что, время в науке постулировано, придумано человеком и в природе, в физической реальности, ему ничто не соответствует). На тему «Функциональная концепция времени» я защитил докторскую диссертацию в 1993 г., в МГУ им. М.В. Ломоносова. Степень доктора философских наук, по специальности «философские вопросы естествознания и техники» была присуждена мне единогласно.

Мои работы опубликованы в «Вопросах философии», в «Вестнике МГУ» (многократно), материалах Всемирных и Российских философских конгрессов (на IV Российском философском конгрессе, состоявшемся в Москве в мае 2005 г. руководил коллоквиумом «Проблема времени: ее современная интерпретация). Мои исследования публикуются и в материалах международных и российских научных конференций. Например, в материалах научной конференции «Философия физики: актуальные проблемы», проведенной философским и физическим факультетами МГУ, а также учебно-научным центром ОИЯИ (Дубна), состоявшейся в Москве 17-18 июня 2010 г., опубликованы мои доклады «Время объективной реальности: его философское обоснование и экспериментальное подтверждение» и «Закон функционирования Вселенной и причины самоорганизации материи». Всего мои доклады и тезисы были опубликованы в материалах около 100 конференций и конгрессов. Но, как Вы уже догадались, я, как правило, непосредственно не участвовал в работе этих научных мероприятий (исключение составляют лишь несколько Российских философских конгрессов). Но ведь такой проблемы в сравнительно недавнем прошлом не было. Сотрудники вузов от ассистента и до профессора получали командировки на научные мероприятия. Более того, они были обязаны раз в год выезжать в научную оплачиваемую командировку.

По различным аспектам проблемы объективно-реального, функционального времени выиграл 3 конкурса грантов РГНФ. Принято считать, что поддержка проекта в РГНФ – это не только апробация, но и научное признание, тех или иных направлений и методов исследования.

Несмотря на сказанное, за последние 22 года, на десятки свои обращения к академикам и руководству РАН с просьбой дать оценку моим работам, ответа не получил (исключение составил академик РАН, директор ОИЯИ А.Н. Сисакян, который не только согласился с моими идеями, но еще и вступил со мной в переписку). В отличие от академиков Российской академии наук, академик Королевской академии наук Бельгии, лауреат Нобелевской премии И.Р. Пригожин не только ответил на мое обращение, но еще несколько лет состоял со мной в переписке. Причем И.Р. Пригожин просил меня отвечать ему по любому из двух адресов – (имея в виду Брюссель и Остин (США),

по которым он жил и работал) – «ваше письмо мне сразу перешлют», – писал он мне.

Поскольку дискуссии не проводятся, а академики РАН не отвечают на обращения к ним, я попросил члена Совета Федерации от Северной Осетии В.Т. Кадохова добиться от руководства РАН рецензии кого-то из академиков на мою работу по проблеме объективно-реального времени. После чего кто-то из академиков-философов РАН (его имя мне известно) перепоручил написание рецензии в.н.с. Института философии РАН Ю.А. Севальникову.

Отзыв и замечания были получены, и я дал на них свой ответ. Этот ответ был опубликован в «Вестнике Российского философского общества» (2008. №2(46), за что я очень признателен его Главному редактору. Для того, чтобы вызвать дискуссию по проблеме времени на страницах «Вестника РФО», я подчеркнул: «считаю, образно говоря, что тайна времени, наконец-то, раскрыта. А как считают мои уважаемые коллеги?». Однако по сей день не получил ни одного отклика, а только членов РФО около 5 тысяч человек, из которых несколько тысяч являются философами (во всяком случае, по специальности).

Таким образом, создается впечатление, что не только чиновникам от науки, но и самим философам не нужна философская дискуссия. В этой связи под сомнение можно поставить не только создание гражданского общества в России, но и успешное развитие науки, поскольку, как справедливо писал П.Л. Лавров еще в 1861 году: «Философия не есть наука; она есть только деятельность, строящая науку, и без нее бы не существовало ни одной науки» (Лавров П. Л. «Три беседы о современном значении философии». СПб., 1861. С. 68).

Лолаев Т.П., *д.ф.н. проф. (Владикавказ)*

ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

РФО является организацией, в которую в обязательном порядке высылаются все рефераты докторских и кандидатских диссертаций по философским наукам. В данном разделе публикуется информация об авторефератах докторских и кандидатских диссертаций по философским наукам, поступивших в Президиум РФО к моменту выхода текущего номера Вестника, т.е. за текущий квартал. Сведения об авторефератах, не вошедших по той или иной причине в текущий номер, помещаются в последующих выпусках.

Рубрику ведет ***Мезенцев Геннадий Николаевич***
E-mail: miezgn@rambler.ru

I КВАРТАЛ 2016 г.

На соискание ученой степени кандидата философских наук

Специальность 09.00.11 – *социальная философия*

1. БАГАУТДИНОВ Айрат Маратович. **Амбивалентность духовности в информационном обществе.** Защита: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (Саратов).
2. ВЕРШИЛОВ Сергей Анатольевич. **Военная безопасность государства (социально-философский анализ).** Защита: ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет» (Москва).
3. МАЙКОВА Элеонора Юрьевна. **Социально-философская концепция автономии личности.** Защита: ГОУ ВПО «Московский государственный областной университет» (Москва).

Специальность 09.00.13 – *философская антропология, философия культуры*

4. МОРОЗОВА Валентина Сергеевна. **Региональная культура в социокультурном пространстве российского и китайского приграничья.** Защита: ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет» (Чита).

На соискание ученой степени кандидата философских наук

Специальность 09.00.03 – *история философии*

1. ФЕЛЛЕР Максим Викторович. **Развитие идеи «логоса» в греческой философии.** Защита: ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского» (Саратов).

РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ

Рубрику ведет ***Нина Федоровна Бучило***
E-mail: nbuchilo@rambler.ru

Уважаемые коллеги! В «Вестнике РФО» публикуются рецензии и аннотации. Рецензией признается материал только критически-дискуссионного характера, концентрирующий внимание читателей на проблемах, новизне и недостатках работы (объем рецензии – до 2 стр.). Материалы, не соответствующие этим требованиям, могут быть опубликованы в виде аннотации объемом не более 0,5 стр.

АННОТАЦИИ

IN MEMORIAM: Владимир Ильич БЕЛОЗЕРЦЕВ

Сборник памяти Белозерцева В.И. / Ред.: М.П. Волков, Е.Ш. Ташлинская. – Ульяновск: УлГТУ, 2015. – 345 с.

Сборник подготовлен к 85-летию со дня рождения В.И. Белозерцева – видного советского и российского философа, оставившего яркий след в исследовании природы техники, специфики техникознания, проблем технического творчества как вида духовного производства, гуманитаризации технического образования и гуманизации профессиональной подготовки инженеров и др. Сборник открывается текстом, в котором в концентрированном виде представлены взгляды В.И. Белозерцева на предназначение философии, ее место в культуре и жизнедеятельности человека. Специальный раздел образуют работы молодых исследователей, которым всегда много внимания уделял В.И. Белозерцев. А также есть раздел, посвященный воспоминаниям о встречах, учебе и работе, молодых и зрелых годах исследователя.

Отрадно, что подобный сборник нашел широкий отклик, и публикации прислали авторы из различных регионов страны: Самара, Москва, Нижний Новгород, Костанай, Таганорог, Курск. Редакторы постарались максимально сохранить авторский стиль работ.

* * *

Фармаковский В.В. КОНЦЕПТОГЕНЕЗ. ФИЛОСОФИЯ ТРАНСПАРАДИГМАЛЬНОГО СТАНДАРТА

Книга включает цветные иллюстрации. Книга посвящена путям исцеления философии, транспарадигмальной экологии, семиотике, антропному принципу ингениума и другим вопросам.

В главах «Ecce Homo», «Religio» и «Summum bonum» философия представлена как строгая наука.

По вопросам приобретения обращаться по адресу: vladpharm@gmail.com

НОВЫЕ КНИГИ ПО ФИЛОСОФИИ

В данном разделе публикуется информация о новых книгах по философии и книгах по гуманитарным и социальным наукам общего характера. Экземпляры этих книг поступили в Федеральное агентство по печати и в Президиум Российского философского общества в четвертом квартале 2015 года.

Рубрику ведет ***Геннадий Николаевич Мезенцев***
E-mail: miezgn@rambler.ru

Арсланов В.Г. **Теория и история искусствознания. Просвещение. Ф. Шеллинг и Г. Гегель:** Учеб. пособие для студ. вузов. М.: Акад. Проект, 2015. – 435 с. – (Концепции).

Баррат Д. **Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens** / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. – 304 с. – (Искусств. интеллект).

Берроуз М. **Будущее: Рассекречено. Каким будет мир в 2030 году** / Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 352 с.

Бодрийяр Ж., Сиоран Э. **Матрица Апокалипсиса: Последний закат Европы** / Пер. с фр. М.: Алгоритм, 2015. – 272 с. (Филос. поединок).

Бочаров В.А., Маркин В.И. **Основы логики**: Учебник для студ. вузов. М.: Форум, Инфра-М, 2015. – 336 с. – (Классич. университет. учебник).

Гумилев Л.Н. **Конец и вновь начало: Популярные лекции по народоведению**. М.: Айрис-Пресс. 2015. – 384 с. (Б-ка истории и культуры).

Доккинз Р. **Слепой часовщик. Как эволюция доказывает отсутствие замысла во Вселенной** / Пер. с англ. М.: АСТ, Corpus, 2015. – 496 с.

Ивашов И.Г. **Геополитика русской цивилизации**. М.: Ин-т рус. цивилизации, 2015. – 800 с.

Ирвин У. **Игра престолов и философия** / Пер. с англ. М.: АСТ, 2015. – 320 с.

Калина Н.Ф. **Психология личности:** Учебник для студ. вузов. М.: Акад. Проект, 2015. – 214 с. – (Gaudeamus).

Кохан А.А. **Идеология современной цивилизации. Институциональная концепция**. М.: Открытый мир. 2015. – 80 с.

Лебон Г. **Психология народов и масс** / Пер. с англ. – 3-е изд. М.: Акад. Проект, 2015. – 239 с. – (Психол. технологии).

Леви-Брюль Л. **Первобытное мышление** / Пер. с фр. М.: Акад. Проект, 2015. – 430 с. – (Философ. технологии. Классика).

Леви-Брюль Л. **Сверхъестественное в первобытном мышлении** / Пер. с фр. М.: Акад. Проект, 2015. – 428 с. (Филос. технологии. Классика).

Макиавелли Н. **Государь** / Пер. с ит. М.: Эксмо, 2015. – 554 с. – (Pocket-book).

Мальцев Г.В. **Нравственные основания права**: Монография. – 2-е изд., пересмотр. М.: Норма, Инфра-М, 2015. – 400 с.

Менегетти А. **Система и личность** / Пер. с ит. М.: НФ «Антонио Менегетти», 2015. – 282 с.

Молчанов В.И. **Феномен пространства и происхождение времени**. М.: Акад. Проект, 2015. – 277 с. – (Философ. технологии. Классика).

Ницше Ф. **Генеалогия морали** / Пер. с нем. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 224 с. – (Азбука-классика. Non-fiction).

Розанов В.В. **Апокалипсис нашего времени. Опавшие листья**. М.: Эксмо, 2015. – 640 с. (Б-ка всемир. литературы).

Стретерн П. **Деррида: Философия за час** / Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 96 с. – (Философия за час).

Стретерн П. **Кьеркегор** / Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2015. – 96 с. – (Философия за час).

Толстой Л.Н. **Исповедь: В чем моя вера? Что такое искусство**: Статья. М.: Книж. клуб Книговек, 2015. – 432 с.

Уилсон Э. **Смысл существования человека** / Пер. с англ. М.: Альпина нон-фикшн, 2015. – 216 с.

Франк С.Л. **Душа человека: Опыт введения в философскую психологию**. М.: Книж. клуб Книговек, СПб.: Северо-Запад, 2015. – 384 с. – (Мир вокруг нас).

Фрейд З. **Психология масс и анализ человеческого «Я»** / Пер. с нем. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 192 с. – (Азбука-классика. Non-fiction).

Шопенгауэр А. **Афоризма житейской мудрости** / Пер. с нем. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 256 с. – (Азбука-классика. Non-fiction).

Эко У. **Искусство и красота в средневековой эстетике** / Пер. с англ. А. Шурбелева. М.: АСТ, Corpus, 2014. – 352 с.

Элиаде М. **Трактат по истории религий** / Пер. с фр. М.: Акад. Проект, 2015. – 394 с. – (Философ. технологии. Религиоведение).

Юрьев В.М., Бабаян В.Г. **Политэкономическое познание современного мира**: Очерки. Тамбов: ТГУ, 2015. – 232 с.

* * *

КНИГИ И ЖУРНАЛЫ, ИМЕЮЩИЕСЯ В НАЛИЧИИ В ПРЕЗИДИУМЕ РФО

NB *Президиум РФО сообщает, что как и прежде будут публиковаться названия всех книг, поступивших в библиотеку РФО от*

членов Общества (просьба присылать только один экз.). Автор может давать координаты на предмет приобретения книги. Президиум РФО не занимается реализацией книг.

КНИГИ:

Афанасьев В.В. **Общество и государство:** Монография. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 175 с. (Научная мысль)

Бабурин С.Н. **Страж нации.** От расстрела парламента – до невооружённого восстания РГТЭУ. – М.: Книжный мир, 2014. – 704 с. (Служить России)

Батищев Г.С. **Философско-педагогические произведения:** Собрание сочинений в двух томах. Т. I. Работы 1960-х – 1970-х годов. Сост., вступ. ст., примечания: А.А. Хамидов. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – 599 с.

Батищев Г.С. **Философско-педагогические произведения:** Собр. соч. в двух томах. Т. II. Работы 1980-х годов. Сост., вступ. ст., примечания: А.А. Хамидов. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – 602 с.

Белкина Т.Л. **Современное православие:** Учебное пособие. – М.: РИОР: ИНФРА-М, 2016. – 108 с. (Высшее образование: Бакалавриат)

Белов А.И. **Запрещённая палеонтология. Теория биологической инволюции.** – М.: Амрита, 2015. – 256 с.

Биб А.Л. **О парадигме социальных пороков:** препринт. – Воронеж: ВГПУ; М.: Наука: информ, 2015. – 31 с.

Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. **Философия:** Учебное пособие. – М.: Проспект, 2013. – 467 с.

Воронов В.В. **Опус Девы**. – М.: Белые Альвы, 2015. – 504 с.

Воронов В.В. **Правда о первой лжи.** Или семь способов получения истины. – М.: Белые Альвы, 2009. – 256 с.

Глобалистика: Международный междисциплинарный энциклопедический словарь / Гл. ред.: И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.; СПб.; Н.-Й.: ИЦ «ЕЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Глобалистика. Персоналии, организации, издания: энциклопедический справочник / Гл. ред., сост.: И.В. Ильин, И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Альфа-М, 2012. – 432 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Гобозов И.А. **Луи Альтюсер – выдающийся философ-марксист XX века:** Аутентичное прочтение Маркса. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 120 с. (Размышляя о марксизме. № 109)

Дахин А.В. **Бомонды нашего времени.** – Нижний Новгород: Литера, 2014. – 152 с.

Дикусар В.В., Тюняев А.А. **Вакуум: концепция, строение, свойства.** – М.: ВЦ РАН им. А.А. Дородницына, 2013. – 176 с.

Заболоцкая И.К. **Пушкин – тайна гениальности… Философия Радости и Здоровья. –** М.: Спутник+, 2015. – 148 с.

Иваненков С.П. **Социальные проблемы мегаполиса**: мнение петербуржцев. – СПб.: Архей, 2015. – 179 с.

Иваненков С.П., Ненашева С.А. **Политология:** Учебное пособие**.** – СПб.: Архей, 2015. – 132 с.

Кацура А.В., Мазур И.И., Чумаков А.Н. **Планетарное человечество: на краю пропасти.** – М.: Проспект, 2016. – 206 с.

Клёсов А.А. **Славяне, кавказцы, евреи с точки зрения ДНК-генеалогии.** – М.: Книжный мир, 2015. – 352 с. (ДНК-генеалогия)

Клёсов А.А., Пензев К.А. **Арийские народы на просторах Евразии.** – М.: Книжный мир, 2015. – 352 с. (ДНК-генеалогия)

Ключъ: Философско-общественный альманах Пушкинского центра аналитических исследований и прогнозирования. Выпуск 9. – СПб.: СПбГАУ, 2015. – 168 с.

Козин В.П. **Тактическое ядерное оружие США: сокращения или модернизация?** – М.: РИСИ, 2015. – 496 с.

Кондратьевские волны: наследие и современность: ежегодник / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, В.М. Бондаренко. – Волгоград: Учитель, 2015. – 256 с.

Куда движется век глобализации? / Под ред. А.Н. Чумакова, Л.Е. Гринина. – Волгоград: Учитель, 2014. – 400 с.

Культура и глобализация: традиции, память, идентичность: материалы Международной научной конференции 20-21 ноября 2014 года / отв. ред. Н.В. Медведев, Н.М. Аверин, А.Н. Алленов. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 208 с.

Кутырёв В.А. **Последнее целование.** Человек как традиция. – СПб.: Алетейя, 2015. – 312 с. (Тела мысли)

Ланца Р., Берман Б. **Биоцентризм.** Как жизнь создаёт Вселенную. – СПб.: Питер, 2015. – 224 с. (New Science)

Ларин А.О. **Стратегии смутных времён. –** М., 2015. – 179 с.

Маслов А.Н. **Логика для детей и взрослых. –** М.: ООО «Луч», 2015. – 192 с.

Минин Б.А. **Путь в будущее – новый социализм:** эссе. – М.: Юриспруденция, 2015. – 120 с.

Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. Составление, введение, заключение Ларина Е.С., Овчинский В.С. – М.: Книжный мир, 2015. – 416 с. (Коллекция Изборского клуба)

Науки о жизни в формировании современной картины мира. Сб. статей / Отв. ред. Лисеев И.К. Вып. 54 «Ценологические исследования». Научное издание. – М.: ИФ РАН – Технетика, 2015. – 222 с.

Научная философско-социологическая школа Уфимского государственного авиационного технического университета. – Уфа: Уфимский гос. авиац. техн. ун-т, 2015. – 379 с.

Научные исследования: информация, анализ, прогноз: Монография / (Д.И. Атласов, Д.И. Бекижева, С.В. Жабчик и др.); под общей ред. проф. Н.С. Катуниной. Книга 48. – Воронеж: ВГПУ; М.: Наука информ, 2015. – 197 с.

Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 430 с.

Образование и эпоха (актуальная научная парадигма): монография / А.П. Астадурьян, Е.В. Барцаева, Г.П. Данелова и др.; под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 6. – Воронеж: ВГПУ; М.: Наука: информ, 2015. – 202 с.

Образовательно-инновационные технологии: теория и практика: монография / (А.И. Артюхина, О.Н. Беленко, Д.З. Валеев и др.); под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Книга 23. – М.: Наука: информ; Воронеж, ВГПУ, 2015. – 147 с.

Пастушный С.А. **Теоретические основания творчества И.Т. Фролова** Философия биологии и научный гуманизм: К 85-летию со дня рождения академика И.Т. Фролова / Отв. ред. Г.Л. Белкина. – М: ЛЕНАНД, 2015. – 170 с.

Педагогика: семья-школа-общество (инновации и технологии): монография / (В.В. Архипов, С.И. Беловицкая, В.И. Беляев и др.); под общей ред. проф. Т.Б. Кропочевой. Книга 35. – Воронеж: ВГПУ; М.: Наука: информ, 2015. – 201 с.

Поройков С.Ю. **Общие основания религий**: Монография. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 312 с. (Научная мысль)

Проблема совершенствования человека (в свете новых технологий): Трансгуманизм и проблема социальных рисков. Редукционизм как соблазн наук о человеке. Об идолах и идеалах биотехнологического самоизобретения человека. Как возможен совершенный человек? / Отв. ред. Г.Л. Белкина; Ред.-сост. М.И. Фролова. Предисл. С.Н. Корсакова. – М.: ЛЕНАНД, 2016. – 272 с.

Пронин М.А. **Виртуалистика в Институте человека РАН**. – М.: ИФРАН, 2015. – 179 с.

Пронин М.А. **Экзистенция: забытый Чернобыль:** записки ликвидатора: философско-антропологический очерк. – М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2016. – 224 с.

Пыжиков А.В. **Корни сталинского большевизма**. – М.: Аргументы недели, 2015. – 384 с. (Книга о Сталине)

Россия реформирующаяся. Выпуск 13: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков. – М.: Новый хронограф, 2015. – 464 с.

Ростовская философская школа: вчера, сегодня, завтра (взгляд из 2014 года) / Отв. ред. проф. А.М. Старостин. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2015. – 148 с.

Рута В.Д. **В мире идеального: проблема обоснования и доказательства в философии Гегеля.** – М.: Республика, 2015. – 298 с.

Самохвалова В.И. **Сверхчеловек: образ, метафора, программа:** Монография. – М.: Ваш формат, 2015. – 400 с.

Свириденко А.А. **Русский язык как форма проявления национального бытия** (философская концептуализация) / под ред. проф. О.И. Кирикова. – М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2015. – 102 с.

Свириденко А.А. **Философия:** учебник для студентов технических вузов / под ред. проф. О.И. Кирикова. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2015. – 221 с.

Сергеев А.М., Соколов Б.Г. **Разрыв повседневности:** диалог длиною в 300 чашек кофе и 3 блока сигарет, – СПб.: Алетейя, 2015. – 257 с.

Скнарин Г.Е. **Образование XXI века.** Математика, физика, психология, философия: Учебное пособие. – Сочи: Типография Кривлякин С.П., 2015. – 136 с.

Сознание и подсознание в искусстве и науке: Сборник материалов конференции. – М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2015. – 239 с.

Солодухо Н.М. **Цветные смыслы бытия:** поэтический сборник. – М.: Вест-Консалтинг, 2015. – 72 с.

Социальная инноватика – 2015: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 18-19 ноября 2015 г. / под ред. Верезговой И.В., Ждановой Г.В., Кочетковой Л.Н. (отв. редактор), Матрониной Л.Ф. – М.: Моск. гос. университет информационных технологий, радиотехники и электроники, 2015. – 346 с.

Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. I. – М.: Проспект, 2015. – 366 с.

Социология права: курс лекций: в 2 т. / отв. ред. М.Н. Марченко. Т. II. – М.: Проспект, 2015. – 341 с.

Старостин Г.С. и др. **К истокам языкового разнообразия.** Десять бесед о сравнительно-историческом языкознании с Е.Я. Сатановским. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 584 с.

Степанов К.С. **Русская православная церковь в политической жизни Казанской губернии в первые десятилетия XX века:** монография / под ред. проф. О.И. Кирикова. – М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2015. – 143 с.

Стэн Ян Эрнестович. Статьи и выступления по философии / Сост. С.Н. Корсаков, М.В. Бахтин, предисл. С.Н. Корсакова. – М.: Издательский дом «Энциклопедист-Максимум»; СПб.: Изд. дом «Міръ», 2015. – 288 с. (Библиотека духовной культуры. Выпуск 58)

Терроризм как социально-политическое явление. Противодействие в современных условиях: монография / под ред.

В.Ю. Бельского, А.И. Сацуты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 368 с. (Magister)

Толстых В.И. **Хочу – Могу – Должен.** Опыт общественной автобиографии личности. – М.: Прогресс-Традиция, 2015. – 336 с.

Трифонов Г.Ф. **Квинтэссенция мудрости.** – Чебоксары, 2015. – 532 с.

Тюняев А.А. **Древняя Русь словами очевидцев XI – XII веков.** Древняя Русь устами жителей XI – XII веков. Словарь берестяных грамот XI – XII вв. – М.: Белые альвы, 2016. – 224 с.

Тюняев А.А. **Организмика – фундаментальная основа всех наук.** Том I. – М.: Ин, 2004. – 368 с.

Тюняев А.А. **Периодическая система элементарных частиц** // Организмика – фундаментальная основа всех наук. Том III. Физика. / Под редакцией д.ф.-м.н., профессора, академика РАЕН О.А. Хачатуряна. – М.: Издательство «Спутник+», 2009. – 244 с.

Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад: диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х т. Том I. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 372 с.

Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад: диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х т. Том II. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 360 с.

Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад: диалог мировоззрений: тезисы докладов VII Российского философского конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.). В 3-х т. Том III. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 384 с.

Философия. Толерантность. Глобализация: сборник научных трудов учёных Башкирского отделения РФО, посвящённый VII Российскому философскому конгресса (г. Уфа, 6-10 октября 2015 г.) / научн. ред. Б.С. Галимов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 248 с.

Философия войны и мира. К 70-летию Великой Победы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Философия войны и мира: к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне». 28-29 апреля 2015 года. Москва, Институт философии РАН / Редколлегия: В.Н. Шевченко (отв. редактор), А.Д. Королёв, И.К. Лисеев, Л.Ф. Матронина, Ю.М. Хрусталёв, А.Н. Чумаков. – М.: РФО, ООО «СиДиПрессАрт», 2016. – 496 с.

Философия Иоганна Готлиба Фихте на рубеже XX-XXI веков: сборник научных статей / отв. ред. Б.С. Галимов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 200 с.

Философия, педагогика и социология в XXI веке: материалы международной научной (заочной) конференции, 11 марта 2015 г. / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Выпуск 31. – М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2015. – 186 с.

Философия техники и вызовы современной цивилизации (памяти Ивана Андреевича Негодаева): материалы Всероссийской научно-

практической конференции (Ростов-на-Дону, 17 апреля 2015 г.). – Ростов н/Д: ДГТУ, 2015. – 321 с.

Философские основания экологического образования в эпоху нанотехнологий / Отв. ред. И.К. Лисеев. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 328 с.

Философы современного Башкортостана: справочное издание / отв. ред. Р.Х. Лукманова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. – 148 с.

Философы современной России. Энциклопедический словарь. Издание 3-е, испр. и доп. Сост., вступит. ст., прил. М.В. Бахтина. – М.: Издательский дом «Максимум»; СПб.: Изд. дом «Міръ», 2015. – 816 с.

Философия: Учебник / под общ. ред. д.ф.н. Л.Н. Кочетковой. – М.: МИРЭА – МГУПИ, 2015. – 356 с.

Человек и общество: на рубеже тысячелетий: материалы международной научной (заочной) конференции, 14 марта 2015 г. / под общей ред. проф. О.И. Кирикова. Выпуск 58. – М.: Наука: информ; Воронеж: ВГПУ, 2015. – 185 с.

Черняховский С.Ф. **Политики, предатели, пророки**. Новейшая история России в портретах (1985 – 2012). – М.: Книжный мир, 2015. – 320 с.

Чудинов В.А. **Загадочные письменности мира читаются по-русски.** Фестский диск, критские печати, письмо ронго-ронго о. Пасхи и другие. – М.: ООО «Традиция», 2016. – 336 с.

Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д. **Философские проблемы глобализации**. – М.: Университетская книга, 2015. – 172 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Чумаков А.Н. **Глобализация: Контуры целостного мира:** Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 432 с. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Чумаков А.Н., Нестеренко Н.Я. История **одного техникума. Хадыженский нефтяной.** – М.: Проспект, 2014 – 272 с.

Chumakov A. N. **Philosophy of Globalization. Selected articles**. 2nd revised and expanded edition. – M.: Moscow University Press, 2015. – 240 p.

Chumakov, A.N., and Gay, W.C. (eds), **Between Past Orthodoxies and the Future of Globalization: Contemporary Philosophical Problems** (Leiden, Boston: Brill Rodopi, 2016).

De Aenigmate / О Тайне. Сб. научных трудов. Сост. А.И. Фурсов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2015. – 520 с.

Global Studies. Encyclopedic Dictionary. / Edited by *A.N. Chumakov, I.I. Mazour, W.C. Gay* – Amsterdam-New York: Rodopi, 2014. – 536 p. (E-mail: rphs@iph.ras.ru; тел. (495) 609-90-76)

Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches: materials of the II international scientific conference on March 3-4, 2015. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum “Sociosféra – CZ”. – 192 p.

Soft power: теория, ресурсы, дискурс / под ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.
This Globalizing World / Edited by Alexander N. Chumakov and Leonid E. Grinin. – Volgograd: "Uchitel" Publishing House, 2015. – 224 pp.

ЖУРНАЛЫ:

БАКУ. 2015. № 3 (47). Май – Июнь. – 184 с.
ВЕК ГЛОБАЛИЗАЦИИ. 2014. № 1, 2 (14); 2015. № 1, 2 (16). – 184 с.
ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. Серия XXVII «Глобалистика и геополитика». 2015. № 1/2. – 144 с.
ВЕСТНИК НОВОСИБИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА. НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ. СЕРИЯ: ФИЛОСОФИЯ. 2014. ТОМ 12. ВЫПУСК 1, 2, 3, 4. – 158 с.
ВЕСТНИК ЧУВАШСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РФО. 2013-2015. ВЫПУСК 7. – 216 с.
ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ВЕСТНИК ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА. 2014. № 1, 2, 3 (15) – 102 с.
ДИСКУРС-ПИ: Научный журнал / учредитель Институт философии и права Уральского отделения РАН. № 2(19) Октябрь. / главный редактор В.Н. Руденко. – Екатеринбург: ИД «Дискурс-Пи», 2015. – 192 с.
ЛЕСНОЙ ВЕСТНИК Московского государственного университета леса. Том 19. 2015. № 4. – 201 с.
МИР ПЕРЕМЕН. Международный научно-общественный журнал. 2015. № 1. – 192 с.
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПЕДАГОГИКА. 2014. № 6. 2015. №№ 1, 2 (23) – 168 с.
ПОЛИГНОЗИС. 2014. №№ 1-2, 3-4. 2015. № 1 (48) – 134 с.
ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ. 2015. № 1-2 (19-20). – 476 с.
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. 2015. № 1, 2 (17) – 204 с.
СВОБОДНАЯ ФИЛОСОФИЯ. СОЗИДАНИЕ ЧЕЛОВЕЧНОГО ОБЩЕСТВА. Редактор Ю.Л. Дюбенок. 2015. № 2 – 186 с.
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ. 2015. № 10. – 327 с.
ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО. 2015. № 1-2 (76). – 216 с.
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ. 2015. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8. – 160 с.
ФИЛОСОФСКИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ. ТАМБОВ. 2014. № 2 (6). – 122 с.
ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ. 2015. №№ 2, 3 (37). – 164 с.
CREDO NEW. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. С-ПЕТЕРБУРГ. Санкт-петербургское отделение РФО «Credo New». 2015. № 2 (82). Том 1. – 215 с. (E-mail: credonew@yandex.ru; www.credonew.ru)

ИЗ ЖИЗНИ ФИЛОСОФОВ

Рубрику ведет ***Александр Григорьевич Пырин***
E-mail: pyrin@df.ru

ПРЕЗИДИУМ РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА
сердечно поздравляет своих коллег и присоединяется к поздравлениям, присланным в редакцию «Вестника РФО»

80 лет

Профессор ЯБЛОКОВ Игорь Николаевич	15.01.1936
Профессор НАЖМУДИНОВ Гаджи Магометович	10.02.1936

75 лет

Профессор ПАНИБРАТОВ Виктор Никифорович	03.01.1941
Профессор КОНОПЛЕВ Николай Сергеевич	16.01.1941
Профессор НУРИЕВ Дамир Ахметович	18.03.1941
Профессор КОРОЛЬКОВ Александр Аркадьевич	22.03.1941

Юбиляры-женщины

Профессор КОРОТКАЯ Татьяна Петровна	05.01
Профессор МЕЛЕШКО Елена Дмитриевна	20.02
Профессор МАНИКОВСКАЯ Мария Алексеевна	24.02
Профессор ШТОМПЕЛЬ Людмила Александровна	08.03

* * *

КУДАШОВУ Вячеславу Ивановичу – 60 лет

Председатель Красноярского отделения РФО, член Президиума РФО Кудашов В.И. отмечает юбилей. Вячеслав Иванович возглавляет кафедру философии Сибирского федерального университета. Он обосновывает теоретические положения диалогической концепции сознания, интерсубъективный подход к анализу общения. Доказывает гипотезу о формировании диологичности сознания в раннем онтогенезе. В.И. Кудашов считает, что необходимо снять количественную, формальную интерпретацию природы диалога.

Президиум РФО и редколлегия «Вестника РФО» сердечно поздравляет Вячеслава Ивановича Кудашова с юбилеем желает ему дальнейших творческих успехов.

НАШИ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Президиум Российской академии наук 22 декабря 2015 года присвоил звание «Профессор РАН» членам Российского философского общества учёному секретарю Брянского отделения РФО, д.ф.н. ДЕРГАЧЁВОЙ Елене Александровне (Брянский государственный технический университет) и д.ф.н., проф. БАКСАНСКОМУ Олегу Евгеньевичу (Институт философии РАН).

Поздравляем наших коллег и желаем им дальнейших творческих успехов.

Редколлегия журнала «Вестник РФО»

СТИХОТВОРНАЯ СТРАНИЧКА

Рубрику ведет ***Александр Васильевич Кацура***

E-mail: akar36@yandex.ru

Владислав Песоцкий *(Москва)*

Посвящаю своему брату, Песоцкому Е.А., капитану I ранга, моряку северного флота, философу, с которым вместе написана первая часть триптиха.

* * *

Я устал от тебя, Россия,
От твоих дураков, дорог.
Не помогут тебе ни Мессия,
Ни Пророки, ни черт, ни Бог.
Я устал от кромешного пьянства,
Покалеченных судеб людских,
От святошества и святотатства,
В равной мере бездушных и злых.
Я устал от безумной истории,
От кровавых усобиц и дрязг.
Что ни век – то страшней и суровей,
Что ни взлет – то падение в грязь.
Я устал от кремлевского блядства,
Лицемерья присутственных мест.
Чужебесие и чужевладство –
Это твой исторический крест.
Ты больна безнадежно, Россия.
Твой диагноз и прост, и суров –

Точит душу твою амнезия
Ныне, присно, вовеки веков.
По ухабам с кабацкою песней
Ковыляешь, не зная к чему.
А объявится новый предвестник,
И ты снова поверишь ему.
Вновь и сердце, и душу изранишь,
Над собой покуражишься всласть,
И не встанешь, а если и встанешь –
Лишь за тем, чтобы снова упасть.

* * *

Не могу без тебя, Россия,
Без твоих родников и берез,
Без приснившихся мне впервые
В детских снах удивительных грез.
Не могу без звенящего счастья,
Пережитого много раз.
Без весенней грозы, без ненастья
В глубине твоих ласковых глаз.
Не хочу смешным показаться,
Признаваясь тебе в любви.
Не хочу, убегая, бояться,
Что забуду сомненья свои.
Не таю на тебя обиду,
За твоих нерадивых святых,
Отслуживших, спеша, панихиду
По оставшемуся в живых.
Не молю о великом прощении
За неверия тяжкий грех.
Мне не надо благословения,
Я заложник земных утех.
Я впитал с молоком своей матери
Вечных истин великий свет.
Тот, который сегодня утратили
В пьяной радости ложных побед.
Только праздник скуден весельем
И убог мишурой суеты.
Кто-то рядом справлял новоселье,
Рядом лгал и злословил – не ты.
Кто-то звал за собой, как бывало,
Кто-то плакал и пил как всегда.
И теперь за похмельным валом
Сожалений людских череда.
Значит вновь Валькирией грозной
Ты поднимешь своих детей,
Павших в битве смешной и курьезной,
И раскаявшихся без затей.

Поведешь за собой – не впервые –
Вдохновишь на подвиг святой….
Не могу без тебя, Россия,
Хоть порой и смеюсь над тобой.
Пред тобою в любом обличии
Я склоняю голову ниц,
Признавая твое величие,
Не имеющее границ.

* * *

Я б ушел от тебя, Россия,
От твоих надоевших проблем,
Меж которых умы кривые
Заблудились в урмане тем.
Я б ушел, но душою русский,
Понимаю, что вряд ли смогу.
Вновь бредя по тропинке узкой,
И тебе, и себе я лгу.
И смеюсь над тобой, и тоскую,
И надеюсь в мечтах убежать.
Боже! Дай мне судьбу иную,
Чтоб тебя до конца понять.
Чтоб придумать, создать, устроить
Для тебя тишину, покой...
Только если случится такое –
Перестанешь ты быть собой.
Обрастешь барахлом, как другие,
Отойдешь от забот и дел.
И исчезнут дожди косые,
О которых мечтатель пел.
Потеряешь в тусклом безмерии
Облик свой и дорогу свою,
Без любви, без надежды, без веры
Ты очнешься в чужом Раю.
На бездумном пиру фиглярства,
Воспевая чужой Содом,
Ты хлебнешь из чаши коварства
И забудешь свой отчий дом.
Потому и смеюсь, и тоскую,
Возвращаюсь и вновь бегу.
Не хочу я тебя другую,
Но и эту принять не могу.
Время гладит виски седые
В куролесице бед и дорог.
Я б ушел от тебя, Россия,
Я б сбежал, если б только смог.

ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

НОВОЕ ИЗДАНИЕ

Уважаемые коллеги!

Доводим до вашего сведения, что в 2015 г. в Луганской государственной академии культуры и искусств имени М. Матусовского учреждено публицистическое, научно-популярное и культурологическое издание – электронный журнал «TERRA CULTURA».

Периодичность выпуска – ежеквартально.

В структуре журнала четыре рубрики:

1. *Социум.* Статьи теоретического и общественно-политического плана, посвященные значимым событиям и коллизиям социокультуры, фундаментальным проблемам и вызовам современного мира.

2. *Арт-заметки.* Статьи по широкому спектру искусствоведческой проблематики, в т. ч. эстетики и художественной критики.

3. *Культура: люди и судьбы.* Очерки и аналитика персоналий в их актуальном значении для социокультуры.

4. *«Generation P».* Рубрика молодых исследователей (магистры, аспиранты) с максимально широким кругом интересов и тематики.

Издание предназначено для научной общественности (философов, политологов, искусствоведов), практиков в области культуры и искусства, а также для широкого круга массовой аудитории.

Материалы необходимо подавать в научно-методический отдел (каб. № 303, корп. № 4) или высылать по электронному адресу: lgiki_nauka@mail.ru

РЫНОК ТРУДА

Уважаемые коллеги! Редколлегия «Вестника РФО» предлагает всем членам Российского философского общества, занятым поиском работы, а также философским кафедрам и другим организациям, нуждающимся в философских кадрах, присылать в редколлегию нашего журнала для данной рубрики соответствующую информацию.

ВАКАНСИИ

Здесь могла бы быть ваша информация

ПОИСК РАБОТЫ

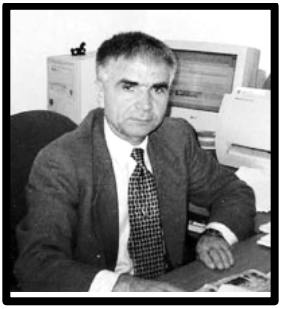
Здесь могла бы быть ваша информация

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Здесь могла бы быть ваша информация

ПАМЯТИ КОЛЛЕГ

ГРЕЧКО Петр Кондратьевич



18.04.1947 – 05.01.2016

Скончался д.ф.н., профессор, член Правления Московского философского общества П.К. Гречко – специалист по теории познания и социальной философии. В 1970 г. окончил философский факультет МГУ. Работал в ИФП Белоруссии, Куйбышевском институте культуры, Аддис-Абебском университете. До последнего дня своей жизни выполнял функции зав. кафедрой социальной философии РУДН. Он выдвинул и обосновал идеи о практико-теоретической континуальности социальной реальности, об органической взаимосвязи практики как социальной нормы природой или базовыми потребностями человека. В 2006 г. стал лауреатом Всероссийского конкурса интеллектуальных проектов. (работа «Россия для россиян, или Проект гражданско-политической нации»).

Вечная память нашему дорогому другу и товарищу.

Московское философское общество
Кафедра социальной философии РУДН

* * *

ПИВОВАРОВ Даниил Валентинович

29.10.1943 – 07.01.2016

Скончался почетный профессор, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой религиоведения Даниил Валентинович Пивоваров. Даниил Валентинович отдал 45 лет своей жизни работе в Уральском университете (ныне Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина). Свою научно-педагогическую деятельность он начал на кафедре диалектического материализма философского факультета. В 1986 году Даниил Валентинович создал первую в регионе кафедру истории и теории научного атеизма (ныне кафедра религиоведения) и руководил ею до конца жизни. Даниил Валентинович – ученый с мировым именем. Его перу принадлежат 40 книг и более 500 статей. Он основал и возглавил научную школу «Синтетическая парадигма в философии», построил собственную, признанную научным сообществом интегральную концепцию религии; подготовил десятки докторов и кандидатов наук. Профессор Пивоваров был авторитетным и талантливым педагогом. Его лекции отличались содержательностью, яркостью изложения, полемичностью, они вызывали огромный интерес и были очень популярны у студентов и аспирантов. Светлая память об этом замечательном человеке навсегда сохранится в сердцах всех, кто его знал.

Президиум РФО, редколлегия «Вестника РФО», Уральское отделение РФО, коллеги Д.В. Пивоварова выражают искренние соболезнования семье и близким покойного.

О ЧЛЕНСТВЕ В РФО В 2016 году

Членские взносы на 2016 год

Взносы установлены в следующих размерах:

а) индивидуальные члены (вместе с подпиской на четыре номера

журнала «Вестник РФО» и почтовыми расходами на пересылку журнала) – **1200** руб. (*для тех, кто не являлся членом РФО в 2015 году, – плюс вступительный взнос* **50 руб**.);

б) первичные организации или отделения, в которых насчитывается от 3 до 15 человек, платят из расчета **400** руб. за каждого члена Общества.

Все **впервые вступающие** в члены РФО (или имевшие перерыв более года) помимо членского взноса должны уплатить также и ***регистрационный (вступительный) взнос*** в размере – **50** руб.

Все собранные средства в этих организациях (включая и регистрационный взнос) перечисляются в Президиум РФО.

Отделения РФО, в которых насчитывается более 15 человек, а также **Философские общества в составе РФО** сами определяют размер членских взносов на год.

При этом в Президиум Общества каждая из этих организаций должна перечислить средства в зависимости от того, сколько членов Общества в ней насчитывается:

от **16** до **30** человек – **300** руб. за одного члена Общества;

от **31** до **60** человек – **240** руб. за одного члена Общества;

от **61** до **100** человек – **180** руб. за одного члена Общества;

от **100** человек и более – **150** руб. за одного члена Общества.

Студенты и аспиранты *очных отделений платят* ***50 %*** *от взноса.*

Количество высылаемых в организацию экземпляров журнала «Вестник РФО» определяется из расчета **один экземпляр за полные 1200 руб.** взносов, присланных в Президиум РФО (без учета регистрационных
взносов).

Все отделения (философские общества) и первичные организации вместе со взносом в обязательном порядке высылают в Президиум РФО полный список членов организации, реально уплативших взносы (Ф.И.О. полностью, строго по алфавиту, ученая степень и звание, студент, аспирант). Все они (вместе с индивидуальными членами РФО) составят новый банк данных, и только на них будут распространяться в 2016 г. льготы, предусмотренные для членов Общества. Электронный вариант списка просьба присылать не в форме таблицы.

Каждый член общества может заплатить взнос в любой организации РФО, независимо от места жительства; во избежание дублирования при составлении сводного списка членов РФО взнос уплачивается только в одной организации РФО, что даёт право принимать участие в мероприятиях других секций и первичных организаций РФО.

Обратите внимание!

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ КАЖДОМУ ЧЛЕНУ ОБЩЕСТВА ПОЛУЧАТЬ ЛИЧНЫЙ НОМЕР**» ВЕСТНИКА РФО»**

Для этого нужно:

а) *стать индивидуальным членом Общества*, уплатив непосредственно в Президиум РФО ежегодный членский взнос;

или

б) вступить в одну из организаций РФО (или самому создать новую – от 3 человек и более). При этом любой член Общества, состоящий в организации, может доплатить вместе со взносом или непосредственно в Президиум Общества **750 руб.** ***за годовую подписку*** и получать по почте «Вестник РФО» в личное пользование.

или

в) подписаться на журнал в любом почтовом отделении по каталогу Роспечати (подписной индекс 79643).

КТО ЯВЛЯЕТСЯ ЧЛЕНОМ РФО?

Членом Российского философского общества является только тот, кто *уплатил ежегодный членский взнос* и т.о. внесен в список членов РФО на текущий год. С этого момента на него распространяются все льготы, предусмотренные для членов Общества, включая и получение «Вестника РФО».

Полный список членов РФО публикуется ежегодно в «Вестнике РФО» № 3 за текущий год.

Дополнительный список – в № 4.

ВЕСТНИК РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА № 1 (77), 2016
ISSN 1606-6251
Утверждено к печати Президиумом Российского философского общества
Свидетельство о регистрации в Государственном Комитете Российской Федерации по печати № 016777 от 06 ноября 1997 г.
Подписано в печать 15.02.2016 г.
Формат 60x84 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Гарнитура Таймс.
Печ. л. 11. Тираж 2500 экз. Заказ № 10.

Отпечатано в типографии ООО «СиДиПрессАрт»
125252, г. Москва, ул. Зорге, 9 А. Тел./факс (495) 780-65-12